

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

Журнал включен в Российский Индекс научного цитирования (РИНЦ)

Издается с января 1994 года

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Марина Юрьевна Нестеренко
8(495) 708-3281, reclama@tpnews.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Дмитрий Владимирович Воронин
dmitr-voroin@yandex.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель совета

А. В. Мурычев
Члены совета:

Л. А. Емелина	С. А. Андрюшин
И. Ю. Варыш	Д. В. Воронин
В. А. Гамза	А. Н. Сухарев
А. Е. Дворецкая	М. В. Ершов
В. Г. Женов	Н. И. Киркорова
А. А. Коняев	В. Д. Мехряков
А. Ю. Михайлов	С. Р. Моисеев
Е. М. Петрикова	Е. Л. Прокопьева
И. Н. Рыкова	П. А. Самиев
О. Г. Солнцев	В. М. Солодков
А. Е. Филимонов	Ю. С. Эзрох
В. Ш. Каганов	

Журнал "Банковское дело" зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 26 июня 2015 г. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-62148

АДРЕС РЕДАКЦИИ

117186, Москва, ул. Нагорная, д. 20, к. 1, офис 215

ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ

тел./факс 8 (495) 708 3281

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

тел./факс 8 (495) 2450213

Отпечатано в типографии Типография Медиа-Гранд 152900 Ярославская область, г. Рыбинск, ул. Орджоникидзе, д. 57 Тираж 3000 экз. Заказ № J-1493 Дата выхода – 18.01.2026 Цена свободная

Издатель ИП Нестеренко Марина Юрьевна
ISBN 5-86696-002-8

Редакция не несет ответственности: за сведения, содержащиеся в рекламных материалах, за нарушение авторами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности третьих лиц.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна. Значком отмечены материалы, опубликованные на правах рекламы.

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

СОДЕРЖАНИЕ | № 1, 2026

ИНФОРМБАНК

События, новости, информация	4
«20 лет – значимый рубеж в истории компании, и мы отмечаем его инвестициями в будущее. Доверие и забота – это не слоганы, а измеримые бизнес-процессы». Интервью с генеральным директором АО «СК «Ю-Лайф» А. В. Захаровым	2
Ученый совет	86

ДОСЛОВНО

O снеге	88
---------------	----

АНАЛИТИКА

Анализ и прогноз

B. В. Литвин, Н. А. Ковалева. Роль финансовых институтов в аккумулировании сбережений населения в условиях недостатка долгосрочных инвестиций	6
---	---

A. И. Болвачев, В. М. Саврадым. Стабильность банковской системы России: системный анализ и практическая модель экспресс-диагностики	16
---	----

A. В. Егоров. Штрихи к портрету года	24
--	----

E. К. Воронкова. Исламские финансы в современной экономике: тренды имплементации и цифровизации	31
---	----

Денежно-кредитная политика

C. В. Киншин. Включение экономического роста в число целей денежно-кредитной политики: международный опыт	38
---	----

Банковские риски

A. А. Иванов. Изменение подхода к рассмотрению рисков в платежных системах коммерческих банков	44
--	----

Финансовые рынки

D. М. Айдаев. Рост финансовой грамотности как фактор изменения поведения домохозяйств в экономике Российской Федерации	50
--	----

Денежное обращение

A. А. Коняев. Асимметрия сомнений: детерминанты массового внедрения цифрового рубля	54
---	----

ПРАКТИКА

Денежное обращение

O. М. Акимов. Современное состояние и развитие электронных денег в России	64
---	----

Организация и управление

H. Н. Наточеева, В. И. Новикова. Влияние цифровизации на формирование интерактивной стратегии банка	71
---	----

I. Л. Кишмария. Банки и страховщики на пути к ESG: сравнительный анализ и выводы	77
--	----

На адвокатской кухне

A. В. Молохов, Ю. В. Емелева. К вопросу о блокировке счетов граждан и юридических лиц	82
---	----

Генеральный директор
АО «СК «Ю-Лайф»
Алексей Викторович ЗАХАРОВ:

**«20 лет – значимый рубеж
в истории компании,
и мы отмечаем его
инвестициями в будущее.
Доверие и забота –
это не слоганы, а измеримые
бизнес-процессы».**

БД: За 20 лет на рынке АО «СК «Ю-Лайф» прошла серьезную эволюцию. Какие главные вехи в этой истории вы бы выделили?

А. З.: Если смотреть на траекторию, то мы прошли классический путь от стартапа – в нашем случае дочерней компании – до самостоятельного игрока на рынке страхования жизни. И для меня ключевых точек роста три.

Первая – это, конечно, 2006 год, наше «рождение». Мы стартовали в эпоху, когда страхование жизни в России многие воспринимали с улыбкой или скепсисом. Поэтому нашим краеугольным камнем с первого дня стала простая, но железобетонная ценность: «Обещание должно быть выполнено». Мы изначально строили процессы так, чтобы страхование работало: чтобы не клиент доказывал нам, что случай страховой, а мы делали выплаты быстрой и стандартной процедурой.

И это подводит меня ко второй вехе – этапу взросления и обретения устойчивости. В 2018 г., тогда еще как компания «Югория-Жизнь», мы вошли в Группу компаний «Регион». Это был не просто рост ради масштаба. Мы начали целенаправленно инвестировать в качество портфеля, в финансовую устойчивость. Прошли несколько экономических циклов, что для страховщика жизни – лучший стресс-тест. И сегодня под нашей защитой – более 30 тысяч семей, что для нас – главный показатель доверия.

Третья веха – управляемская. В 2020 г. мы обновили команду менеджмента, и это была осознанная ставка на одну из ключевых ценностей – на людей: наших сотрудников, для которых компания стала и стабильной базой, и школой роста; и наших клиентов, которые приходят по рекомендациям и остаются на годы. Так что да, миссия за 20 лет не изменилась. Менялись продукты, технологии, регуляторная среда, но суть все та же: быть надежным партнером на всю жизнь.

БД: Как изменился сам рынок за последние годы? Стало проще или сложнее?

А. З.: Однозначно стало интереснее. А «проще» в нашем бизнесе, если честно, и не бывает. Последнюю пятилетку я бы назвал эпохой трех революций.

Первая – законодательная. Жесткие, но абсолютно правильные стандарты ЦБ РФ перезагрузили всю отрасль. Работать по старинке стало невозможно, и рынок от этого только выиграл – он стал прозрачнее и цивилизованнее.

Вторая – революция грамотности клиента. Он превратился из пассивного покупателя в скептика-аналитика. Теперь его не убедишь красивой брошюрой – нужны экспертиза, цифры, честный разговор о рисках и выгодах.

И третья – макроэкономические «американские горки». Высокие ставки, волатильность. Все это серьезный вызов для долгосрочного бизнеса.

Так что проще? Нет. Но для компании, которая всегда делала ставку на качество, а не на агрессивный сбыт, – это время колossalных возможностей. Рынок очищается, а спрос на настоящую защиту – растет.

БД: Как АО «СК «Ю-Лайф» адаптировалось к этим изменениям?

А. З.: Наш главный навык, который мы отточили, – это гибкость без потери устойчивости. Мы учимся быстро, но действуем обдуманно.

На регуляторные изменения реагируем в опережающем режиме. Мы были, например, среди первых, кто внедрил методику ЦБ РФ для разработки сложных продуктов.

На макроэкономические бури отвечаем консервативной балансировкой портфеля. Наша философия: сначала безопасность и защита для клиента, потом – доходность. Мы фокусируемся на том, чтобы честно объяснять логику решений и предлагать актуальные альтернативы. Высокая доля пролонгаций у нас – лучший сигнал, что мы на верном пути.

БД: Какие планы у компании на будущее?

А. З.: Планы вытекают из трендов и строятся на нашей миссии. В целом мы видим запрос на персонализацию и на краткосрочное планирование в условиях неопределенности. Хотя стоит отметить зарождающийся тренд на долгосрочность и возврат к прежним критериям выбора продуктов в области страхования жизни (существовавшим до гонки за доходностями).

Поэтому наш фокус – гибкие, кастомизированные решения под ключ: и для защиты, и для накоплений, и для инвестиций. Страхование жизни давно не только про «компенсацию ущерба». Мы развиваем и превентивные сервисы – например, помогающие клиентам следить за здоровьем. Здоровый клиент – это и снижение его рисков, и возможность сделать страховку для него доступнее. В этом и есть философия партнерства на всю жизнь.

БД: Что скажете о трендах и прогнозах на 2026 год в сегменте страхования жизни?

А. З.: 2026 год, на мой взгляд, станет годом «разумного потребления» страховых услуг. Рынок страхования жизни в России прошел точку невозврата и стал неотъемлемой частью финансовой системы и планирования будущего для граждан. Его положительная динамика теперь обусловлена фундаментальными, а не конъюнктурными причинами. Прогнозы аналитиков, как и наши внутренние данные, говорят о постепенной стабилизации и возврате к более сдержанному, но качественному росту. После шока от высоких ставок клиенты вновь оцениют базовую, фундаментальную ценность страхования – защиту семьи и формирование долгосрочных накоплений.

Консолидация рынка продолжится. Доля крупных, технологичных и финансово устойчивых игроков будет расти. Клиенты будут делать осознанный выбор в пользу надежности.

Тренд на персонализацию станет доминирующим. Уйдут в прошлое универсальные «продукты с полки». Будут востребованы гибкие комбинации защиты, накопления и инвестирования, которые можно тонко настраивать.

Цифровизация процессов станет must have. От первичного контакта до урегулирования убытка – бесшовный digital-клиентский опыт будет стандартом.

БД: Как вы оцениваете перспективы нового продукта – долевого страхования жизни (ДСЖ)?

А. З.: С осторожным оптимизмом. ДСЖ – это не замена ИСЖ, а сегментация рынка. Оглушительного массового успеха в ближайшей перспективе ждать не стоит. Его судьба зависит от того, сможет ли отрасль переучить команды и донести до клиентов новую ценность: осознанное инвестирование с его рисками и потенциалом. Это шанс создать новую качественную нишу.

Мы, конечно, будем запускать ДСЖ. Но для нас было принципиально дождаться фиксации налоговых льгот и изучить первые шаги коллег, чтобы выйти сразу с продуманным, качественным продуктом.

БД: 19 января 2026 г. АО «СК «Ю-Лайф» исполняется 20 лет – значимый рубеж в истории компании. Что означает для вас и вашей команды эта дата, как вы ее отмечаете?

А. З.: Для нас это не столько рубеж, сколько символ преемственности и новый старт. Мы смотрим в прошлое с благодарностью ко всем, кто строил компанию, и в будущее – с уверенностью и новыми амбициями.

Мы отмечаем эту круглую дату инвестициями в будущее. Во-первых, у нас большие планы на апгрейд продуктовой линейки и диджитализацию процессов в 2026 г. Во-вторых, мы переехали в новый современный офис, который создан для комфорта наших сотрудников и клиентов. По сути все это – будущий вклад в благополучие, комфорт и клиентоцентричность. За последние 5 лет наш портфель прирос в несколько раз, надеюсь, мы продолжим наращивать эти темпы.

БД: В коммуникации АО «СК «Ю-Лайф» всегда звучит история о доверии и заботе. Что, по вашему мнению, в первую очередь обеспечивает эти принципы в вашей компании?

А. З.: Доверие и забота – это не слоганы, а измеримые бизнес-процессы.

Во-первых – это прозрачность. Мы говорим с клиентом на понятном языке, честно объясняем исключения, условия, риски. Наша политика выплат построена на принципе «искать основания для выплаты, а не для отказа».

Далее – это диалог и лояльность. Мы поддерживаем долгосрочные отношения. Мы открыты для обратной связи и учимся на ней.

И наконец – это наша команда. Мы воспитываем в сотрудниках сознание, что забота о клиенте – это не модное вение, а образ мыслей, который находит отражение в работе каждого сотрудника, от секретаря до генерального директора. Поэтому мы делаем продукты под нужды клиентов, продаем, потому что это закрывает конкретные потребности, а не потому что это надо продать, вводим стандарты обслуживания, которые получают высокую оценку клиентов и персонала. Это то, что нельзя автоматизировать, и что создает безусловное доверие.

БД: Что бы вы хотели пожелать сотрудникам и клиентам компании в будущем?

А. З.: Я хотел бы пожелать взаимного доверия и смелых совместных планов.

Своей команде я желаю сохранять тот дух профессионального азарта и искренней заботы о клиенте, который привел нас к 20-летию. Чтобы наша компания оставалась местом, где растут профессионалы.

Нашим клиентам желаю смело строить долгосрочные планы на жизнь, карьеру, семью. Для нас же является честью быть той надежной опорой и тихой гаванью, которая позволяет строить эти планы с уверенностью. Чтобы через следующие 20 лет мы снова могли встретиться и с благодарностью вспомнить общий путь.

В России вступили в силу новые признаки мошеннических переводов

В России заработал новый перечень признаков мошеннических переводов. Кредитную организацию теперь может насторожить перевод клиента самому себе через СБП с последующей пересылкой денег третьему лицу. Это только одна из многих мер для борьбы с мошенниками, сообщает РБК.

Банк России с 1 января 2026 г. в два раза расширил перечень признаков денежных переводов, совершенных под влиянием мошенников без добровольного согласия клиентов. Теперь таких критериев 12.

Новые и старые признаки мошеннических переводов

- Комбинация двух действий – перевод более 200 тыс. руб. самому себе через Систему быстрых платежей (СБП) с последующей попыткой в течение 24 часов отправить деньги другому физическому лицу, которому до этого не было переводов последние полгода.

- Внесение наличных в банкомате с помощью цифровой карты на счет человека, который за последние 24 часа до этого совершил трансграничный перевод на сумму более 100 тыс. руб.

- Смена мобильного номера в банковском приложении или на «Госуслугах» менее чем за 48 часов до момента перевода денежных средств.

- Подозрительные события на смартфоне клиента – например, установлена вредоносная программа, изменилась операционная система или провайдер связи.

- Повышенное время обмена данными между банкоматом и картой при совершении операции. Речь идет о ситуациях, когда клиент прикладывает к NFC-модулю банкомата смартфон или карту для перевода денег. Норму по времени обработки данных устанавливает Национальная система платежных карт (НСПК).

- Полученная банком информация от НСПК о риске мошенничества при совершении перевода.

- Наличие данных о получателе денег в новой государственной информационной системе «Антифрод» – этот критерий заработает с 1 марта 2026 г.

- Перечень содержит и старые признаки, которые банки используют уже несколько лет. Например, перевод в адрес получателя, данные которого содержатся в базе ЦБ РФ «О случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента», нетипичная для клиента операция (по сумме, времени, месту проведения и т. п.), телефонные разговоры до или после проведения операции и т. п.

- Регулятор также установил мошеннические признаки для операций с цифровым рублем, который должен быть запущен с 1 сентября 2026 г. Так, подозрительным будет считаться перевод цифровых рублей в адрес получателя средств, данные которого находятся в «мошеннической» базе ЦБ РФ.

Если банк обнаружит один из этих признаков при совершении денежного перевода, то он должен приостановить операцию на два дня и уведомить об этом клиента, в том числе предупредить о подозрении на мошенничество. Но если

физическое лицо вопреки предупреждению банка подтверждает или повторяет операцию, то банк должен ее провести. Исключение – наличие сведений о получателе в «мошеннической» базе регулятора. В этом случае банк не должен проводить операцию независимо от желания клиента.

Как это повлияет на блокировки переводов

Расширение перечня контрольных признаков, включая анализ изменений контактных данных, является своеобразной и необходимой мерой, считает специалист по противодействию финансовому мошенничеству компании F6 Константин Гребенюк. Руководитель направления информационной безопасности «Телеком биржи» Александр Блезнеков также полагает, что новые критерии разработаны, чтобы перекрыть конкретные каналы мошенничества, поэтому они помогут перехватывать больше мошеннических операций. Но, предупреждает эксперт, мошенники быстро адаптируются к новым ограничениям, то есть это постоянная «гонка вооружений». Вероятность блокировки легальных переводов граждан может возрасти, предупреждает Блезнеков: «Возможно, банки будут чаще приостанавливать сложные, но законные операции, которые по формальным признакам (например, сумма или последовательность действий) попадут под новые критерии. Это будет происходить потому, что системе не хватает контекста и понимания реальной цели платежа. Именно для анализа этого контекста банк и запрашивает у клиента информацию при приостановке операции».

Что сделано для борьбы с мошенниками

Банк России вместе с банками и сотовыми операторами ведут активную борьбу с мошенниками последние несколько лет, в 2025 г. заработали сразу несколько новых решений. Основные меры направлены на противодействие дропперской деятельности (передача карты третьим лицам для вывода украденных средств), а также на искоренение технической возможности мошенников переводить деньги.

- С 1 марта 2025 г. граждане получили возможность установить в приложении «Госуслуги» самозапрет на выдачу кредитов, а с 1 сентября текущего года – самозапрет на оформление сим-карт. К 1 октября 2025 года, по некоторым оценкам, установили самозапрет 14 млн человек.

- В июле 2025 г. введена уголовная ответственность за дропперство. Теперь за передачу банковских реквизитов грозит до трех лет лишения свободы, а за организацию такой деятельности – до шести лет.

- С 1 октября 2025 г. в приложениях системно значимых банков появилась «спецкнопка» для оперативного информирования кредитных организаций об операциях, совершенных под воздействием мошенников.

АНАЛИТИКА

Анализ, прогноз, тенденции, перспективы

- роль финансовых институтов в аккумулировании сбережений населения в условиях недостатка долгосрочных инвестиций
- стабильность банковской системы России: системный анализ и практическая модель экспресс-диагностики
- штрихи к портрету года
- исламские финансы в современной экономике: тренды имплементации и цифровизации
- включение экономического роста в число целей денежно-кредитной политики: международный опыт
- изменение подхода к рассмотрению рисков в платежных системах коммерческих банков
- рост финансовой грамотности как фактор изменения поведения домохозяйств в экономике Российской Федерации
- асимметрия сомнений: детерминанты массового внедрения цифрового рубля

Роль финансовых институтов в аккумулировании сбережений населения в условиях недостатка долгосрочных инвестиций

В статье рассматриваются аспекты, отражающие актуальные проблемы развития сбережений населения в России. Авторы анализируют участие различных институтов финансового рынка в их формировании и трансформации в долгосрочные инвестиции. Представлена многозначная роль банков как основных посредников на российском финансовом рынке, отмечена возрастающая значимость негосударственных пенсионных фондов (НПФ) и паевых инвестиционных фондов (ПИФов) в изучаемом процессе. Уделено внимание новым финансовым продуктам, направленным на формирование долгосрочных сбережений граждан для целей развития экономики.

Предметом исследования стала деятельность российских банков и институтов коллективного инвестирования по аккумулированию сбережений населения и их трансформации в долгосрочные инвестиции.

Цель исследования заключается в изучении роли финансовых институтов российского финансового рынка и направлений ее развития в аккумулировании сбережений населения, а также поиске решений по их стимулированию в условиях недостатка долгосрочных инвестиций в экономику России.

Научная новизна исследования состоит в обобщении особенностей деятельности и сравнительной характеристике роли различных институтов российского финансового рынка по аккумулированию сбережений населения на современном этапе, выявлении основных проблем, препятствующих его развитию, и выработке мер, способствующих повышению интереса населения к долгосрочным накоплениям.

При подготовке статьи использовались общенаучные методы исследования – анализ, синтез, обобщение, сравнение. В результате проведенного исследования авторами обобщены институциональные основы рынка долгосрочных сбережений населения в России, выявлены основные тренды его развития, сформулированы основные проблемы, препятствующие их аккумулированию, предложены рекомендации по их разрешению.

В. В. ЛИТВИН, доктор экономических наук, доцент, директор Института финансовых исследований финансового факультета, доцент кафедры банковского дела и монетарного регулирования финансового факультета Финансового университета при Правительстве РФ

Н. А. КОВАЛЕВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры банковского дела и монетарного регулирования финансового факультета, старший научный сотрудник Института финансовых исследований финансового факультета Финансового университета при Правительстве РФ

Важный фактор устойчивого экономического развития – трансформация сбережений населения в инвестиции. С учетом ограничения доступа России к внешнему рынку капитала серьезно возросла роль внутренних источников финансирования развития экономики, одним из которых, безусловно, выступают средства физических лиц. С другой стороны, у граждан также формируется базовая потребность в долгосрочных сбережениях. Россия создает и активно совершенствует механизмы формирования долгосрочных сбережений населения и их трансформирования в инвестиции посредством инструментов финансового рынка. Ряд успешных шагов уже сделан: позитивным следует считать опыт введения на основе передового международного опыта с 1 января 2015 г. индивидуального инвестиционного счета (далее – ИИС) как альтернативы банковскому вкладу. Срок действия ИИС ранее ограничивался 3 годами, сейчас составляет 5 лет и поэтапно будет продлеваться до 10 лет. Следующим серьезным шагом в этом направлении стали разработка и внедрение с 1 января 2024 г. Программы долгосрочных сбережений (далее – ПДС), источником для которой выступают пенсионные накопления граждан. Еще одним эффективным сберегательным долгосрочным инструментом финансового рынка следует считать долевое страхование жизни (далее – ДСЖ), которое действует с 1 января 2025 г. в сегменте страхования.

Исследуем более детально роль финансовых институтов: банков и институтов кол-

лективного инвестирования – в аккумуляции сбережений населения России на современном этапе. Безусловно, следует начать с изучения роли коммерческих банков как основных посредников на российском финансовом рынке.

Коммерческие банки как традиционные институты формирования ресурсно-финансовой базы инвестирования

На среднесрочном горизонте банковский сектор как наиболее крупный сегмент российского финансового рынка продолжает играть ключевую роль в финансировании трансформации российской экономики. Важное значение в устойчивом развитии финансового рынка имеет доверие [14]. Историческое развитие, строгие регуляторные рамки позволили банкам заслужить значительное доверие у населения. В условиях изоляции и санкционного давления банки «назначены» главными исполнителями формирования долгосрочных инвестиций в российскую экономику, в частности, аккумулирования сбережений населения для этой цели [14].

Роль российских банков в аккумулировании сбережений населения с целью их трансформации в инвестиции для развития экономики надлежит рассматривать по следующим трем направлениям:

- 1) формирование банковских ресурсов путем привлечения сбережений населения на депозиты для банковского инвестиционного кредитования;

Abstract. This article examines aspects reflecting current issues related to the development of household savings in Russia. The authors analyze the role of various financial market institutions in their formation and transformation into long-term investments. The authors present the multifaceted role of banks as the main intermediaries in the Russian financial market, noting the growing importance of non-state pension funds (NPFs) and mutual investment funds (MIFs) in this process. Special attention is paid to new financial products aimed at fostering long-term savings for economic development.

The study focuses on the activities of Russian banks and collective investment institutions in accumulating household savings and transforming them into long-term investments. The objective of the study is to examine the role of financial institutions in the Russian financial market and its development directions in accumulating household savings, as well as to identify solutions for stimulating them amid a lack of long-term investment in the Russian economy. The research's scientific novelty lies in its summary of the operational characteristics and comparative analysis of the role of various Russian financial market institutions in accumulating household savings today, identifying the key challenges hindering its development, and developing measures to increase public interest in long-term savings. General scientific research methods—analysis, synthesis, generalization, and comparison—were used in preparing this article. As a result of this study, the authors summarized the institutional foundations of the long-term savings market in Russia, identified key trends in its development, identified the key challenges hindering its accumulation, and proposed recommendations for addressing them.

Keywords. Household savings, long-term deposit, long-term savings programme, individual investment account, unit-linked life insurance, non-state pension fund, mutual investment fund, commercial bank.

Ключевые слова. Сбережения населения, долгосрочный вклад, программа долгосрочных сбережений, индивидуальный инвестиционный счет, долевое страхование жизни, негосударственный пенсионный фонд, паевой инвестиционный фонд, коммерческий банк.

**Динамика доли банковских вкладов по отношению к ВВП России
в 2020–2024 гг. (на конец года), %**

Период	Банковские вклады населения, млрд руб.	ВВП, млрд руб.	Доля банковских вкладов населения по отношению к ВВП, %
2020	33 069	107 658	30,72
2021	34 928	134 727	25,93
2022	36 821	156 941	23,46
2023	45 105	176 413	25,57
2024	57 247	201 152	28,46
Темп роста 2024/2020 гг., %	173,1	185,8	-

Источник: составлено авторами на основе [6, 16].

2) финансовое посредничество в трансформации сбережений населения в инструменты рынка ценных бумаг для частных инвесторов (открытие ИИС);

3) агентское посредничество по аккумулированию сбережений населения для целей их вложения в инструменты финансового рынка (оформление перевода пенсионных накоплений в ПДС, аккумулирование средств в НПФ, ДСЖ и ПИФы).

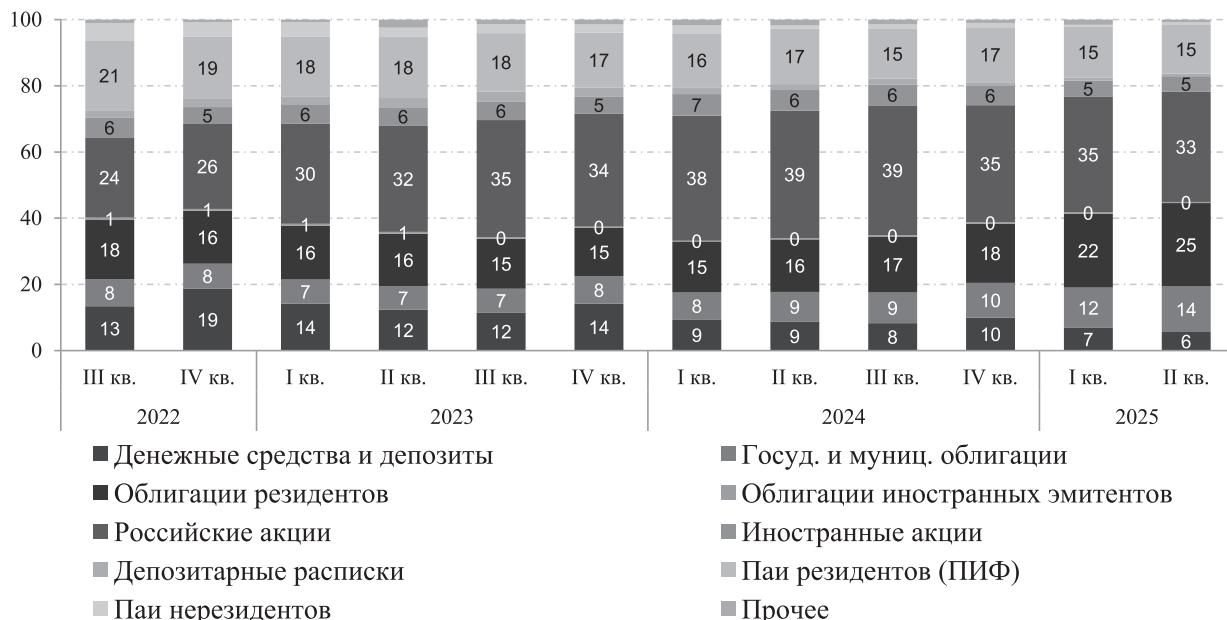
Формирование банковских ресурсов на основе сбережений населения: долгосрочные банковские вклады и банковские сберегательные сертификаты

Банковские вклады служат привлекательным и привычным способом сбережений для населения, и банки уделяют особое внимание привлечению указанного вида ресурсов в условиях высоких процентных ставок. Текущая ключевая ставка, безусловно, приводит к притоку средств во вклады в банках на разные сроки. По данным Банка России, средства населения в банках за 12 месяцев к началу июля 2025 г. выросли на 21,4% (до 60,3 трлн руб.) [16]. Одновременно следует рассмотреть динамику доли совокупного объема вкладов населения по отношению к ВВП за период 2020–2024 гг. (табл. 1).

Как свидетельствуют данные табл. 1, при стабильном росте совокупного объема вкладов их отношение к ВВП в рассматриваемый период колебалось от 30 до 23% и на конец 2024 г. составило 28%. Сложившуюся динамику можно объяснить, с одной стороны, трансформационными процессами в российской экономике, а с другой стороны – развитием альтернативных финансовых продуктов долгосрочного сбережения для граждан, таких как ИИС и ПДС.

Важное значение для формирования долгосрочных инвестиций имеет показатель срочности банковских вкладов граждан. Основываясь на данных Банка России заметим, что в условиях экономической нестабильности население в большей степени склонно к открытию краткосрочных вкладов до 1 года (42,7%), чем вкладов на срок более 1 года (24%). Это является негативным фактором для удлинения сроков сбережений и роста долгосрочных инвестиций. Тем не менее в среднесрочной перспективе банковские вклады следует рассматривать как ресурсы для инвестиций. В целях стимулирования долгосрочных сбережений в банках продолжается работа по развитию долгосрочных банковских вкладов и сберегательных сертификатов для клиентов с разным уровнем дохода в рамках комплексной проработки вопроса привлечения длинных денег в банковский сектор. Позитивный вклад в «удлинение» банковских пассивов внесет увеличение лимита страхового возмещения в рамках системы страхования вкладов до 2,8 млн руб. по безотзывным сберегательным сертификатам в рублях от 3 лет, до 2 млн руб. – по долгосрочным рублевым вкладам от 3 лет и безотзывным сберегательным сертификатам в рублях от 1 до 3 лет и до 30 млн руб. – по каждому виду счета эскроу для покупки жилья. Для банков положительный эффект создаст дифференциированность ставки отчислений в Фонд обязательного страхования вкладов (ФОСВ) в зависимости от вида, срочности и валюты вклада. Это сделает долгосрочные вклады более привлекательными для клиентов, позволит банкам повысить их доходность и будет способствовать росту устойчивых долгосрочных пассивов для финансирования экономики.

Рис. 1. Структура активов ИИС (%)

Источник: [16].

Финансовое посредничество в трансформации долгосрочных сбережений граждан в инструменты фондового рынка: открытие ИИС

Банки, будучи профессиональными участниками рынка ценных бумаг, активно открывают ИИС в рамках брокерского обслуживания и доверительного управления на фондовом рынке. Цель внедрения ИИС – популяризация долгосрочных инвестиций среди населения. Привлекательной компонентой ИИС выступает налоговый вычет для инвестора.

По данным Банка России, число открытых ИИС за последние 5 лет (с 2020 по 2025 г.) выросло на 169% и по состоянию на 01.07.2025 превысило 6 млн счетов, а объем средств на этих счетах составил около 680 млрд руб. [16]. Тем не менее совокупный объем средств на ИИС пока не превышает 1% от ВВП. На рис. 1 представлена структура активов ИИС в 2022–2025 гг.

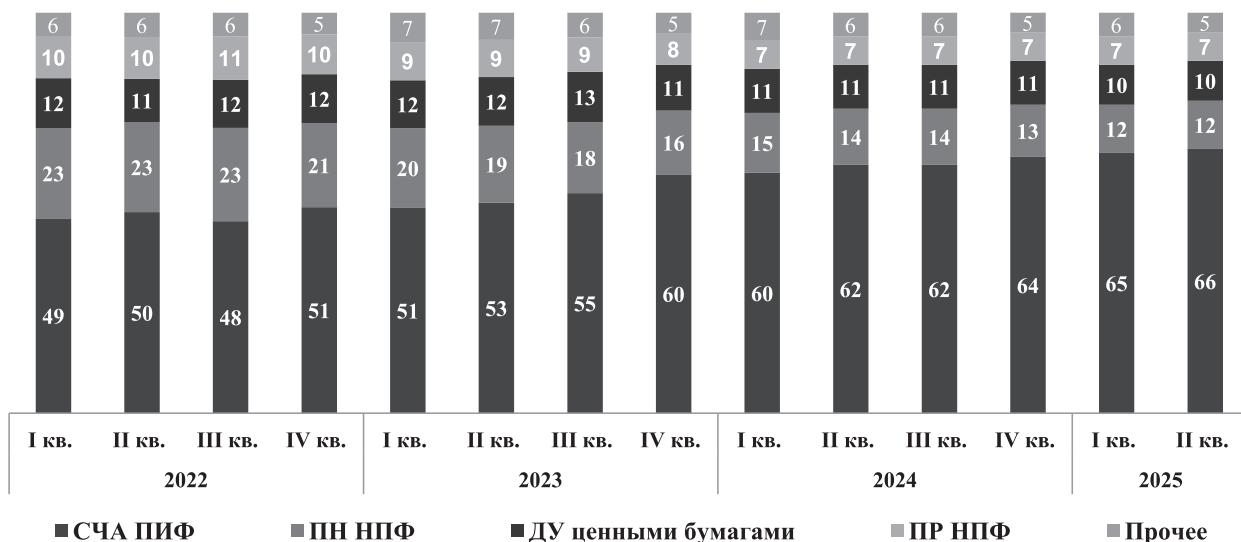
Первое место среди направлений инвестиций средств ИИС занимают акции российских эмитентов, что свидетельствует о положительном тренде долгосрочных инвестиций в экономику. В указанный период наблюдался рост вложений в российские акции за счет средств на ИИС с 24% в III квартале 2022 г. до 33% во II квартале 2025 г. Интересным представляется факт, что одним из направлений инвестирования средств в ИИС стали долгосрочные банковские вклады, что иллюстрирует связь двух различных финансовых продуктов. Отчасти это объясняется ролью рос-

сийских банков в открытии и обслуживании ИИС: 95% общего числа договоров ИИС инвесторов заключено с банками, и имеет место концентрация открытых счетов ИИС в 3 крупнейших банках из числа системно значимых кредитных организаций. С введением в 2024 г. ИИС III типа продолжается работа банков по совершенствованию ИИС и повышению его привлекательности для инвесторов.

Агентское посредничество банков в привлечении сбережений населения от имени дочерних финансовых организаций для ПДС, ПИФов, пенсионных накоплений НПФ и ДСЖ

Отличительная черта современного финансового рынка – деятельность финансовых супермаркетов (финансово-банковских групп, включающих в себя коммерческий банк (или банки) и небанковские финансовые организации, в совокупности предоставляющих полный спектр услуг на финансовом рынке). Коммерческие банки принимают активное участие в развитии новых финансовых инноваций. Как уже отмечалось, значимой инновацией рынка пенсионных накоплений в России стало внедрение в 2024 г. ПДС, и банки выступают агентами по оформлению перевода накопительной пенсии граждан в программу для дочерних НПФ. По состоянию на 01.10.2025 число договоров в ПДС уже достигло 7,4 млн, а сумма привлеченных средств превысила 512,7 млрд руб. [16]

Рис. 2. Структура активов под управлением УК (%)

Источник: [13].

Не менее позитивным фактом стал заметный рост вложений в паевые инвестиционные фонды (далее – ПИФ), прием средств для которых в пользу дочерних управляющих компаний осуществляют банки. По данным Банка России (рис. 2), по состоянию на 01.07.2025 стоимость чистых активов ПИФов в составе активов под управлением составила 66%, продемонстрировав серьезный рост за последние 3 года [13]. На втором месте в аккумулировании средств населения с большим отрывом – пенсионные накопления в НПФ, в которых также принимают участие банки.

Не вызывает сомнения тот факт, что банки продолжат работу по повышению инвестиционной привлекательности ПИФов как одного из приоритетных институтов инвестирования на финансовом рынке с привлечением розничных инвесторов, удобного механизма структурирования, диверсификации и управления активами, исходя из потребностей пайщиков.

Последней по времени инновацией российского финансового рынка, связанной с сектором страхования, стало долевое страхование жизни, которое сочетает в себе классическое страхование жизни и вложение средств в ПИФы. Указанный финансовый продукт по аккумулированию сбережений населения начал действовать с 1 января 2025 г., и банки активно предлагают его клиентам в рамках перекрестных продаж. По состоянию на 01.09.2025 заключено около 3,4 тысячи договоров на 9,5 млрд руб. [5].

Таким образом, российские банки, полноценно реализуя все виды финансового посредничества, принимают активное участие в

аккумулировании сбережений населения, создании и приумножении «длинных» денег в экономике.

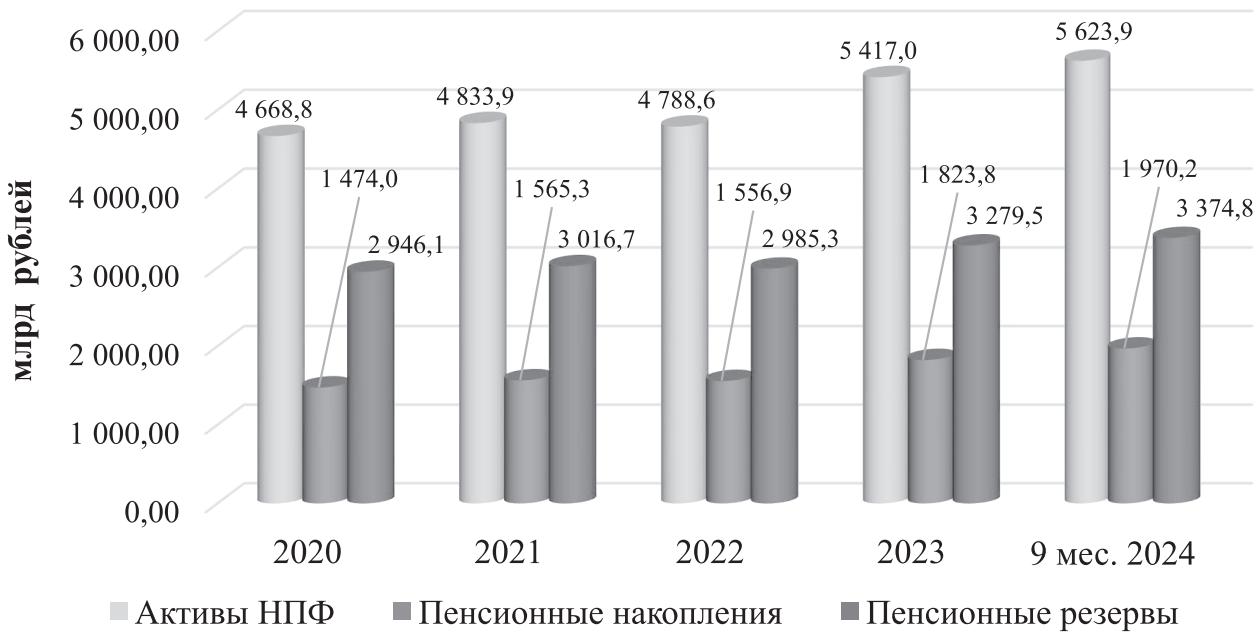
Инвестиционно-сберегательный потенциал НПФ: проблемы и перспективы привлечения сбережений населения

Негосударственные пенсионные фонды – важный элемент финансовой системы, они способны оказывать значительное влияние на долгосрочное устойчивое развитие страны. Согласно законодательству гражданам предоставлено право переводить накопительную часть своей пенсии из ПФР в НПФ [1], что открывает больше возможностей для управления пенсионными сбережениями и формирования будущей пенсии.

Результаты функционирования российских НПФ за последние годы отражают влияние различных внешних факторов на их деятельность. О развитии института НПФ в России говорит динамика их активов, пенсионных резервов и накоплений за последние пять лет (рис. 3).

В целом в рассматриваемый период наблюдался рост исследуемых параметров. В 2023 г., благодаря росту рынка акций и стимулированию развития НПФ на государственном уровне, произошло значительное увеличение как активов, так и пенсионных резервов и накоплений НПФ России на 13, 17 и 9% к уровню 2022 г. соответственно. Одним из важных факторов роста показателей деятельности НПФ в 2024 г. стала Программа долгосрочных сбережений.

Рис. 3 Динамика активов, пенсионных накоплений и пенсионных резервов НПФ России за период 2020–2024 гг.

Источник: составлено авторами на основе [15].

Рост активов НПФ в 2024 г. закономерно привел к увеличению доли пенсионных накоплений НПФ в ВВП России до 2,43% [15] (табл. 2).

Несмотря на положительную динамику развития НПФ, их роль в формировании инвестиционного потенциала и развитии экономики России не отвечает требованиям дня. По мнению экспертов, основные проблемы развития НПФ связаны с низким уровнем финансовой грамотности населения, недостаточной доходностью фондов по сравнению с ожидаемыми показателями, а также неполной прозрачностью управления активами и инвестиционной политики, что снижает доверие

со стороны инвесторов [4, 17]. Кроме того, конкуренция с банковскими продуктами создает дополнительные трудности для НПФ, так как банковские вклады воспринимаются как более надежные и простые в понимании, что делает их предпочтительными для многих людей [19].

Для активизации привлечения сбережений населения в негосударственные пенсионные фонды можно дать следующие рекомендации. Прежде всего, важна государственная поддержка, в частности через меры софинансирования и налоговые льготы, которые стимулируют интерес населения к вложениям в НПФ. Диверсификация инвестиционных стратегий,

Динамика доли пенсионных накоплений НПФ в ВВП России в 2020–2023 гг. (на конец года) и 9 мес. 2024 г., %

Таблица 2

Период	Пенсионные накопления НПФ, млрд руб.	ВВП, млрд руб.	Доля пенсионных накоплений НПФ в ВВП, %
2020	2946	107 658	2,74
2021	3017	134 727	2,24
2022	3091	156 941	1,97
2023	3279	176 413	1,86
2024 (9 мес.)	3375	139 100	2,43
Темп роста 2024/2020 гг., %	114,6	129,2	-

Источник: составлено авторами на основе [6, 15].

Рис. 4. Преимущества и недостатки инвестирования в российские ПИФы

Источник: составлено авторами на основе [10].

включающая расширение инвестиционных возможностей и использование более гибких подходов, может повысить доходность и, следовательно, привлекательность НПФ для потенциальных вкладчиков.

Значительную роль в трансформации инвестиционной сферы, включая управление пенсионными накоплениями, играет развитие цифровых технологий. Современные технологии позволяют автоматизировать и упростить процесс инвестирования и контроль за ним, а также делают инвестиции более доступными.

Непрерывное повышение финансовой грамотности играет важную роль в осведомленности населения о преимуществах инвестирования в НПФ. Внедрение новых стандартов отчетности и повышение прозрачности деятельности НПФ могут существенно укрепить доверие населения.

Представленные меры будут способствовать активизации роли негосударственных пенсионных фондов в качестве крупных инвесторов в российской экономике.

Роль ПИФов в аккумуляции сбережений субъектов экономики

В аккумуляции сбережений субъектов экономики немаловажную роль играют паевые

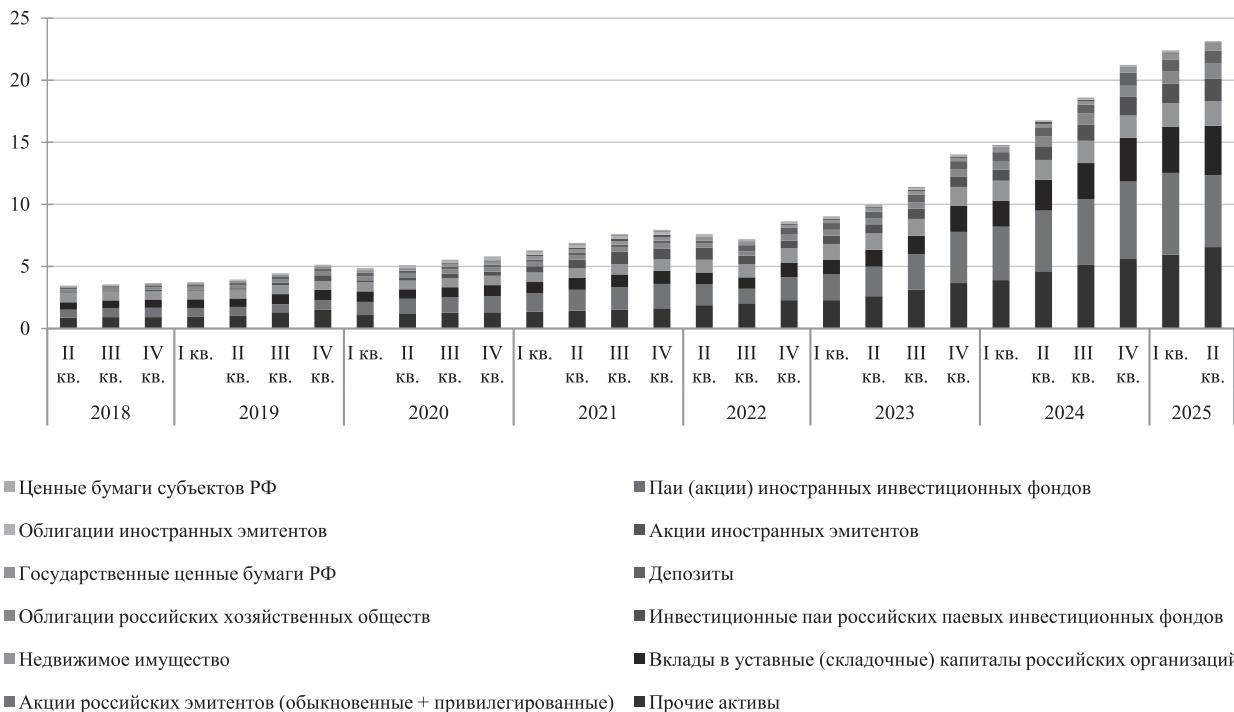
инвестиционные фонды, представляющие собой форму коллективного инвестирования, которая позволяет частным лицам объединять накопления для совместного вложения в различные финансовые инструменты. В результате диверсификации и профессионального управления ПИФы помогают снизить риски инвесторов [9]. Деятельность ПИФов строго регулируется государством, что обеспечивает определенный уровень защиты для инвесторов [2, 3].

Преимущества и недостатки инвестирования в российские ПИФы представлены на рис. 4.

Динамика активов ПИФов свидетельствует о росте их популярности среди инвесторов, так как происходит стабильное увеличение показателя на протяжении последних пяти лет (рис. 5). За период 2020–2025 гг. активы ПИФов увеличились более чем в 4 раза: с 4,9 трлн руб. в I квартале 2020 г. до 23,2 трлн руб. во II квартале 2025 г. При этом значительный рост активов ПИФов произошел в период с III квартала 2023 г. по IV квартал 2024 г., когда объем активов увеличился практически вдвое [13, 17].

Значительный рост показателя чистого притока средств в ПИФы пришелся на IV квартал 2023 г.: увеличение с 769 млрд руб. по итогам III квартала 2023 г. до 1725 млрд руб. в IV квартале 2023 г.

Рис. 5. Структура активов ПИФов в России в 2018–2025 гг., трлн руб.

Источник: составлено авторами по данным [13, 17].

тале 2023 г. стало рекордным. Стремительная динамика притока средств в ПИФы обусловлена положительной доходностью фондов и ростом ресурсов ЗПИФов в результате увеличения количества инвесторов [13]. Следует также отметить существенное приращение вложения средств экономических субъектов в биржевые ПИФы, которые стали пользоваться большей популярностью среди частных инвесторов, их число также увеличилось в исследуемый период. В 2024 г. активный приток средств в ПИФы наблюдался также в IV квартале, составив 888 млрд руб. Согласно данным Банка России, по итогам IV квартала 2024 г. произошел

стремительный рост вложений в биржевые ПИФы – с 144 млрд руб. на конец 2023 г. до 457 млрд руб. на конец 2024 г. В совокупном чистом притоке средств в ПИФы в этот период на долю биржевых ПИФов приходилось до 52% в результате резкого роста спроса на паи фондов денежного рынка. При этом удельный вес стоимости чистых активов ПИФов, приходящихся на физических лиц, существенно возрос и стал преобладать над долей юридических лиц [13]. Общее количество пайщиков возросло с 3,6 млн чел. в 2020 г. до 16,1 млн в 2024 г. [16].

Активизация процесса привлечения средств мелких инвесторов в ПИФы связана

Таблица 3

Динамика отношения активов ПИФов к ВВП России в 2020–2024 гг. (на конец года), %

Период	Активы ПИФов, млрд руб.	ВВП, млрд руб.	Отношение активов ПИФов к ВВП, %
2020	5 793	107 658	5,38
2021	7 958	134 727	5,91
2022	8 637	156 941	5,50
2023	12 400	176 413	7,03
2024	21 235	200 040	10,62
Темп роста 2024/2020 гг., %	366,56	185,81	-

Источник: составлено авторами по данным [6, 13, 15].

с развитием цифровых технологий, позволяющих быстро заключать договоры доверительного управления, более агрессивной рекламой, а также снижением требований к первоначальному взносу [8]. Интерес мелких частных инвесторов к инвестиционным фондам свидетельствует о начале структурных изменений в спросе населения на финансовые инструменты в России.

В целом за период 2020–2024 гг. величина активов ПИФов в абсолютном выражении увеличилась в 4,7 раза, а их доля в ВВП (на конец 2024 г.) – на 85,8% (табл. 3). Приведенные данные свидетельствуют о существенном росте показателя совокупных активов ПИФов по отношению к ВВП России с 5,38% в 2020 г. до 10,62% в 2024 г., что говорит о повышении эффективности деятельности инвестиционных фондов, росте их потенциала и востребованности продуктов.

Несмотря на положительную динамику развития сектора ПИФов, целесообразно рассмотреть и проблемы их функционирования в современных условиях. Главная проблема, как и в случае с НПФ, – недостаточная информированность населения о деятельности и продуктах ПИФов. Этую проблему усиливают невысокое доверие населения к финансовым институтам в России из-за финансовых махинаций, банкротств, а также значительной волатильности на финансовом рынке. Кроме того, недостаточная ликвидность и ограниченный рынок ценных бумаг затрудняют эффективное управление активами ПИФов [8, 9, 11]. Повышение ключевой ставки снизило интерес инвесторов к рисковым активам, таким как акции, и, соответственно, к фондам акций, при этом популярностью стали пользоваться фонды денежного рынка. Усилилась конкуренция с банками, поскольку с ростом ключевой ставки они стали предлагать более высокий процентный доход по депозитам, что отвлекло часть средств пайщиков [18].

Среди проблем развития ПИФов в России также выделяют: несовершенство подходов к оценке эффективности их деятельности, недостаточную квалификацию специалистов, управляющих инвестиционными фондами, неразвитость института финансового консультирования в России.

Несмотря на имеющиеся проблемы, следует положительно оценить динамику развития секторов НПФ и ПИФов в России и сделать вывод о росте привлекательности их продуктов для инвесторов в будущем, что, в свою очередь, будет способствовать развитию отечественного финансового рынка и повышению нормы национальных сбережений.

ВЫВОДЫ

Россия сейчас создает и активно совершенствует механизмы формирования долгосрочных сбережений населения и их трансформирования в инвестиции посредством инструментов финансового рынка. Рассматривая роль различных финансовых институтов (банков, институтов коллективного инвестирования, управляющих компаний) в механизмах трансформации сбережений населения в инвестиции, следует выделить бесспорное доминирование банковского сектора, на который приходится 78% активов финансового рынка; 8% – это активы у брокеров, 4% – активы ПИФов, по 3% занимают активы НПФ и страховых компаний [7]. Безусловно, резервы роста сохраняются и для отечественного банковского сектора: активы российских банков лишь приближаются к 90% ВВП, а в странах Европы и в Китае они превосходят его в 2–3 раза [7]. Позитивным шагом к «удлинению» банковских пассивов будет увеличение лимита страхового возмещения в рамках системы страхования вкладов для долгосрочных депозитов и сберегательных сертификатов и дифференцированность ставки отчислений в Фонд обязательного страхования вкладов (ФОСВ) в зависимости от вида, срочности и валюты вклада.

Обеспечение ежегодного роста капиталовложений на основе широкого привлечения национального капитала, прежде всего средств населения в инвестиции, невозможно без создания благоприятных условий для развития отечественного рынка капитала и небанковских фондов «длинных» денег – институтов коллективного инвестирования. Развитие небанковского финансового посредничества в России приблизит время эффективного функционирования комбинированной модели финансового рынка, в которой полноценно представлены банковский сектор и рынок капитала и которая способна удовлетворить потребности различных категорий участников: инвесторов, заемщиков, эмитентов.

Несмотря на имеющиеся проблемы, следует положительно оценить динамику развития долгосрочных сбережений населения в России и сделать вывод о росте привлекательности рассмотренных финансовых продуктов для инвесторов в будущем, что, в свою очередь, будет способствовать развитию отечественного финансового рынка и повышению нормы национальных сбережений.

Важную роль в трансформации инвестиционной сферы играет развитие цифровых технологий. Современные технологии позволяют автоматизировать и упростить процесс инве-

стирования. Это делает его более прозрачным и доступным.

Таким образом, имеющиеся институциональные основы, развитие комплекса мер государственного стимулирования долгосрочных сбережений населения на основе

софинансирования и налоговых льгот в рамках различных финансовых инструментов, инициативы участников финансового рынка – в совокупности будут способствовать повышению интереса населения к долгосрочным накоплениям.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2002 № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18433>.
2. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляющей в форме капитальных вложений» [Электронный ресурс] / Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13492>.
3. Федеральный закон от 29.11.2001 № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» [Электронный ресурс] / Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17558>
4. *Андрющенко Г. И.* Негосударственное пенсионное страхование: проблемы и перспективы // Экономика труда. 2023. Т. 10. № 1. С. 181–190. – DOI: 10.18334/et.10.1.116943.
5. *Викулова М.* Банк России анализирует продажи долевого страхования жизни [Электронный ресурс] / Ведомости. 22.09.25. – URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2025/09/22/1140850-bank-rossii-analiziruet-prodazhi-dolevogo-strahovaniya-zhizni>.
6. ВВП России [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения 10.11.2025).
7. *Гамза В.* Россия и мир – итоги 2023: экономика и финансы [Электронный ресурс] // Торгово-промышленная палата РФ. – URL: https://vsemexpert.ru/wp-content/uploads/2024/02/gamza_rossija_i_mir_-_itogi_2023_-_jekonomika_i_finansy84.pdf (дата обращения: 15.10.2025).
8. *Гафурова Г. Т., Нотфуллина Г. Н., Ковалева Э. Р.* Тренды развития паевых инвестиционных фондов в условиях санкций // Russian Journal of Economics and Law. 2023. № 17. С. 490–514. – DOI: 10.21202/2782-2923.2023.3.490-514.
9. *Киселева Н. П.* Статистический анализ деятельности паевых инвестиционных фондов // Инновации и инвестиции. 2022. № 3. С. 80–85.
10. *Литвин В. В.* Концептуальные основы и приоритеты развития национальной сберегательной системы : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.10 / Финуниверситет. М., 2021. 379 с. – URL: http://elib.fa.ru/avtoreferat/litvin_diss.pdf (дата обращения 15.11.2025) [доступ по паролю из сети Интернет (чтение)].
11. *Малиева Ф. Г., Приходько Д. А.* Паевые инвестиционные фонды в России: особенности функционирования и проблемы // В центре экономики. 2021. № 1. С. 22–28.
12. О развитии банковского сектора РФ в июне 2025 г. : информационно-аналитический материал [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/57036/razv_bs_25_06.pdf (дата обращения 10.11.2025).
13. Обзор ключевых показателей управляющих компаний [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/RSCI/review_uk/ (дата обращения 15.11.2025).
14. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов : проект [Электронный ресурс] / Банк России. 2025. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/181362/onrfr_2026_2028.pdf (дата обращения 15.11.2025).
15. Основные показатели деятельности негосударственных пенсионных фондов [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: https://cbr.ru/finmarket/supervision/sv_coll/ops_npf/2019y/ (дата обращения 15.11.2025).
16. Банк России [Официальный сайт] – URL: <https://www.cbr.ru/>.
17. *Старцева С. В., Поветкина Я. И.* Место и роль негосударственных пенсионных фондов в системе пенсионного обеспечения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 11-4. С. 150–153.
18. *Хабидулина Е.* Объем чистого привлечения в розничные ПИФ за 2024 год стал рекордным за все времена [Электронный ресурс] // Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/investicii/528827-ob-em-cistogo-privlecenia-v-roznicnye-pif-za-2024-god-stal-rekordnym-za-vse-vrema>.
19. *Яковенко Н. А.* Негосударственные пенсионные фонды: перспективы развития в России // Право и практика. 2022. № 1. С. 191–196.

Стабильность банковской системы России: системный анализ и практическая модель экспресс-диагностики

Предмет исследования. В статье рассматривается проблема оценки стабильности банковской системы России с учетом современных вызовов и регуляторных требований.

Целью работы является формирование интегративной модели параметров стабильности банковской системы, позволяющей оперативно и объективно оценивать уровень устойчивости сектора на основе доступных количественных и структурных индикаторов.

Методология исследования базируется на комплексном анализе нормативных актов Банка России и международных стандартов, критическом обзоре концептуальных подходов отечественных ученых, а также эмпирическом анализе динамики ключевых параметров банковской системы в период 2022–2025 гг. В модели используется принцип экспресс-тестирования, включающий два направления: количественные финансовые показатели и структурные показатели.

Научная новизна исследования заключается в предложении оптимизированной системы экспресс-индексов стабильности, которая учитывает современные требования мегарегулятора и международные стандарты, исключая из анализа традиционные, постоянно контролируемые показатели капитала и ликвидности. Предлагаемая модель обеспечивает баланс между полнотой оценки и оперативностью мониторинга.

Результаты. На основе анализа данных 2022–2025 гг. выявлены положительные тренды в сфере кредитной активности и прибыльности банков, а также устойчивая структура банковской системы при умеренных уровнях концентрации. Это подтверждает высокую степень стабильности и адаптивности банковской системы России, а также эффективность существующего регулирования и надзора.

А. И. БОЛВАЧЕВ, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

В. М. САВРАДЫМ, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Стабильность банковской системы – важнейший фактор экономического развития государства. Банковская система обеспечивает эффективное перераспределение финансовых ресурсов, выступает посредником между сбережениями населения и инвестиционными потребностями бизнеса, государственными программами и потребителями. Через механизм кредитования банки способствуют росту реального сектора экономики, стимулируют развитие инноваций, создание рабочих мест и повышение уровня жизни населения.

В условиях экономических колебаний именно банковская система становится важным элементом смягчения финансовых потрясений и поддержания кредитного обеспечения экономических субъектов. Стабильность банковской системы тесно связана с общим уровнем экономической безопасности и благополучия общества, что делает исследование данного вопроса особенно актуальным в современных экономических условиях.

Информационная и эмпирическая база исследования формируется на основе анализа нормативных

правовых актов Банка России, международных документов, а также официальной статистики банковской системы за период 2022–2025 гг.

Исследование направлено на создание целостного понимания механизмов обеспечения стабильности и вызовов, с которыми сталкивается российская банковская система.

Теоретические основы стабильности банковской системы

Стабильность банковской системы представляет собой комплексную характеристику состояния всей системы, при котором она адекватно и эффективно выполняет свои ключевые функции (кредитование, перераспределение ресурсов, управление рисками, обеспечение платежеспособности). Стабильность банковской системы предполагает ее устойчивое равновесие, сбалансированную структуру и способность к восстановлению после кризисов, дисбалансов или технологических изменений.

В отечественной и зарубежной экономической литературе часто наблюдается смешение понятий «стабильность» и «устойчивость», что затрудняет их четкое разграничение. Так, в различных языковых и культурных контекстах «устойчивость» может пониматься как способность сохранять неизменное состояние, возвращаться к равновесию после воздействия внешних факторов (зарубежные источники дают сходные, но не идентичные определения).

Несмотря на внешнее сходство, эти категории отличаются по содержанию и смыслу. Ключевым дифференцирующим параметром выступает наделение категории физической характеристикой – динамичностью или же статичностью. В экономической литературе существует распространенная точка зрения, согласно которой стабильность банковской системы

воспринимается как статичное состояние, а устойчивость – как показатель динамики и развития. Это мнение поддерживается многими отечественными авторами, такими как О. И. Лаврушин [14], Г. Д. Капанадзе [6], Е. А. Тарахнова [13], Я. А. Клаас [8], Ю. А. Ровенский, Н. Н. Наточеева, В. М. Полетаева [12] и др.

Однако авторская позиция в нашем исследовании диаметрально противоположна: стабильность рассматривается как динамический процесс, включающий развитие и движение, в то время как устойчивость понимается как сохранение достигнутого уровня, то есть статическое состояние.

Такое видение способствует глубокому осмыслению практических задач банков, где стабильность означает не просто сохранение положения, но и постоянное совершенствование, адаптацию и рост, тогда как устойчивость служит фундаментом для поддержания этого процесса.

Согласно этому подходу стабильность – это элемент движения, требующий от банков не только поддержания существующих результатов (что относится к устойчивости), но и активного решения новых, более сложных задач, направленных на развитие и расширение деятельности. Таким образом, стабильность и устойчивость являются взаимодополняющими аспектами одного целого, отражая разные стороны функционирования банковской системы: первая показывает движение и развитие, вторая – способность сохранять и поддерживать состояние равновесия.

Такой дифференцированный подход помогает глубже понять особенности функционирования банковских институтов и оценивать их показатели более полно, учитывая как динамику развития, так и способности противостоять рискам и сохранять надежное функционирование. В совокупности стабильность и устойчивость дают более развернутую

Abstract. Subject of research: The article discusses the problem of assessing the stability of the Russian banking system, taking into account modern challenges and regulatory requirements.

The purpose of the work is to form an integrative model of the banking system stability parameters, which allows for prompt and objective assessment of the sector's sustainability level based on available quantitative and structural indicators.

The research methodology is based on a comprehensive analysis of the Bank of Russia's regulations and international standards, a critical review of the conceptual approaches of Russian scientists, and an empirical analysis of the dynamics of key parameters of the banking system in the period 2022–2025. The model uses the principle of rapid testing, which includes two areas: quantitative financial indicators and structural indicators.

The scientific novelty of the study lies in the proposal of an optimized system of express stability indices, which takes into account the current requirements of the mega-regulator and international standards, excluding traditional, constantly monitored capital and liquidity indicators from the analysis. The proposed model ensures a balance between the completeness of assessment and the efficiency of monitoring.

Results. Based on the analysis of data from 2022–2025, positive trends in the areas of credit activity and profitability of banks have been identified, as well as a stable structure of the banking system with moderate levels of concentration. This confirms the high degree of stability and adaptability of the Russian banking system, as well as the effectiveness of the existing regulation and supervision.

Keywords. Stability, banking system, Bank of Russia, assessment methods, stability parameters.

Ключевые слова. Стабильность, банковская система, Банк России, методы оценки, параметры стабильности.

Краткий обзор ключевых концепций стабильности банковской системы

Название	Сущность	Недостатки
Базельский комитет по банковскому надзору [16]		
Концепция финансовой стабильности	Акцентируется внимание на достаточности капитала, требованиях к ликвидности и управлению рисками. Концепция рассматривает стабильность как способность банков и банковской системы функционировать надежно в условиях кризисных и стрессовых ситуаций	Несмотря на признание во всем мире, данный подход критикуется за сложность внедрения и потенциальное снижение кредитной активности из-за строгих требований к капиталу
Международный валютный фонд [21]		
Концепция стресс-тестирования	Метод стресс-тестирования позволяет моделировать реакции банковской системы на различные экстремальные сценарии и выявлять уязвимые места и риски. Это методы оценки чувствительности к существенным изменениям макроэкономических показателей или к исключительным, но возможным событиям	Концепция фокусируется на стабильности финансовой системы в целом, а не на отдельных институтах. В рамках банковской системы принимается во внимание только ряд факторов (процентные ставки, стоимость залога и др.)
О. И. Лаврушин [14]		
Концепция системной устойчивости банковской системы	Концепция раскрывает банковскую систему как сложную мультиуровневую структуру, для которой устойчивость – это способность выполнять функции в условиях рисков и экономических шоков; подчеркивается важность институциональных реформ, корпоративного управления и повышения качества активов банков	Несмотря на обширную теоретическую базу, есть необходимость более детального учета специфики микроэкономических факторов и усиления механизмов адаптации к меняющимся конъюнктурным условиям
Общее признанное направление		
Концепция макро-пруденциальной политики и комплексного управления рисками	Концепция подчеркивает комплексный баланс между обеспечением достаточности капитала, контролем качества активов, управлением ликвидностью, а также роль государственного и надзорного регулирования в смягчении системных рисков и предупреждении финансовых кризисов	Постоянная необходимость обновления инструментов в условиях цифровизации и глобальных вызовов, таких как киберугрозы

Источник: составлено авторами.

картину состояния банковской системы, чем каждое понятие по отдельности.

Таким образом, стабильность банковской системы – это не статическое состояние, а динамический процесс, который обеспечивает устойчивое функционирование и развитие, минимизацию рисков и быструю адаптацию к условиям внешней среды, что является основой экономической безопасности государства. Именно это понимание станет базой для дальнейшего исследования.

Поскольку наша работа ставит целью комплексное изучение природы стабильности банковской системы, включение в нее концепций устойчивости представляется обоснованным и целесообразным (табл. 1). Эти концепции позволяют раскрыть внутренние механизмы, определяющие способность банков успешно преодолевать трудности и избегать значительных потерь, что напрямую влияет на общее восприятие стабильности.

Рассматривая различные зарубежные и отечественные концепции стабильности банковской системы, мы неизбежно обращаемся также к вопросам устойчивости, признавая ее неотъемлемым компонентом, формирующим целостное представление о состоянии и перспективах развития современной банковской сферы.

Обеспечение стабильности банковской системы напрямую зависит от надежного и бесперебойного функционирования входящих в нее элементов. Для этого применяются разнообразные методы, которые можно классифицировать на две основные группы.

Законодательное регулирование формирует и устанавливает нормативные акты, задающие обязательные стандарты для банков – по капиталу, ликвидности, резервированию, управлению рисками и отчетности, а также защищает права клиентов через требования к информированию и защите данных. Это основа доверия к банковской системе и профилактики кризисов.

Надзорная деятельность представляет собой постоянный мониторинг финансового состояния и деятельности банков (анализ отчетности, аудит, оценка рисков и прозрачности). Надзорные органы используют современные инструменты для своевременного выявления угроз стабильности.

Рассмотренные методы обеспечения стабильности банковской системы органично обосновывают необходимость обращения к нормативным правовым актам, являющимся инструментом реализации как законодательного регулирования, так и надзорных функций.

Таблица 2

**Интегрированный набор правовых актов Банка России,
направленных на поддержание стабильности банковской системы (выборка)**

Нормативный правовой акт	Краткая характеристика
1. Операционная надежность и параметры деятельности	
ПБР* от 07.12.2023 № 833-П	Безопасность информации при операциях с цифровым рублем, важная для устойчивости платежной системы
ПБР от 16.12.2003 № 242-П (ред. 15.11.2023 № 6607-У)	Требования к внутреннему контролю, минимизирующие операционные и финансовые риски
ПБР от 17.04.2019 № 683-П (ред. 06.12.2023 № 6620-У)	Механизмы предотвращения несанкционированных переводов денежных средств
ПБР от 25.07.2022 № 802-П	Обеспечение надежной защиты информации в платежной инфраструктуре
2. Надзор и мониторинг	
ПБР от 31.07.2025 № 864-П	Норматив ликвидности для системно значимых банков и контроль его соблюдения
Положение о Комитете банковского надзора Банка России (утв. 21.05.2021 № ПСД-11)	Организация и полномочия Комитета по банковскому надзору
Приказ Банка России от 07.08.2025 № ОД-1765	Превентивные меры по защите вкладчиков от неправомерных операций
3. Макропруденциальная политика и системные риски	
ПБР от 31.07.2025 № 864-П	Ключевой норматив ликвидности для профилактики системных сбоев в банковском секторе
ПБР от 18.02.2025 № 852-П	Определяет правила и порядок формирования обязательных резервов
4. Прозрачность, защита прав и банковская тайна	
Решение Совета директоров Банка России от 24.12.2024	Перечень раскрываемой информации, увеличивающий прозрачность банков
Указание Банка России от 30.08.2023 № 6515-У	Защита конфиденциальности и персональных данных клиентов, укрепляющая доверие к банковской системе

* Положение Банка России.

Источник: составлено авторами по данным Банка России [3].

Нормативно-правовое регулирование банковской системы

Роль Банка России в обеспечении стабильности банковской системы

Банк России – центральный регулятор и основной субъект обеспечения стабильности банковской системы в Российской Федерации. Согласно ст. 3 Федерального закона № 86-ФЗ, задачи Банка России включают защиту и обеспечение устойчивости рубля, развитие и укрепление банковской системы, обеспечение стабильности и развития национальной платежной и финансовой систем [1].

Обеспечение стабильности банковской системы осуществляется через нормативное регулирование, надзор (включая мониторинг системных рисков и стресс-тестирование), макропруденциальную политику, управление национальной платежной системой и информирование общественности.

Банк России действует на основе принципа независимости, установленного Конституцией и федеральным законодательством, что способствует беспристрастному и эффективному выполнению функций по обеспечению стабильности банковской

системы. Кроме того, в условиях современных вызовов, таких как санкционные ограничения и рыночная неопределенность, Банк России активно расширяет инструментарий макропруденциальной политики и совершенствует методы надзора [5].

Таким образом, Банк России обеспечивает стабильность банковской системы через регулирование, надзор и макропруденциальную политику.

Обзор действующего законодательства и нормативных актов

Основу правового регулирования банковской деятельности в РФ составляют Конституция РФ и федеральные законы, включая Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» [2].

В последние годы на фоне внешнеэкономических вызовов, санкций и геополитической нестабильности роль нормативно-правового регулирования и активность Банка России в правотворчестве значительно возросли [11]. Новые нормативные акты направлены на смягчение влияния санкций, оптимизацию процедур взаимодействия банков с государственными институтами и укрепление риск-менеджмента внутри банковской системы.

Таблица 3

Характерные особенности стандартов Базельских соглашений

Показатели	Basel I [18]	Basel II [19]	Basel III [17]
Цель	Ограничить кредитный риск и возможные потери банков	Стандартизировать банковские правила в разных странах и снизить риски в банковской системе	Усилить надзор, управление рисками и регулирование банковской отрасли в ответ на финансовый кризис 2007–2008 годов
Структура капитала			
Основной капитал	Акционерный капитал, резервы и прибыль (Tier 1)	Обыкновенный акционерный капитал, резервы, прибыль (CET1)	Обыкновенный акционерный капитал, нераспределенная прибыль и резервы (CET1)
Дополнительный капитал	Дополнительный капитал (Tier 2)	Дополнительный капитал (Tier 2) , Дополнительный капитал первого уровня (AT1)	Дополнительный капитал первого уровня (AT1) , Дополнительный капитал второго уровня (Tier 2)
Tier 2	Резервы, переоценки, субординированные займы	Субординированные займы, резервы на убытки	Субординированные займы, резервы, кредиты, переоценки
AT1	Включен в Tier 2: гибридные инструменты, субординированные займы	Привилегированные бессрочные инструменты, конвертируемые и списываемые	Бессрочные привилегированные акции без обязательств погашения, с возможностью конвертации или списания
Доля доп. капитала, %	Макс. 50% от Tier 1	Доп. капитал до 50% CET1	AT1 + Tier 2 могут составлять максимум 75% от CET1
Доля AT1, %	-	до 50% доп. капитала	до 25% CET1
Гибридные инструменты	Есть, входят в Tier 2 и частично Tier 1	Инструменты, конвертируемые в основной капитал (AT1), макс. 50% CET1	Гибридные инструменты AT1 до 25% CET1
Доп. лимиты по видам капитала	Общий капитал – минимум 8% капитала от рисковых активов; Tier 1 не менее 4%.	Общий капитал – минимум 8% капитала от рисковых активов; CET1 – минимум 4,5%	Общий капитал – минимум 8% капитала от рисковых активов; CET1 – минимум 4,5%, Tier 1 – не менее 6%; буфер консервации 2,5% и контрциклический буфер до 2,5%

Источник: составлено авторами.

Система правовых актов Банка России по регулированию и надзору за стабильностью банковской системы включает (табл. 2):

- 1) нормативные акты с обязательными параметрами деятельности банков;
- 2) документы по проведению надзорных процедур;
- 3) инструкции и рекомендации по макропруденциальной политике для снижения системных рисков;
- 4) регламентирующие акты по прозрачности, защите прав клиентов и вкладчиков, соблюдению банковской тайны и предотвращению финансовых злоупотреблений.

Перечисленные в табл. 2 акты формируют комплексную нормативно-правовую базу, обеспечивающую стабильность банковской системы.

В условиях санкций, цифровизации и новых рисков регулирование Банка России приобретает стратегическое значение для стабильности банковской системы и экономической устойчивости страны.

Международные стандарты как элемент обеспечения стабильности банковской системы

Международные стандарты представляют собой совокупность ключевых нормативных документов и рекомендательных положений, разработанных веду-

щими международными организациями (BIS, FSB, IMF, BCBS и др.). Их основная цель – обеспечение стабильности финансовых систем, включая и банковскую, на международном уровне.

Базельский комитет по банковскому надзору (BCBS) при Банке международных расчетов (BIS) разрабатывает ключевые международные банковские стандарты – Базель I–III, устанавливающие требования к капиталу, управлению рисками и снижению системных угроз (табл. 3). С 1 января 2023 г. началось внедрение обновленной версии Базель IV, или Базель 3.1, направленной на повышение качества капитала, ужесточение требований к капитализационным буферам и совершенствование методик оценки рисков.

Совет по финансовой стабильности (FSB) координирует действия регуляторов по выявлению системных рисков и управлению ими, особенно в отношении системно значимых банков и финансовых институтов, разрабатывая международные стандарты и рекомендации по управлению рисками, способствующие укреплению стабильности банковской системы мирового уровня [20].

Международный валютный фонд (IMF) поддерживает стабильность через оценку финансовых сек-

торов, разработку пруденциальных норм и мониторинг макроэкономической устойчивости, помогая странам укреплять финансовую инфраструктуру, что напрямую влияет на стабильность банковских систем [22].

Совместные усилия FSB, IMF и других международных организаций формируют единый регуляторный каркас, способствующий гармонизации национальных правил, снижению трансграничных рисков и обеспечению согласованного подхода к управлению рисками, что жизненно важно для функционирования глобальной финансовой системы и поддержания стабильности банковской сферы.

Таким образом, современная система правового регулирования банковской деятельности характеризуется комплексностью и многослойностью, объединяя законодательные акты, подзаконные нормативные акты Банка России, стандарты международных организаций и рекомендации экспертов.

Анализ ключевых параметров стабильности банковской системы

Стабильность банковской системы – комплексное понятие, состоящее из нескольких взаимосвязанных аспектов и критериев. Многообразие подходов к формированию системы параметров стабильности объясняется сложностью и многогранностью банковской деятельности в условиях динамично меняющейся экономической и финансовой среды.

По мнению Е. А. Криволевич, стабильность банковской системы включает три основных направления – стабильность 1) функционирования, 2) структуры и 3) развития [9]. Важны адаптация к внутренним и внешним условиям, обеспечение макро-пруденциального регулирования и эффективное управление сектором. Основные параметры включают изменение пассивов и активов, качество управления и регулирования, концентрацию капитала, а также инновационное развитие банковской системы. Этот подход объединяет операционные, институциональные и динамические аспекты банковской стабильности, рассматривая их в комплексе как базу экономической безопасности страны. Преимущества: системное и комплексное видение с включением операционных, институциональных и динамических характеристик. Недостатки: а) отсутствуют конкретные количественные индикаторы и четкие критерии для оценки уровней стабильности; б) широкие и абстрактные категории затрудняют практическое применение и разработку стандартов оценки.

Коллективом авторов (М. С. Марамыгин, Л. И. Юзович, Н. Н. Мокеева, Е. В. Стрельников и В. Б. Родичева) предложен расширенный набор параметров стабильности, охватывающий финансовую надежность, структурные характеристики, а также качественные показатели банковских операций [10]. Авторы выделяют показатели качества активов, ликвидности, доходности, уровень профессионализма

управленческих кадров и организацию внутреннего контроля как ключевые элементы стабильности. Особое внимание уделяется раскрытию взаимосвязи между качеством управления рисками и эффективностью функционирования банковской системы, подчеркивается необходимость интеграции институциональных и операционных факторов при оценке стабильности. Преимущества: а) включение как количественных, так и качественных показателей расширяет глубокое понимание стабильности; б) уделяется внимание роли управления и рискам, что важно для реальной оценки банковского состояния. Недостатки: а) сложность сбора комплексных данных для полной оценки; б) меньшее внимание к аспектам инновационного развития и динамики системных изменений.

Ученые В. В. Карпов и Е. В. Миллер фокусируются на формализованных показателях количественного и качественного характера (уровень достаточности капитала, ликвидность, качество активов, риск-менеджмент, а также макроэкономическая среда) [7]. Они отмечают важность комплексного подхода к оценке стабильности, включающего системы стресс-тестирования и макропруденциального мониторинга, а также акцентируют внимание на связи банковской стабильности с экономической безопасностью страны в целом. Преимущества: а) применяются четкие количественные индикаторы с пороговыми значениями для оперативного контроля; б) регулярный мониторинг дает возможность прогностического анализа. Недостатки: а) недооценка качественных и институциональных аспектов; б) требовательность к точности и полноте данных, что осложняет применимость в условиях ограниченной информации.

Исходя из анализа существующих подходов к оценке стабильности банковской системы необходимо подчеркнуть, что показатели достаточности капитала и ликвидности традиционно считаются ключевыми индикаторами финансовой стабильности (устойчивости). Однако в условиях современного мегарегуляторного контроля, особенно со стороны Банка России, эти показатели находятся под постоянным и тщательным надзором и входят в зону повышенного внимания вместе с другими нормами, установленными в соответствии с рекомендациями стандарта Базель. Это означает, что их мониторинг и оценка уже системно обеспечены и не требуют дополнительного включения в авторскую модель экспресс-тестирования.

Таким образом, авторская модель параметров стабильности банковской системы строится на принципе экспресс-анализа с акцентом на два направления.

1) Финансовые показатели:

- **объем кредитного портфеля** – отражает масштаб кредитной активности банков в кредитовании и влияние на экономику;
- **объем чистой прибыли банков** – свидетельствует о финансовом результате деятельности бан-

Параметры экспресс-тестирования стабильности банковской системы

Параметры	01.01.2022	01.01.2023	01.01.2024	01.01.2025	01.08.2025
Финансовые показатели, млрд руб.					
Объем кредитного портфеля	72 441	80 534	101 421	119 748	120 039
Объем чистой прибыли банков	2317,6	129,8	3 175,5	3 898,6	2 109,4
Структурные показатели, %					
Доля банков среди кредитных организаций	90,5	90,3	89,7	88,7	87,2
Индекс Херфиндаля – Хиршмана	13,9	13,2	13,3	13,3	13,8

Источник: составлено авторами по данным Банка России [4].

ков, что важно для оценки их операционной результативности и потенциала укрепления капитала;

2) структурные показатели:

■ **доля банков среди кредитных организаций** – показатель концентрации и уровня влияния банков в кредитном секторе;

■ **индекс Херфиндаля – Хиршмана** – классический индекс концентрации рынка, отражающий наличие или отсутствие системных рисков, связанных с высокой концентрацией активов.

Выбор этих индикаторов обусловлен их доступностью, оперативностью и значимостью для оценки текущего состояния стабильности, а также способностью выявлять системные уязвимости и потенциал развития. За счет минимизации количества параметров упрощается процедура мониторинга, что особенно ценно для экспресс-оценки при ограниченности времени и данных.

Представленный подход не отменяет важность классических индикаторов капитала и ликвидности, однако переносит их в категорию базовых обязательных требований, контролируемых на более глубоком регуляторном уровне. Это позволяет сосредоточиться на индикаторах, дополняющих представление о динамике и структуре банковской системы, важных для оперативного анализа и принятия решений (табл. 4). Такой интегрированный подход обеспечивает баланс между полнотой оценки и практической применимостью инструментов анализа, делая модель стабильности банковской системы оперативной, информативной и применимой в условиях современной банковской среды.

По финансовым показателям наблюдается устойчивый рост объема кредитного портфеля – с 72,4 трлн руб. в начале 2022 г. до 120 трлн руб. в августе 2025 г. Это свидетельствует о стабильной кредитной активности и способности банков перераспределить финансовые ресурсы в экономике. Одновременно объем чистой прибыли банков вырос с 2,3 трлн руб. на 01.01.2022 до максимума в 3,9 трлн руб. в начале 2025 г. Хотя к августу 2025 г. прибыль снизилась до 2,1 трлн руб., общий уровень остается весьма высоким, что указывает на сохранение спо-

собности банков к генерации доходов и аккумулированию капитала.

Структурные показатели демонстрируют относительно небольшое снижение доли банков среди кредитных организаций: с 90,5% в начале 2022 г. до 87,2% в середине 2025 г. Это незначительное сокращение не ослабляет лидерства банков в кредитной системе. Индекс Херфиндаля – Хиршмана колеблется в узком диапазоне 13,2–13,9 и соответствует низкому уровню рыночной концентрации и подтверждает сохранение конкурентной среды среди банковских организаций.

В целом динамика показателей отражает высокую степень стабильности банковской системы России. Устойчивый рост кредитного портфеля и высокий уровень прибыли говорят о платежеспособности и эффективности банков. Сохранение умеренной концентрации сектора свидетельствует о сбалансированности структуры, минимизирующей системные риски. Незначительные колебания связаны с адаптационными изменениями в условиях повышения ставок и меняющейся экономической среды, что нормально для стабильной развивающейся системы.

Следовательно, рассматриваемый период характеризуется сохранением и даже укреплением стабильности банковской системы, ее устойчивостью к внешним и внутренним вызовам, а также способностью к развитию и адаптации.

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ■

Проведенное исследование стабильности банковской системы России основано на комплексном анализе нормативно-правового регулирования, теоретических подходов к параметрам стабильности и эмпирической оценке ключевых индикаторов за период 2022–2025 гг. Учитывая, что показатели достаточности капитала и ликвидности уже строго контролируются Банком России и соответствуют стандартам Базеля, авторская модель экспресс-тестирования фокусируется на двух группах индикаторов: финансовых и структурных. Такой набор параметров позволяет оперативно и эффективно оценить текущий уровень стабильности и способность банковской системы адаптироваться к внешним и

внутренним вызовам. Анализ эмпирических данных показал устойчивый рост кредитного портфеля и высокие значения чистой прибыли, что свидетельствует о функциональной стабильности и финансовой результативности банков.

Таким образом, банковская система России, опирающаяся на сформированную нормативную базу и динамические параметры развития, обладает высокой степенью стабильности, эффективно выполняет ключевые функции финансового посредничества и

может успешно противостоять современным экономическим вызовам. Разработанная система индикаторов обеспечивает надежный экспресс-анализ и может быть расширена для детального мониторинга и прогнозирования.

Данная работа вносит вклад в методологию оценки стабильности банковской системы и служит основой для дальнейших исследований, направленных на повышение стабильности и безопасности банковской системы России.

Список литературы

1. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. на 31.07.2025).
2. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-И «О банках и банковской деятельности» (с изм. на 31.07.2025).
3. Правовые акты [Электронный ресурс] / Банк России. – URL https://cbr.ru/information_security/acts/.
4. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/.
5. Демченко М. В., Самохина М. В. Роль Банка России в обеспечении стабильности финансового рынка в условиях санкций недружественных государств // Финансовое право. 2024. № 8. С. 22–26.
6. Капанадзе Г. Д. Оценка финансовой устойчивости: методы и проблемы их применения // Российское предпринимательство. 2013. № 4 (226). С. 52–58.
7. Карпов В. В., Миллер Е. В. Совершенствование оценки устойчивости банковской системы РФ как компонента обеспечения экономической безопасности // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2022. Т. 11. № 3. С.72–80.
8. Клаас Я. А. Исследование терминологической сущности финансовой устойчивости коммерческого банка // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 36. С. 2159–2173. – DOI: 10.24891/fc.23.36.2159.
9. Криволевич Е. А. Направления обеспечения стабильности банковской системы // Финансы и кредит. 2011. № 2 (434). С. 28–34.
10. Марамыгин М. С. и др. Некоторые аспекты современного банкинга : монография / под ред. М. С. Марамыгина, А. И. Юзович. Екатеринбург : Альфа Принт, 2019. 368 с.
11. Пастушенко Е. Н., Неверова Н. В., Земцова Л. Н. Роль правовых актов Центрального банка Российской Федерации в обеспечении стабильности финансового рынка на современном этапе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 2 (145). С. 262–267.
12. Ровенский Ю. А., Наточеева Н. Н., Полетаева В. М. Социально-экономические проблемы, снижающие финансовую устойчивость российских кредитных организаций // Деньги и кредит. 2017. № 2. С. 69–74.
13. Тарханова Е. А. Устойчивость коммерческих банков. Тюмень : Вектор Бук, 2016. 186 с.
14. Устойчивость банковской системы и развитие банковской политики: монография / кол. авт.; под ред. О. И. Лаврушина. М. : КНОРУС, 2014. 280 с.
15. Фетисов Г. Г. Устойчивость коммерческого банка и рейтинговые системы ее оценки. М. : Финансы и статистика, 1999. 168 с.
16. Basel III : A global regulatory framework for more resilient banks and banking systems. Switzerland : Bank for International Settlements, 2010. 69 p.
17. Basel III: Finalising post-crisis reforms. Basle, December 2017. 158 p. [Электронный ресурс] / Basel Committee on Banking Supervision. – URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d424.pdf>.
18. International convergence of capital measurement and capital standards. Basle, July 1988. 28 p. [Электронный ресурс] / Basel Committee on Banking Supervision. – URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs04.pdf>.
19. International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards. A Revised Framework. Basle, June 2004. 239 p. [Электронный ресурс] / Basel Committee on Banking Supervision. – URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs107.pdf>.
20. Key Standards for Sound Financial Systems [Электронный ресурс] / Financial Stability Board. – URL: https://www.fsb.org/work-of-the-fsb/about-the-compendium-of-standards/key_standards/.
21. Do Market Risk Management Techniques Amplify Systemic Risks? : Global Financial Stability Report. Washington, DC, 2007. October.
22. Financial Sector Assessment Program (FSAP) [Электронный ресурс] / Official IMF Documentation. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fssa>.

Штрихи к портрету года

На первый взгляд, в 2025 г. в банковском секторе происходило мало нового – сохранялись тенденции последних лет, ставки и объемы операций предсказуемо реагировали на изменение конъюнктуры. Однако наиболее значимые для дальнейшего развития российских банков изменения были связаны не столько с появлением новых тенденций, сколько с наметившимся исчерпанием старых. Во многом именно истощение потенциала привычных тенденций будет определять перспективы российских банков в наступившем году. В статье предметом исследования стали структурные сдвиги в функционировании банковской системы, ее клиентской базы и продуктовых линеек. В целях анализа этих сдвигов использовалось комбинирование методов исследования макроэкономических, макрофинансовых и отраслевых данных. Наметившиеся в 2025 г. изменения создают предпосылки для роста конкуренции во всех сегментах рынка банковских услуг, что дает основания для вывода о необходимости дальнейшего развития продуктовых линеек российских банков, в том числе повышения их гибкости и персонализации.

А. В. ЕГОРОВ, финансовый аналитик, Банк России¹

Рассуждать о развитии российских банков в 2025 г. сложно. Нет, не потому, что произошло что-то новое, качественно изменившее работу банков, – ровно наоборот. Все ключевые тенденции, определявшие структурное развитие российского банковского сектора в минувшем году (цифровизация банкинга, развитие банковских экосистем и впечатляющий взлет ИТ-банков, санкции и прочая geopolитика, рост сбережений «нового среднего класса», резонансное, но пока скромное в масштабах российского рынка внедрение ЦФА), сложились в 2023–2024 гг. и неоднократно описаны, в том числе и на страницах журнала «Банковское дело» [1, 2, 3]. В результате любой анализ этих тенденций рискует превратиться в пересказ уже написанного и известного читателю.

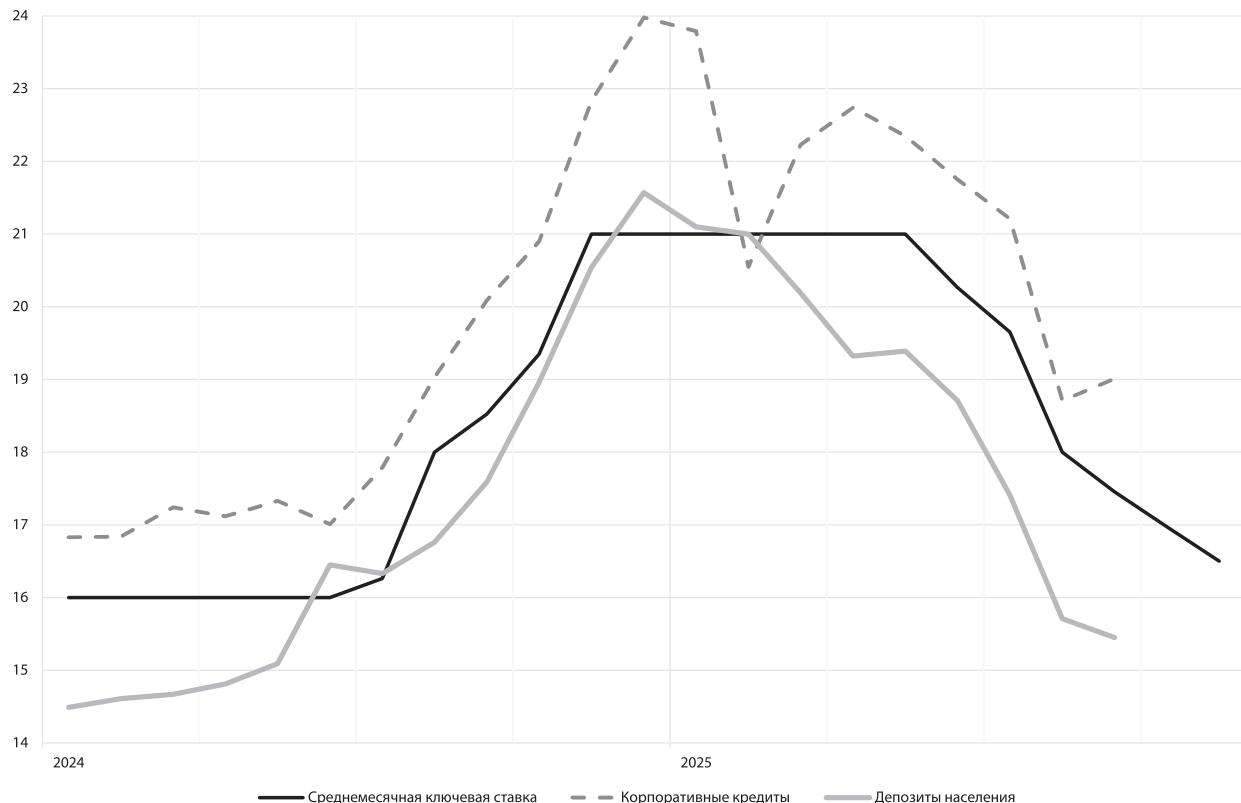
Предсказуемая конъюнктура

Если структурное развитие банковского сектора шло по колеям, сформировавшейся в последние несколько лет, то конъюнктура кредитного и

депозитного рынков в 2025 г. изменилась довольно существенно. Основным фактором, определявшим эти изменения, было начало цикла смягчения денежно-кредитной политики Банка России.

В 2024 г. рост ключевой ставки не привел к ощущению замедлению корпоративного кредитования и годовой прирост портфеля кредитов компаниям составил 19%, оставаясь вблизи многолетних максимумов. Такая реакция объемов корпоративного кредитования на ужесточение денежно-кредитной политики была связана не только с лагами денежно-кредитной трансмиссии, но и с рядом более специфичных обстоятельств – масштабными программами льготного кредитования, возросшими объемами госзаказа, позволяющими компаниям (и их кредиторам) быть уверенными в погашении рыночных кредитов, ожиданиями повторения сценария 2015 и 2022 гг. (быстрое снижение ключевой ставки после ее резкого повышения), поддерживавшими рост кредитования по плавающей ставке. При этом на фоне конкуренции за

¹ Настоящая статья отражает личную позицию автора. Содержание и результаты данного исследования не могут рассматриваться, в том числе цитироваться, как официальная позиция Банка России или указание на официальную политику или решения регулятора. Любые ошибки в данном документе являются исключительно авторскими.

Рис. 1. Динамика ставок по краткосрочным банковским продуктам, % годовых

Источник: [5], расчеты автора.

работников и роста реальных зарплат значительная часть денег, поступающих в экономику через банковское кредитование, постепенно перетекала в руки населения. Это способствовало росту депозитов населения, ставки по которым обеспечивали привлекательность сбережений. За 2024 г. депозиты населения выросли на 27% (рис. 2), больше, чем за любой год из десяти предшествующих.

Однако уже в последние месяцы 2024 г. наметились признаки изменения ситуации, в полной мере реализовавшегося в 2025 г. Факторы, поддерживавшие рост кредитования годом ранее, в значительной мере исчерпали свой потенциал, и за первое полугодие 2025 г. требования банков к

экономике выросли менее чем на 3% (втрое меньше, чем за тот же период 2024 г.). Охлаждение кредитования в сочетании с замедлением инфляции позволило Банку России приступить к снижению ключевой ставки, за ней последовали ставки по кредитам и депозитам (рис. 1). Снижение кредитных ставок немножко оживило рынок, но кредитная активность оставалась слабой. Годовой прирост корпоративного кредитного портфеля к началу ноября 2025 г. снизился до 10%, для розничных кредитов показатель находился в зоне околонулевых значений.

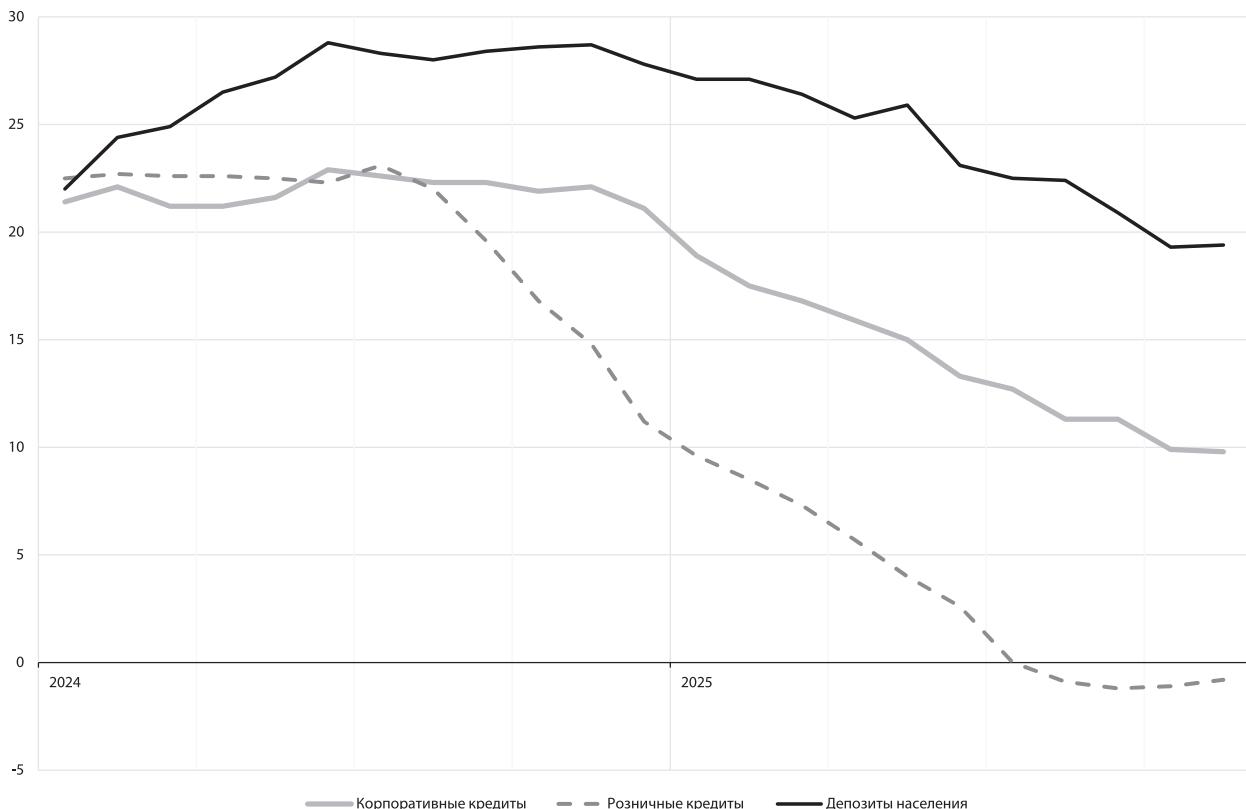
Охлаждение кредитования закономерно привело к замедлению роста денежной массы. Однако

Abstract. At first glance, little was new in the banking sector in 2025 – the trends of recent years continued, and interest rates and transaction volumes responded predictably to changes in market conditions. However, the most significant changes for the future development of Russian banks were not so much related to the emergence of new trends as to the emerging exhaustion of old ones. The depletion of the potential of old trends will shape the prospects for Russian banks in the current year. This article examines structural shifts in the functioning of the banking system, its client base, and product lines. To analyze these shifts, a combination of macroeconomic, macrofinancial, and industry data was used. The changes emerging in 2025 create the preconditions for increased competition in all segments of the banking services market, suggesting the need for further development of Russian banks' product lines, including increasing their flexibility and personalization.

Keywords. Banks, lending, deposits, competition, stock market.

Ключевые слова. Банки, кредитование, депозиты, конкуренция, фондовый рынок.

Рис. 2. Динамика кредитных и депозитных портфелей банков, % г/г

Источник: [4], расчеты автора.

ставки по депозитам населения сохраняли привлекательность и годовой прирост этих депозитов, хотя и снизился до 19%, по-прежнему существенно опережал общий прирост денежной массы.

Последние два года в российской экономике могут служить иллюстрацией для учебников по макроэкономике. И если непредсказуемая и парадоксальная конъюнктура 2024 г. наглядно демонстрирует механизмы, искающие денежно-кредитную трансмиссию, исключения из общего правила («жесткая ДКП сдерживает спрос и снижает инфляцию»), то в 2025 г. мы могли наблюдать само правило – типичную и предсказуемую картину реакции экономики на жесткую денежно-кредитную политику.

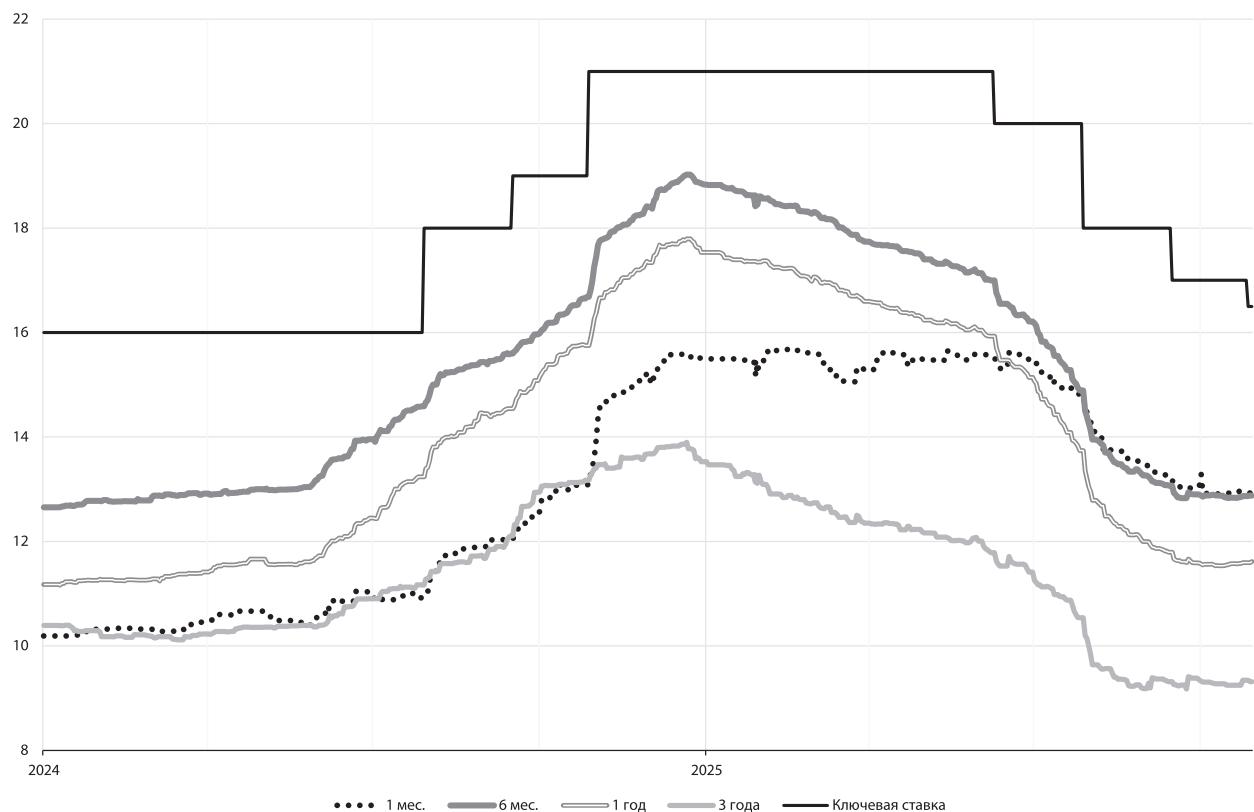
На первый взгляд, развитие российского банковского сектора в завершившемся году выглядит предельно просто: унаследованные из прошлого года структурные изменения, предсказуемая динамика ставок и объемов операций. Так и хочется предположить, что в наступившем году мы увидим столь же прямолинейную динамику. Но картина завершившегося года чемто напоминает «картины-загадки», любимые мастерами Возрождения. Картины вроде бы простые и однозначные – пока не удастся, приглядевшись, обнаружить детали, существенно изменяющие восприятие их образов. И в развитии банковского сектора в 2025 г. таких штрихов к портрету года было немало.

Завершение консолидации банковского сектора

В последние десятилетия концентрация российского банковского сектора устойчиво росла. В 2000–2019 гг. число действующих банков ежегодно сокращалось в среднем почти на 100, за последние 5 лет – на 18 банков ежегодно [5]. Растущая потребность в капитале (как вследствие усложнения и удешевления технологий, необходимых для цифровизирующегося банковского бизнеса, так и в результате ужесточения регулирования), экономические потрясения, закрытие лазеек в регулировании, позволявших использовать банки в сомнительных схемах, приводили к массовым отзывам лицензий и сделкам слияний и поглощений в банковском секторе.

В 2025 г. наметились признаки исчерпания этой многолетней тенденции. На начало ноября 2025 г. в России действовало 352 кредитных организаций против 353 на начало года. За первые десять месяцев года было выдано 8 лицензий (в предшествующее десятилетие выдавалось в среднем 23 лицензии в год), что почти компенсировало уход банков с рынка или их реорганизацию. Справедливости ради отметим, что все новые лицензии были выданы расчетным НКО, тогда как лицензий лишились преимущественно банки и численность банков – участников кредитного и депозитного рынка в 2025 г. продолжала сокращаться. Поэтому

Рис. 3. Индекс депозитных ставок FRG100, % годовых

Источник: [8], расчеты автора.

пока нельзя говорить об исчерпании тенденции, лишь о признаках такого исчерпания.

Тем не менее, если наметившийся перелом тенденции сохранится, возможности улучшения позиций банков за счет рыночных ниш конкурентов, оставивших рынок, будут весьма ограничены. Вернее, уже стали ограниченными – если в 2020–2024 гг. лишь около трети банков лишились лицензии в результате реорганизации (то есть в той или иной мере остались на рынке, с наработанными связями и технологическими решениями), то в 2025 г. такие банки составляли большинство среди утративших лицензию. В сочетании с активной экспанссией ИТ-банков (причем речь идет не только о банках, входящих в экосистемы ИТ-гигантов, есть уже и прецеденты трансформации небанковских финтехплатформ в банки) это будет способствовать заметному росту конкурентности российского рынка банковских услуг в наступившем году.

Конец экспансии

Еще одна тенденция, казавшаяся вечной, но, похоже, завершившаяся к 2025 г., – экстенсивный рост клиентской базы банков. Цифровизация банковского дела, позволяющая дотянуться до потенциального клиента в любом уголке страны, и рост финансовой грамотности в последние десятиле-

тия позволили банкам заметно расширить круг клиентов. Но и этот источник роста был близок к исчерпанию.

На начало 2025 г. кредиты в банках и МФО имели свыше 50 млн человек [6], почти две трети всего экономически активного населения. И потенциал пополнения клиентской базы за счет оставшейся трети был невелик. В минувшем году вступил в силу закон, позволяющий установить самозапрет на кредит, и этой возможностью к концу года воспользовались свыше 17 млн человек (около четверти экономически активного населения), причем значительная их часть никогда не пользовалась кредитными продуктами.

Сходная ситуация наблюдается и на депозитном рынке. Если в 2024 г. рост остатков на депозитах населения в значительной мере был обеспечен расширением круга вкладчиков, связанным с наращиванием сбережений «нового среднего класса», то в минувшем году вкладчики преимущественно наращивали остатки на уже имеющихся счетах. За первое полугодие 2025 г. число частных вкладчиков в российских банках² увеличилось на десятые доли процента [7] против роста на 6,6% в предшествующем году. Исчерпание потенциала экстенсивного наращивания клиентской базы в наступившем году будет вносить свой вклад в усиление конкуренции как на кредитном, так и на депозитном рынке.

² В статистике АСБ один и тот же вкладчик в разных банках учитывается как разные застрахованные лица.

Борьба за вкладчика и укорачивание сроков депозитов

Растущая конкуренция между банками особенно выпукло проявилась на рынке депозитов. «Перетягивание» вкладчиков способствовало формированию высоких ставок по депозитам (отдельные банки предлагали депозиты по ставкам, превышающим ключевую). Однако такие ставки сопряжены с процентными рисками для банков (особенно после начала цикла снижения ключевой ставки).

Стремясь сбалансировать свои процентные расходы, с одной стороны, и рыночную долю – с другой, банки проводили дифференциированную политику в разных сегментах депозитного рынка (*рис. 3*). Предлагая высокие ставки по депозитам на наименьшие сроки, активно продвигая накопительные счета, банки были существенно более сдержаны в сегменте средне- и долгосрочных депозитов.

И не без оснований – несмотря на не слишком привлекательные условия по долгосрочным депозитам, предлагаемые банками, вкладчики активно наращивали размещение средств на них, стремясь зафиксировать текущий уровень ставок. За январь – октябрь на депозиты сроком свыше 1 года пришлось больше четверти всего прироста рублевых депозитов (*рис. 4*), их доля в портфеле рублевых депозитов возросла с 13 до 14,1%. В сегменте же краткосрочных депозитов наблюдалось резкое сокращение средней срочности депозитов, переток средств из депозитов сроком 6–12 месяцев (лидирующего сегмента рынка в начале года) в депозиты на меньшие сроки. К началу ноября уже свыше трети рублевых средств населения в банках приходилась на депозиты сроком до 3 месяцев и накопительные счета.

Снижение срочности депозитов – источник рисков ликвидности, и в наступившем году ограничение этих рисков будет входить в число задач, стоящих перед банками. Уже получил распространение один из вариантов решения данной задачи – депозиты по плавающей ставке, позволяющие банкам нарастить долгосрочное фондирование, а вкладчикам – не упустить выгоду при более медленном снижении рыночных ставок, чем ожидается в текущий момент. Вероятнее всего, банки смогут предложить клиентам и другие продукты, позволяющие восстановить срочность фондирования.

Рынок ценных бумаг: помощник и конкурент

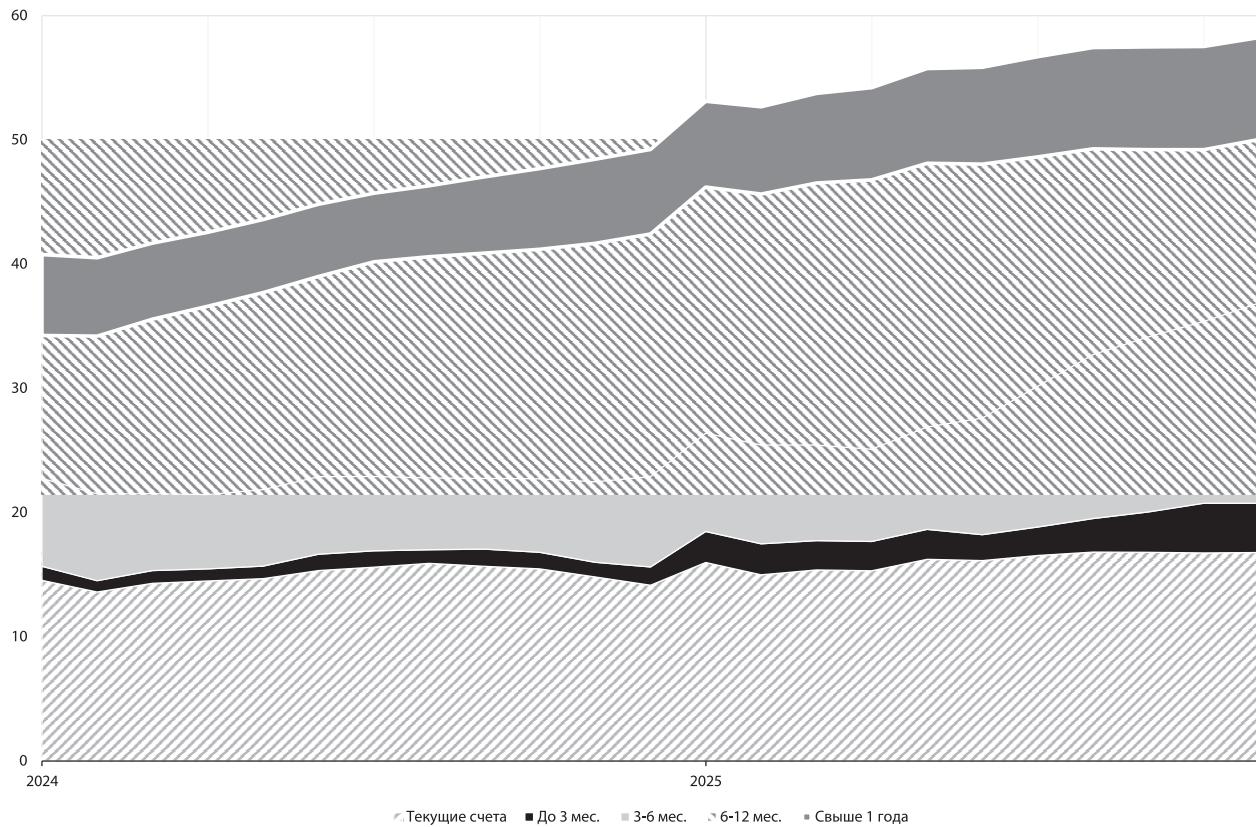
С риском ликвидности можно бороться, не только удлиняя пассивы, но и вкладываясь в ликвидные активы (или наоборот, избавляясь от неликвидных). В минувшем году, решая обе эти задачи, банки активно использовали возможности рынка ценных бумаг.

С одной стороны, банки в 2025 г. уверенно наращивали вложения в облигации. За первые десять месяцев года вложения банков в корпоративные облигации выросли на 23% (почти втрое больше, чем корпоративное кредитование, притом что в 2023–2024 гг. корпоративное кредитование опережало наращивание облигационных портфелей). Определенный вклад в этот рост могланести переоценка облигаций, связанная с динамикой рыночных ставок (положительная в 2025 г. и отрицательная – в предшествующие два года), но этого фактора недостаточно для объяснения разрыва в динамике кредитного и облигационного портфелей, наблюдавшегося в минувшем году.

С другой стороны, уверенно росли операции банков по секьюритизации розничных кредитных портфелей. Причем здесь наблюдалось не просто продолжение тенденции последних лет, а качественный скачок. В конце 2024 г. впервые были зафиксированы масштабные операции по неипотечной секьюритизации (на общую сумму почти 1 трлн руб.). В результате доля секьюритизированных кредитов в обязательствах населения взлетела с 4,3% в начале ноября 2024 г. до 6,4% в начале января 2025 г. и в течение всего минувшего года колебалась вблизи этого уровня. Большая часть операций по неипотечной секьюритизации в 2024–2025 гг. носила нерыночный характер, но и меньшая часть внесла заметный вклад в рост рыночного портфеля секьюритизированных облигаций.

Нарашивание вложений в облигации и секьюритизация кредитов не только улучшили ликвидность банков, но и в целом способствовали росту российского рынка облигаций, институционального конкурента рынком банковских услуг. С одной стороны, компании активно привлекали средства на рынке облигаций, причем не только у банков. Нефинансовые организации за январь – октябрь нарастили обязательства по рублевым облигациям на 26% (больше, чем за весь 2024 год), причем банки обеспечили меньше половины этого прироста. С другой стороны, население активно наращивало вложения в российские облигации, за январь – сентябрь 2025 г. увеличив их почти в полтора раза. Конечно, темпы прироста в значительной мере обусловлены «эффектом низкой базы», но и в абсолютном выражении они заметны – вложения населения в облигации приросли на 960 млрд руб. (пятая часть прироста депозитов за тот же период). При этом на рынке облигаций, в отличие от депозитного рынка, оставался значительный потенциал для экстенсивного роста – на середину 2025 г. остатки на брокерских счетах, превышающие 10 тыс. руб., имели 5,1 млн человек (менее 7% экономически активного населения). И растущая конкуренция со стороны фондового рынка – еще один вызов, с которым банкам предстоит иметь дело в новом году.

Рис. 4. Структура рублевых депозитов населения, трлн руб.

Источник: [5], расчеты автора.

Реформа льготного кредитования

Одним из ключевых факторов, определявших конъюнктуру кредитного рынка, в последние годы стали многочисленные программы льготного кредитования. Период наибольшего расширения этих программ связан с пандемией. В «ковидных» условиях провалов спроса и низкой инфляции получила распространение специфическая модель льготного кредитования (фиксированные ставки для заемщика, полное перекладывание процентных рисков на бюджет, широкий круг заемщиков), и как это часто бывает с временными мерами, данная модель была законсервирована в дальнейшем. Однако три года возросшей инфляции и жесткой денежно-кредитной политики наглядно продемонстрировали ее узкие места. С одной стороны, на кредитном рынке сформировался мощный сегмент, условия в котором не зависели от ключевой ставки, что снижало эффективность денежно-кредитной политики и было одной из причин упоминавшегося ранее роста кредитования на фоне жесткой ДКП. С другой стороны, растущие расходы на субсидии по льготным кредитам (в 2024 г. превысившие 1 трлн руб.) создавали дополнительное давление на бюджет.

Выявленные уязвимости существующей модели массового льготного кредитования привели к широкой переработке параметров госпрограмм в 2024–2025 годах. В сегменте льготного корпора-

тивного кредитования происходил переход к кредитам по плавающим ставкам, в рамках которых рост ключевой ставки полностью (промышленная ипотека) или частично (льготное сельхозкредитование) принимает на себя заемщик, что сдерживает кредитную активность при ужесточении ДКП и ограничивает расходы бюджета на субсидии. В сегменте розничного кредитования, где кредитование по плавающим ставкам прямо ограничено законом, повышалась адресность льготных госпрограмм (и прежде всего в середине 2024 г. была завершена безадресная программа льготной ипотеки).

В результате в минувшем году заметно уменьшились объемы льготного кредитования. В январе – сентябре 2025 г. средние месячные выдачи новых льготных корпоративных кредитов составляли около 140 млрд руб. против 225 млрд руб. в месяц в 2024 г. В сегменте льготной ипотеки сокращение было более скромным – со среднемесячных 290 млрд руб. в 2024 г. до 235 млрд руб. в январе – октябре завершившегося года.

В наступившем году вклад льготных кредитов в динамику кредитного рынка продолжит сокращаться. Во-первых, ряд изменений в госпрограммы вступает в силу уже в новом году. Во-вторых, опыт последних лет будет содействовать более консервативному подходу к разработке новых и модификации старых госпрограмм. И, наконец, по мере снижения инфляции и инфляционных ожи-

даний часть льготных кредитов из фактического источника бесплатных денег (так как инфляционное обесценение долга превышает процентные расходы по нему) будут превращаться в инструменты с низкой, но все же положительной реальной ставкой. Соответственно будет снижаться и привлекательность этих инструментов для заемщиков.

Сокращение объемов льготного кредитования – еще один фактор роста и усложнения конкуренции в основных сегментах кредитного рынка в наступившем году. С одной стороны, снижение доли сегмента стандартизованных льготных кредитов расширяет потенциал как для ценовой, так и для неценовой конкуренции в сегменте рыночного кредитования. С другой стороны, растущая адресность госпрограмм требует от банковского маркетинга переориентации на более узкие, специфические рыночные ниши.

Новые вызовы и ответы банков на них

Естественно, все особенности развития банковского сектора, охарактеризованные выше, выявились не 31 декабря, и банки в течение всего завершившегося года уже реагировали на изменение деловой среды. Одним из основных ответов банков на растущую конкуренцию стала персонализация банковских услуг, их подстройка к запросам конкретных клиентов. Механизмом персонализации выступало, в частности, дальнейшее распространение премиальных программ банков. По оценкам агентства Frank RG, к середине 2025 г. число премиум-клиентов банков достигло 6,2 млн человек (на 0,6 млн больше, чем годом ранее). При этом банки стали использовать более сложные «ступенчатые» механизмы доступа к премиальным программам, позволяющие четче разграничивать отдельные группы клиентов и подстраивать предложения под их потребности.

Список литературы

1. Ахмедов И. Г. Сравнительный анализ банковских экосистем в Российской Федерации // Банковское дело. 2024. № 6.
2. Панин А. С. Оценка роли объема активов в генерировании прибыли российскими банками за счет факторов цифровой зрелости // Банковское дело. 2023. № 2.
3. Егоров А. В. Экономические трансформации российского банкинга // Банковское дело. 2025. № 1.
4. Кредит экономике и денежная масса [Электронный ресурс] / Банк России. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/ (Дата обращения 17.11.2025).
5. Статистический бюллетень Банка России [Электронный ресурс] / Банк России. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/bbs/> (Дата обращения 25.11.2025).
6. Анализ тенденций в сегменте розничного кредитования на основе данных бюро кредитных историй [Электронный ресурс] / Банк России. – Режим доступа: https://cbr.ru/Colllection/Colllection/File/55834/inf-material_bki_2024sh.pdf (Дата обращения 09.11.2025).
7. Мониторинг застрахованных вкладов [Электронный ресурс] / Агентство по страхованию вкладов. – Режим доступа: <https://www.asv.org.ru/agency/analytics> (Дата обращения 09.11.2025).
8. Индекс ставок по вкладам FRG100 [Электронный ресурс] / Frank RG. – Режим доступа: <https://frankrg.com/frg100index> (Дата обращения 12.11.2025).

Наряду с подстройкой стандартных продуктов под потребности групп клиентов (или даже отдельных клиентов) банки расширяли набор предлагаемых услуг – как финансовых, так и нефинансовых. Этот процесс выходил далеко за рамки группы компаний, аффилированных с банком. Цифровизация банковского бизнеса, распространение открытых API позволяли банкам реализовывать партнерские отношения с широким спектром сторонних компаний и предлагать финансовые услуги, «заточенные» не только под конкретного клиента, но и под специфику конкретного партнерского застройщика или ретейлера.

Фактически из поставщиков весьма ограниченного спектра финансовых услуг банки (или, в случае ИТ-банков, компании, в группу которых входит банк) превращались в своеобразное «единое окно», позволяющее в рамках одного стандартного интерфейса и единых пользовательских данных реализовать максимально широкий спектр задач, от приобретения авиабилетов до подготовки документов для получения налоговых льгот (здесь приведены примеры обслуживания розничных клиентов, как более наглядные и обсуждаемые, но сходные процессы происходят и в сегменте банковского обслуживания компаний).

Успешность решения этой задачи, способность предложить потребителям банковских услуг не просто отдельные персональные условия, но комплекс услуг, максимально полно закрывающий потребности конкретного клиента, будет одним из ключевых факторов успешности банков в условиях растущего конкурентного давления (и, если посмотреть с другой стороны, – эффективности работы их розничных и корпоративных клиентов). Именно такого успешного сочетания и хотелось бы пожелать банкам и их клиентам в наступившем году.

Исламские финансы в современной экономике: тренды имплементации и цифровизации

Статья посвящена особенностям исламской сферы финансирования. Проблематика актуальна для Российской Федерации на фоне масштабирования в стране деятельности по развитию данной формы партнерского финансирования. Цель статьи заключается в анализе и оценке важнейших современных характеристик, потенциала, способов повышения доступности исламских финансов для бизнеса и граждан. В качестве методологической базы в работе использованы научные труды и практические разработки ученых и экспертов, общие и прикладные методы научного познания. Результатом исследования стало обоснование развития цифровой трансформации, расширения подходов к светской адаптации и имплементации исламских финансов как факторов их успешных перспектив. В заключение подчеркнуты сопутствующие преобразования на рынке исламских финансов, уязвимости, обусловленные в большей степени внедрением цифровых новаций, обозначены возможные меры по перенастройке деятельности регуляторов.

Е. К. ВОРОНКОВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственных и муниципальных финансов Российской экономического университета им. Г. В. Плеханова

Тенденции развития мировой финансовой системы свидетельствуют о том, что рынки исламских финансов демонстрируют высокие темпы роста, укрепляют свою системную значимость, позиции в устоявшейся географии и набирают популярность в новых регионах. Активы исламского финансирования достигли по итогам 2024 г. объема в 3,88 трлн долл., показав годовой рост на 14,9%, который оказался выше темпов роста традиционного мирового финансового сектора, где показатель роста активов остался однозначным на фоне ужесточения денежно-кредитной политики и геополитической волатильности. Особенность изменений в сфере исламских финансов заключается также в том, что динамика роста в относительно небольших юрисдикциях Африки, Юго-Восточной Азии, Центральной Азии, некоторых частях Ближнего Востока

и Северной Африки (за исключением стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива) была выше, чем на зрелых рынках. По прогнозам глобальный рынок исламского финансирования к 2026 г. может вырасти до 5,9 трлн долл. [1].

Вместе с тем существует круг структурных проблем в исламских финансах. Сохраняется, в частности, недостаточная доступность исламских финансовых инструментов из-за ограниченности рынка. Объем активов исламской финансовой системы составляет лишь малую долю от активов глобальной финансовой системы (по оценкам, менее 10%), и хотя исламские финансовые инструменты становятся более распространенными, они все еще менее развиты, чем традиционные, особенно за пределами стран с мусульманским большинством. На уровень доступности влияет и крайне неравномерное реги-

ональное распределение рынка. На десять стран приходится около 95% всех исламских финансовых активов, в том числе на долю Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССЗ) – около 50% глобальных исламских активов, а на долю Малайзии и Индонезии – около 20%.

Для рынка исламских финансов характерны риски концентрации инвестиционных портфелей, которые проявляются в виде сильной зависимости от узкого круга акций, секторов экономики и географических регионов. Портфели здесь сфокусированы на технологическом секторе (до 43–57% портфеля). Например, портфели фондов SPUS и HLAL имеют крупные вложения в акции NVIDIA, Microsoft, Apple. Успех исламских инвестиций существенно зависит от результатов небольшой группы компаний: более половины в 10 крупнейших инвестиционных позициях занимают вложения HLAL, SPUS, IGDA. Ограниченный пул активов из-за того, что исламский скрининг исключает целые сектора (финансы, алкоголь, развлечения), осложняет создание сбалансированного портфеля. Так, фонд SPUS содержит около 215 акций против 500 в обычном фонде S&P 500. Многие исламские фонды ориентированы лишь на рынок США или на конкретные развитые рынки.

Исламский финтех испытывает острый недостаток квалифицированных кадров – сертифицированных ученых шариата и риск-менеджеров, сочетающих знания в области шариата и современных финансов, что является сдерживающим фактором его развития. Согласно анализу Mordor Intelligence, нехватка сертифицированных ученых шариата и риск-специалистов оказывает заметное негативное влияние на рост рынка. Эта проблема носит глобальный характер, но особенно остро стоит на развивающихся рынках [12].

Российская Федерация находится на этапе формирования системы регуляторных механизмов для развития исламских финансов. Пока они имеют экспериментальный статус и автономный характер. Введенный в действие pilotный проект партнерского финансирования в нашей стране рассчитан на реализацию в Башкортостане, Татарстане, Дагестане и Чечне в течение пятилетнего периода (с 1

сентября 2023 г. до 1 сентября 2028 г.) [2]. Для его осуществления Банк России разрабатывает пруденциальные нормы, которые бы адекватно оценивали специфические риски операций исламского финансирования, например такие, как риски потери прибыли в проекте мудараба. Перечень сделок, доступных участникам российского эксперимента, включает операции по открытию и ведению банковских счетов физических и юридических лиц, осуществлению денежных переводов, взаимного имущественного страхования.

Портфель операций по привлечению средств на российском рынке исламского финансирования достиг 4,4 млрд руб. и превышает размер портфеля операций по размещению средств, составляющего 3,1 млрд руб. Почти половина привлеченных средств (43%) – это средства на расчетных и карточных счетах в банках, а наибольшая часть размещенных средств приходится на договоры купли-продажи с рассрочкой платежа (35%) и договоры инвестиционного займа в совокупности с близкими к ним по структуре договорами финансирования (33%) [3].

Со всей определенностью можно утверждать, что исламские финансы – это востребованный сегмент финансовой системы и перспективы финансовых отношений в мире и в отдельных странах в значительной мере зависят от состояния рынка исламского финансирования, даже несмотря на наличие некоторых барьеров для его развития, преодолению которых будут способствовать интеграция философии исламского финансирования в системы регулирования всех уровней, а также преобразования технологического характера [4, 5].

Обзор литературы

Теоретические основы исламских финансов заложены в научных трудах ученых Института исламских исследований и подготовки кадров при Организации исламского сотрудничества. Заметный вклад в формирование принципов, правил и механизмов исламских финансов внесен М. Усманни в издании «Введение в исламские финансы». Осмыслению места исламских финансов в современном мире посвящены работы многих зарубежных и российских ученых, в которых исследуются

Abstract. This article explores the specifics of Islamic finance. This issue is highly relevant for the Russian Federation, given the growing scale of efforts to develop this form of partnership financing. The article aims to analyze and assess the key current characteristics, potential, and methods for increasing the accessibility of Islamic finance for businesses and individuals. The methodological framework utilizes scholarly works and practical developments by scholars and experts, as well as general and applied scientific methods. The study provides a rationale for the development of digital transformation and the expansion of approaches to the secular adaptation and implementation of Islamic finance as factors for its success. The conclusion highlights the vulnerabilities associated with changes in the Islamic finance market, largely due to the introduction of digital innovations, and outlines possible measures for reconfiguring regulatory activities.

Keywords. Islamic finance, Islamic banking, regulation, digitalization, Fintech.

Ключевые слова. Исламские финансы, исламский банкинг, регулирование, цифровизация, финтех.

модели исламских финансов в мусульманских и немусульманских странах, новые формы оказания услуг исламскими финансовыми институтами, перспективы развития мировой исламской финансовой индустрии, влияние исламского финансового сектора на экономический рост, риски и устойчивость исламского финансового сектора.

Основная часть

В настоящее время структура исламских финанс выглядит следующим образом: исламский банкинг занимает 70% общего рыночного объема, исламские облигации сукук – около 18%, остальная часть рынка примерно поровну делится исламскими фондами и прочими финансовыми инструментами (рис. 1).

Основным ресурсным источником исламского банкинга, который доминирует на исламском финансовом рынке, стали депозиты, что поддерживает способность сектора сохранять динамичные темпы роста и указывает на сохраняющееся доверие клиентов, хотя при определенном консерватизме в поведении участников. Стабильностью инвестиционного спроса отличается рынок сукук, где торгуются высококачественные активы, необходимые для управления корпоративной ликвидностью и диверсификации портфелей организаций. В 2024 г. новые выпуски исламских облигаций обеспечили его рост на 25,6%. Активы исламского страхования (такафул) в этом же периоде достигли 73,3 млрд долл. с годовым приростом на 16,9% [1].

Недостаточные глубина, ширина и ликвидность снижают потенциальную эффективность рынков сукук. Во многих случаях модели эмиссии облигаций сукук обусловлены краткосрочными потребностями в финансировании, а не стратегической целью поддержки развития глубокого и ликвидного рынка. Практика фрагментированной и мелкомасштабной эмиссии, когда эмитенты разрабатывают сукук с учетом нормативных требований и требований шариата, характерных для конкретной юрисдикции, приводит к значительной разнородности договоров, снижает их взаимозаменяемость, затрудняет оценку, лишает рынок ликвидных безрисковых эталонных инструментов, усиливает ценовую неопределенность. Существенными минусами этого рынка также являются узость базы инвесторов из-за преимущественной ориентации на институциональных инвесторов и то, что выпуск сукук требует создания структур специального назначения. Низкая концентрация рынка сукук является причиной ограниченности вторичного рынка сукук, повышает стоимость финансирования и в совокупности снижает инвестиционную активность [6].

Зарубежный опыт исламского финансирования представлен двумя основными моделями: 1) исламская финансовая система с традиционными принципами исламского финансирования, суть которых

Рис. 1. Структура рынка исламского финансирования

Источник: составлено автором.

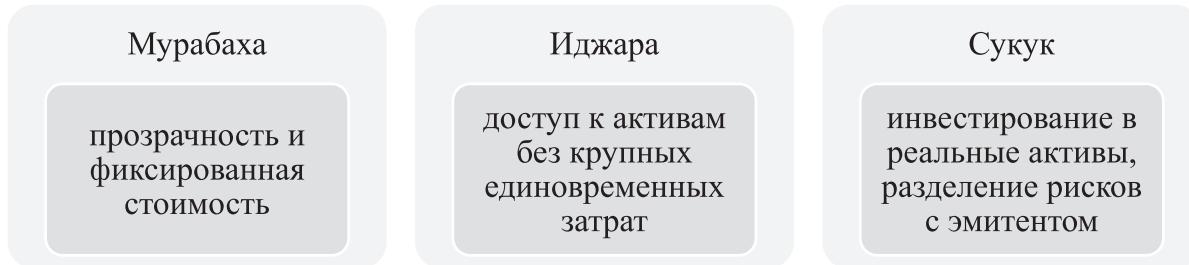
заключается в обеспечении соответствия нормам шариата, религиозно-правовой базе; 2) западная модель, для которой характерна имплементация принципов исламского финансирования в существующие правовые рамки.

Западная модель обладает большим потенциалом и приобретает все большее распространение, так как выход исламских финансов за мусульманские рамки открывает новые перспективы для всей финансовой системы. Привлекательность этичных и социально ответственных исламских финансовых стратегий не только для мусульманской части населения связана с их универсальной ценностью. Повышение прозрачности сделок, отказ от спекулятивных и высокорискованных сделок, привязка финансирования к реальным активам в результате распространения шариатских принципов за пределами исламского рынка – позитивны для финансовой стабильности в целом, соответствуют современным глобальным трендам, в частности, удовлетворяют ESG-критериям (рис. 2) [7].

Основой для адаптации исламских финансовых продуктов в немусульманскую среду служит переосмысление ключевых запретов шариата в ракурсе общеэкономической методологии. С этих позиций запрет ссудного процента можно интерпретировать как финансирование на основе раздела результатов реальной экономической деятельности, а не платы за время пользования деньгами; запрет чрезмерных рисков – как отказ от спекулятивных и высокорискованных операций, не связанных с реальным сектором; запрет неопределенности – как необходимость повышения прозрачности сделок, детальной проработки контрактов для минимизации информационной асимметрии и т. п. [8, 9].

Универсализация исламского банкинга – это двусторонний процесс: наряду с тем, что исламские финансовые продукты становятся доступны немусульманам, немусульманские банки осваивают исламские рынки. Как показывает опыт такого взаимопроникновения, крупные банки открывают у себя «исламские окна» – специальные отделы или

Рис. 2. Потенциал универсализации некоторых стратегий исламских финансов

Источник: составлено автором.

продукты, соответствующие нормам шариата, что позволяет расширить клиентскую базу, не меняя всю бизнес-модель. К примеру, в Великобритании более 20 банков предлагают исламские финансовые услуги. Российские универсальные банки также внедряют услуги исламского финансирования для всех желающих. В ассортименте Сбербанка есть доступные всем клиентам продукты, в основе которых лежат принципы исламского банкинга: счет «камана» – аналог накопительного счета без начисления процентов, дебетовая карта «адафа» – платежный счет без начисления процентов [13]. Промсвязьбанк (ПСБ) развивает исламский автофакторинг, исламские расчетные счета и карты [14]. Ак Барс Банк предлагает услугу «Исламская ипотека», суть которой – покупка недвижимости в рассрочку, а также пластиковые карты с блокировкой операций в запрещенных торговых точках (бары, табачные магазины, игорные заведения) [15].

Исследования показывают, что дальнейший рост исламских финансов, включающий путь адаптации и имплементации, увеличение числа рыночных участников и объемов рыночного поля, во многом зависит от цифровых решений. Цифровизация исламского банкинга создает возможности для радикального перехода от устоявшейся модели, ориентированной на продажи и продукты, к инновационной модели предоставления финансовых услуг, основанной на сотрудничестве или конкуренции, повышении доступности, прозрачности и эффективности. Такая модель лучше соответствует потребительским ожиданиям и облегчит процесс имплементации исламских финансов, так как в ее рамках трансформируется система обслуживания, внедряются альтернативные каналы посредничества за пределами общепринятых способов банковского обслуживания [10].

Исламский финтехсектор в 2024 г. оценивался в 138 млрд долл. По оценкам его размер к 2027 г. вырастет более чем вдвое. Основные технологические тренды исламского финансирования включают использование блокчейна, смарт-контрактов, искусственного интеллекта и облачных платформ для создания услуг, соответствующих нормам шариата [1].

Цифровизация исламских банковских услуг упрощает достижение нормативных требований банками, расширяет возможности управления рисками, улучшает надзорную и регулятивную деятельность. Финтех способствует развитию исламских альтернативных платформ, специализированных платформ для мобильных платежей, однорангового финансирования (P2P), краудфандинга на основе партнерства (мушарака) в рамках исламских принципов.

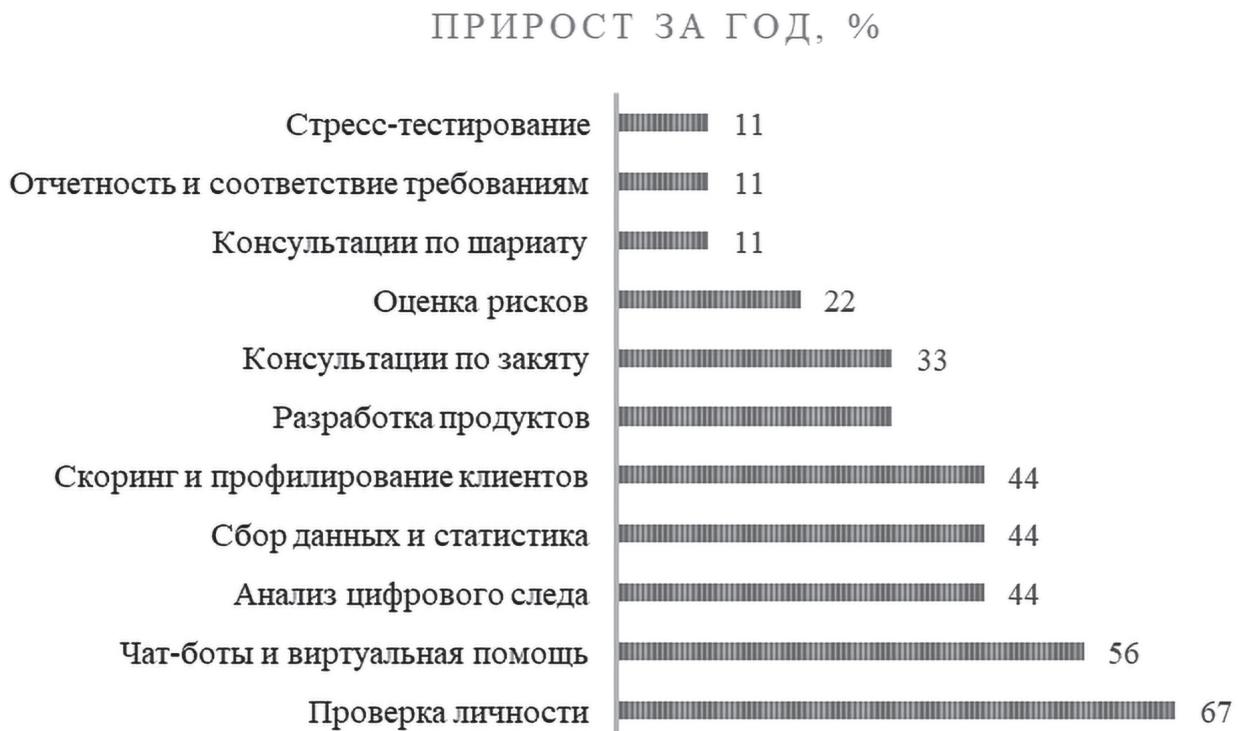
Исламский банк развития (ИБР) для повышения инклюзивности и содействия финансовому развитию внедряет цифровые финансовые технологии с учетом традиций ислама в 57 странах-участницах, решая таким образом задачи расширения охвата населения, партнерства с финансовыми стартапами и институтами, привлечения инвестиций в проекты устойчивого развития и др. [11].

На рис. 3 выделены направления и темпы внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в исламскую банковскую среду, подтверждающие обширность и интенсивность этого процесса.

Среди ведущих цифровых исламских банков 2025 г. – Boubyan Bank (Кувейт), Kuveyt Turk (Турция), Islamic International Arab Bank (ПАВ, Иордания), Bank Muscat (Оман), Ruya Bank (ОАЭ) (по версии Global Finance Magazine) [16].

Мобильное приложение банка Boubyan Bank представляет понятный интерфейс цифрового банкинга, позволяя пользователям управлять счетами, картами, платежами, сбережениями и бонусами. Его ключевые функции включают цифровую регистрацию, мгновенные денежные переводы через Pay Me и Pay You, круглосуточного виртуального помощника (Musaed) и интеграцию с Western Union. Среди инноваций – услуга банка Salary in Advance, которая позволяет клиентам получать до 60% суммы зарплаты до ее выплаты, и услуга денежных переводов WAMD, обеспечивающая мгновенные платежи через мобильные номера. Сервис Boubyan Digital Murabaha One-Visit позволяет клиентам из Кувейта, имеющим на это право, безопасно подавать через приложение заявки на финансирование по программе мурабаха на сумму до 95 000 кувейтских динаров (310 000 долларов США) [17].

Рис. 3. Направления и темпы внедрения искусственного интеллекта в исламском банкинге

Источник: составлено автором на основании [1].

Мобильное приложение банка Kuveyt Turk улучшает пользовательский опыт благодаря базирующейся на нейробиологической валидации обновленной панели управления, предлагает настраиваемую функцию быстрых трансакций, контроль баланса и интегрированные функции подтверждения на главной странице для упрощения банковских операций [18]. В ассортименте Islamic International Arab Bank — комплексный пакет цифровых исламских банковских продуктов. Инвестиции банка в цифровую инфраструктуру поддерживают такие услуги, как подключение новых клиентов, интеграция с торговыми площадками, услуги «купи сейчас, плати позже» и разные варианты оплаты счетов [19].

Стратегия оманского банка Bank Muscat делает акцент на бесшовной интеграции через приложения, чат-боты и социальные сети для обеспечения единого пользовательского опыта. Банк повышает вовлеченность клиентов с помощью кешбэка и бонусных программ, а также персонализирует услуги с использованием аналитики данных. Дочерняя компания Meethaq Islamic Banking предоставляет круглосуточную онлайн-поддержку, обучающие материалы и информацию о предотвращении мошенничества. Многие услуги отделений этого банка, такие как обновление личной информации, запросы на карты и открытие счетов, доступны в цифровом формате, что позволяет сосредоточиться на продажах. Банк также предлагает услуги трансграничных денежных перево-

дов Speed Transfer, изначально запущенную для Пакистана, а теперь также для Бангладеш, Индии, Филиппин и Шри-Ланки, и планирует открывать новые каналы [20].

Банк Ruya Bank, первый цифровой исламский общественный банк в Объединенных Арабских Эмиратах, предоставляет услуги исламского различного банкинга, соответствующие шариату, через мобильное приложение. Клиенты могут открывать счета менее чем за пять минут, используя национальную систему цифровой идентификации UAE Pass eKYC, а также управлять текущими, сберегательными и специализированными детскими счетами без бумажного документооборота [21].

Цифровой инструментарий исламского банкинга запускается лидерами в индустрии облачных банковских технологий. Так, финансовая платформа Mambu имеет широкую технологическую базу для организации этичного банкинга на принципах шариата. Предлагаемый этой структурой облачный подход в формате SaaS и конфигурация с низким уровнем кода позволяют финансовым учреждениям гибко адаптировать решения, внедрять продукты быстрее и соответствовать локальным нормативам без потери качества. Банки могут одновременно поддерживать как исламскую, так и традиционную банковскую архитектуру, сохраняя между ними четкие границы. При этом возможны мониторинг в реальном времени, встроенные инструменты безопасности и соответствие нормативным требо-

Вызовы развития исламского финтеха

Категория вызовов	Конкретные проявления
Нормативное регулирование и соответствие	<ul style="list-style-type: none"> – Отсутствие единых глобальных стандартов – Необходимость двойного соответствия (госрегуляторы + шариатские советы) – Сложности с кросс-бордерными операциями
Кадры и инфраструктура	<ul style="list-style-type: none"> – Нехватка специалистов, совмещающих знания в области исламского права и современных технологий – Ограниченный выбор шариат-совместимых инструментов
Технологии и безопасность	<ul style="list-style-type: none"> – Сложности интеграции цифровых технологий с принципами запрета гхарар (неопределенность) – Киберриски – Устаревшая ИТ-инфраструктура банков
Финансовая грамотность и доверие	<ul style="list-style-type: none"> – Низкая осведомленность населения о принципах исламских финансов – Недоверие к цифровым платформам из-за рисков утечек данных и дефолтов

Источник: составлено автором.

ваниям, что не только ускоряет цифровую трансформацию исламских банков, но и минимизирует их риски при выходе на новые рынки. Особенно актуальна такая функциональность для рынков, где наблюдается высокий уровень вовлеченности молодого поколения клиентов, ориентированных на цифровые сервисы и мобильные каналы.

Одним из ключевых нововведений финансовой платформы Mambu стал интеллектуальный механизм исламского распределения прибыли (Islamic Profit Sharing, IPS). Эта система автоматизирует сложные расчеты и процесс распределения прибыли между вкладчиками и банком, что ранее было сопряжено с высоким операционным риском и зависело от ручных процедур. IPS учитывает как средние остатки по счетам, так и принципы исламской юриспруденции, предоставляя полную прозрачность при работе с депозитными продуктами кард хассан, вадиах, таваррук, мудараба и вакала. Поддержка платформой широкого ассортимента исламских финансовых продуктов создает банкам условия для работы как с физическими лицами, так и с сегментом малого и среднего бизнеса, причем решения рассчитаны на все ключевые сценарии – от персональных займов до финансирования активов.

Таким образом, решения Mambu формируют условия для имплементации, создавая технологическую экосистему, которая позволяет исламским банкам не просто соответствовать нормам, но и активно развивать инновационные направления, улучшать качество клиентского обслуживания, сокращая издержки и увеличивая прозрачность на всех уровнях операций, делать шаги в сторону устойчивого и ответственного банкинга [22].

Анализ потенциала цифровизации и исламской финансовой среды позволяет утверждать, что Fintech является одним из критических факторов преодоления существующих неэффективностей исламских финанс, ускоряет процесс расширения сферы применения принципов и механизмов финансовой деятельности в соответствии с нор-

мами шариата [8]. Токенизация сукук открывает доступ розничным и международным инвесторам, обеспечивая при этом соблюдение требований посредством программируемых смарт-контрактов. Системы клиринга и расчетов на основе блокчейна способны устранить пробелы в доверии и прозрачности в трансграничной торговле сукук. Цифровые платформы таффула помогают сократить административные накладные расходы, повысить точность андеррайтинга с помощью ИИ и расширить охват клиентов, особенно на удаленных или недостаточно обслуживаемых рынках. Решения RegTech набирают популярность благодаря возможности ведения аудита по законам шариата в режиме реального времени, соблюдения правил KYC/AML и представления нормативной отчетности. При правильном использовании цифровых рычагов исламские финансы могут выйти из нишевого сегмента в массовый, предлагая не только финансовые альтернативы в мире, где стремятся к устойчивости и инклюзивности.

Несмотря на определенные достижения исламского финтеха и очевидную необходимость его развития как условия успешных перспектив, цифровизация исламских финанс сталкивается с комплексом взаимосвязанных барьеров, ключевые из которых связаны с нормативным регулированием, кадрами, технологической адаптацией и низкой осведомленностью на рынке. В табл. 1 систематизированы основные факторы, сдерживающие этот процесс.

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наше исследование показывает, что исламские финансы становятся ключевым фактором роста финансовой системы, расширяют возможности международной интеграции, побуждают пользователей к ответственному отношению к финансам, в том числе за счет инклюзивных процессов. Цифровые решения формируют инвестиционно привлекательную экосистему, которая позволяет исламским

финансовым институтам раздвигать границы привычного поля их деятельности.

Вместе с тем универсализация исламских финансовых продуктов рассматривается субъектами исламского банкинга как определенная проблема для поддержания финансовой стабильности. Это касается, к примеру, гибридных исламских финансовых инструментов, которые хоть и способствуют расширению предложения исламских финансовых продуктов, но обладают характеристиками, близкими к характеристикам немусульманских контрактов, и с позиции стабильности широкое использование таких инструментов может привести к концентрации финансового риска, балансовым несоответствиям исламских банков и со временем усилить системную уязвимость. Изменения в структуре и динамике рисков – основная

причина сдерживания технологических инноваций в исламской индустрии финансовых услуг. Цифровизация может подвергать исламские банки рискам кибербезопасности, качества данных, отмывания денег и финансирования терроризма, рискам концентрации в облаке.

В связи с этим перед государствами и банковским сообществом встают задачи создания систем специального правового режима и безопасности банков, гармонизации стандартов, развития образовательных инициатив, увеличения инвестиций в образование и инфраструктуру, позволяющих адаптировать традиционные механизмы регулирования и контроля за рисками к новой, беспроцентной финансовой модели, сочетающей законодательные запреты, надзор регуляторов и разработку отраслевых стандартов.

Список литературы

1. Islamic Financial Services Board, Islamic Financial Services Industry Stability Report 2025 (Kuala Lumpur: Islamic Financial Services Board, May 2025).
2. Федеральный закон от 04.08.2023 № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора: текущий статус и новые задачи [Электронный ресурс] / Банк России. 2025. – URL : https://www.cbr.ru/content/document/file/180584/dbra_20250825.pdf.
4. Ledhem M. A. The financial stability of Islamic banks and sukuk market development: Is the effect complementary or competitive? // 427 Borsa Istanbul Review. December 2022. Vol. 22. Suppl. 1. P. S79–S91. – DOI: 10.1016/j.bir.2022.09.009.
5. Новая реальность, новые вызовы, новые возможности : интервью с президентом Межгосударственного банка Н. В. Гавриловым // Банковское дело. 2023. № 1. С. 2–5.
6. World Bank and International Monetary Fund. Developing Government Bond Markets: A Handbook. Washington, DC: World Bank and IMF. See Chapter 1, p. 14 and International Monetary Fund. (2013). Local Currency Bond Markets – A Diagnostic Framework. IMF Policy Paper, July 2013. Washington, DC: IMF.
7. Антропов В. В. Исламские банки в мировой финансовой системе // Деньги и кредит. 2017. № 7. С. 57–64.
8. Нагимова А. З. Исламские финансы: история и современность. М. : Инфра-М, 2023. 218 с.
9. Разина О. М. Исламская модель банковской системы – концептуальное понятие и этические компоненты // Банковское дело. 2023. № 1. С. 48–52.
10. Воронкова Е. К. Цифровые финансовые технологии как фактор устойчивого развития // Аудиторские ведомости. 2024. № 2. С. 287–292.
11. Исламский банк развития [Официальный сайт] – URL: <https://www.iaea.org/>.
12. Анализ размера и доли рынка исламских финансов – тенденции роста и прогнозы (2025–2030) [Электронный ресурс] / Mordor Intelligence. – URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/global-islamic-finance-market>.
13. ПАО Сбербанк [Официальный сайт] – URL: <https://www.sberbank.ru>.
14. ПАО «Банк ПСБ» [Официальный сайт] – URL: <https://www.psbank.ru>.
15. ПАО «АК Барс Банк» [Официальный сайт] – URL: <https://www.akbars.ru>.
16. Global Finance Names The World's Best Digital Banks 2025 : press release [Электронный ресурс] // Partnership With Infosys October 7, 2025 – <https://gfmag.com/award/winner-announcements/press-release-global-finance-names-the-worlds-best-digital-banks-2025-in-partnership-with-infosys/>.
17. Boubyan Bank [Официальный сайт] – URL: <https://boubyan.bankboubyan.com/en/>.
18. Kuveyt Turk [Официальный сайт] – URL: <https://www.kuveytтурk.com.tr/>.
19. IIAB [Официальный сайт] – URL: <https://iiabank.com.jo/en>.
20. Bank Muscat [Официальный сайт] – URL: <http://www.bankmuscat.com/>.
21. Ruya Bank [Официальный сайт] – URL: <https://ruyabank.ae/>.
22. Mambu [Официальный сайт] – URL: <https://mambu.com/en>.

Включение экономического роста в число целей денежно-кредитной политики: международный опыт

В статье исследуется международный опыт центральных банков по включению в свои стратегические и операционные цели целевых показателей экономического роста и их сопряжению с политикой инфляционного таргетирования. Цель исследования – через анализ успешного международного опыта обосновать допустимость увеличения гибкости монетарной политики включением в число ее ориентиров динамики экономического роста. По результатам исследования было установлено, что в настоящее время существуют действенные практики параллельного таргетирования инфляции и темпов роста экономики, распространяется тренд на многоцелевое таргетирование, а центральные банки расширяют инструментарий для одновременного поддержания стабильности финансовой системы и содействия росту национальной экономики.

С. В. КИНШИН, консультант департамента макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии

В настоящее время наиболее широко распространенной практикой операционного или стратегического целеполагания в различных центральных банках стало установление таргета по уровню инфляции. Значительно реже встречается стремление монетарных властей к поддержанию стабильности курса национальной валюты и лишь в единичных случаях – прямое содействие ускорению темпов экономического роста. Преобладание инфляционного таргетирования над прочими подходами в значительной степени обоснованно как с теоретической, так и с практической стороны. Действительно, поддержание ценовой стабильности, с точки зрения центрального банка, – наиболее конкретный и универсальный способ, который позволяет точно и своевременно переносить импульсы от изменения инструментов денежно-кредитной политики в экономику, не приводя к значительным дисбалансам.

На этом фоне центральные банки, как правило, не берут на себя обязательств по непосред-

ственному участию в обеспечении экономического роста и тем более по установлению каких-либо срочных ориентиров по приросту валового внутреннего продукта (ВВП) или аналогичных индикаторов развития экономики. Роль монетарной политики в этом ключе обычно сводится к косвенному содействию, которое помимо снижения ценового давления реализуется в мерах по развитию финансового рынка, макропруденциальном регулировании, упоминавшемся ранее обеспечении устойчивости национальной валюты и т. п., что в совокупности должно оказывать благоприятный эффект на развитие экономики в целом и увеличение выпуска в частности. При этом значительное число институтов монетарной власти в мире на уровне нормативно-правовых документов не отсекают проводимую ими денежно-кредитную политику от мероприятий правительства, направленных на стимулирование роста экономики, и в той или иной степени отмечают свое содействие им в стратегических документах.

В связи с этим возникает вопрос: в какой степени различные центральные банки в действительности видят границы своего участия в обеспечении экономического роста, не приводящего к противоречию с основными целями реализуемой ими монетарной политики, и насколько на самом деле однородны в этом отношении подходы к проведению денежно-кредитной политики в разных странах? Понимание существующих вариантов участия национальных банков в содействии росту экономики, выявление отличий в принимаемых в этом направлении мерах позволили бы не только усилить соответствующий эффект на экономику, но также повысить скоординированность с правительственною макроэкономической политикой, определить направления совершенствования концепций развития денежно-кредитной сферы и достичь лучшего применения монетарных инструментов.

Обзор литературы

Межстрановой анализ проблем целеполагания в действиях центральных банков в научной литературе преимущественно проводится в рамках двух основных направлений. Исследования первого направления концентрируют внимание на нормативной стороне вопроса и сопоставляют страны по степени формализации целей в правовых актах или государственных стратегических документах, с тем чтобы систематизировать цели, задачи и обязанности центральных банков по времени их достижения и установить соответствие с целями правительства. В числе наиболее обстоятельных работ такого типа следует выделить исследования [1–3], которые провели сопоставление операционных целей, среднесрочных и долгосрочных стратегических планов монетарных властей в развитых странах. На этой основе исследователями были выявлены более широкие границы участия центральных банков в развитии экономики, то есть рассмотрены те задачи, решение которых не связано напрямую с достижением объявленных таргетов.

Другое направление исследований связано с поиском во множестве целей центральных бан-

ков таких, которые в наибольшей степени способствовали бы достижению правительством результатов в рамках конкретных отраслевых программ. В частности, в работе [4] были рассмотрены второстепенные цели монетарных властей и связанные с их реализацией мероприятия, которые напрямую или косвенно затрагивают политику устойчивого развития и зеленого преобразования экономики. Исследование также охватывало вопрос согласования проводимой монетарной политики с планами достижения роста экономики, однако следует отметить, что в общем вопрос соотношения установленных национальными банками целей с задачами по воплощению эффектов от их реализации в динамике экономического роста в меньшей степени отражен в научной литературе.

Межстрановое сравнение практик содействия экономическому росту в рамках проведения денежно-кредитной политики

Для формирования более углубленного представления о взаимосвязи денежно-кредитной политики и экономической политики правительства, направленной на обеспечение устойчивых темпов экономического роста, следует обратиться к мировому опыту взаимной координации целей национальных банков с государственными целями экономического развития в рамках их основополагающих документов. В этой связи прежде всего рассмотрим ключевые документы, которые определяют принципы денежно-кредитной политики центральных банков крупнейших стран, определим установленные ими границы ответственности и степень вовлеченности в стимулирование экономического роста.

В соответствии с актуальными представлениями о правилах проведения денежно-кредитной политики большинство национальных банков устанавливает в качестве своей основной цели достижение ценовой стабильности и выбирает в качестве количественного таргета темпы роста индекса потребительских цен. В более редких случаях ключевой целью может быть провозглашено поддержание стабильности националь-

Abstract. The article examines the international experience of central banks in including economic growth target as their strategic and operational goals and its integration to inflation targeting policy. The purpose of the study is to substantiate, through the analysis of successful international experience, the feasibility of increasing the flexibility of monetary policy by including economic growth dynamics among its benchmarks. The results of the study ascertained that nowadays there are effective practices for parallel targeting of inflation and economic growth, the trend towards multi-purpose targeting is spreading, and central banks are expanding their tools to simultaneously maintain the stability of the financial system and promote the growth of the national economy.

Keywords. Monetary policy, economic growth, targeting, central bank.

Ключевые слова. Денежно-кредитная политика, экономический рост, таргетирование, центральный банк.

**Сопоставление заявленных целей
денежно-кредитной политики отдельных центральных банков**

Банк	Цели	Кто устанавливает цель	Значение таргета
Банк Англии	По иерархии: ценовая стабильность; поддержка экономической политики государства	Казначейство	2% ИПЦ
Европейский центральный банк	По иерархии: ценовая стабильность; поддержка основных направлений экономической политики ЕС	Совет управляющих ЕЦБ	2% ИПЦ
Банк Японии	По иерархии: ценовая стабильность; рост национальной экономики	Банк Японии	2% ИПЦ
Резервный банк Новой Зеландии	Ценовая стабильность	Министр финансов	1–3% ИПЦ
Федеральная резервная система США	Ценовая стабильность и полная занятость	ФРС США	2% индекс цен расходов на личное потребление
Резервный банк Австралии	Ценовая стабильность и полная занятость	Правительство и Резервный банк Австралии	2–3% ИПЦ
Банк Канады	В первую очередь – ценовая стабильность, но в целом полномочия определены шире	Правительство и Банк Канады	2% ИПЦ при отклонениях внутри промежутка 1–3%
Народный банк Китая	Стабильность национальной валюты и экономический рост	Государственный совет КНР и Народный банк Китая	2% ИПЦ и 5% темп прироста ВВП [5]

Источник: составлено автором.

ной валюты или таргетирование уровня безработицы, однако, как правило, оба этих варианта рассматриваются центральными банками как дополнительные цели, достижимые при параллельном управлении инфляцией (*табл. 1*).

Однако, несмотря на столь широкое распространение инфляционного таргетирования, следует отметить, что в международной практике монетарного регулирования этот подход не является единственно признанным и имеет ряд альтернатив, в том числе – перенесение фокуса на поддержание роста экономики.

Наиболее отчетливо обязательство по ускорению экономического роста демонстрирует Народный банк Китая (НБК). Нормативно-правовая основа деятельности центрального банка Китая, изложенная в Законе «О Народном банке Китая», достаточно широко определяет участие НБК в обеспечении роста экономики: согласно ст. 3 цель монетарной политики НБК заключается в поддержании стабильной стоимости национальной валюты и посредством этого – в содействии экономическому росту [6]. Однако на практике система целей денежно-кредитной политики НБК существенно отличается от общепринятых. В то время как прочие центральные банки ставят перед собой одну, реже – две или три ключевые цели и несколько операционных, Народный банк Китая устанав-

ливает шесть целей высокого уровня: четыре с плановым исполнением в течение одного года (стабильность цен, стимулирование экономического роста, содействие полной занятости, поддержание платежного баланса) и две долгосрочные – развитие финансового рынка и повышение открытости финансовой системы (*табл. 2*). Значения целей устанавливаются по итогам заседания Национального народного конгресса Китая. По заявлению бывшего главы Народного банка Китая Чжоу Сяочуаня, «когда Китай совершил переход от централизованной плановой экономики к рыночной, если бы реформы не были проведены в полном объеме, не появилось бы достаточного числа инструментов денежно-кредитной политики. В таком случае передача сигналов в рамках трансмиссионного механизма была бы затруднена. Если бы в этих условиях центральный банк делал упор только на поддержание низкого уровня инфляции и не допускал изменений цен в период проведения реформ, это могло бы полностью заблокировать всю экономическую реформу и переход от плановой экономики к рыночной. После того как цели реформ Народного банка Китая в большинстве своем будут выполнены, цели денежно-кредитной политики также могут быть изменены» [7].

В ходе реализации монетарной политики НБК не стремится одновременно реализовать

Таблица 2

**Сравнение системы целей денежно-кредитной политики Народного банка Китая
с целями центральных банков стран с развитой экономикой**

Уровень целей	Народный банк Китая	Центральные банки стран с развитой экономикой
Цели высокого уровня	<ul style="list-style-type: none"> – Ценовая стабильность – Поддержание устойчивого экономического роста 	Ценовая стабильность (дополнительно могут встречаться: поддержание финансовой стабильности, снижение безработицы и пр.)
Цели с заданным количественным якорем	<ul style="list-style-type: none"> – Инфляция (около 2%) – Темп прироста ВВП (около 5%) 	– Инфляция
Операционные цели	<ul style="list-style-type: none"> – Прирост денежной базы (с 1984 до начала 2000 годов) – Ставка межбанковского РЕПО на 7 дней 	<ul style="list-style-type: none"> – Уровень процентной ставки – Объем ликвидности в финансовой системе – Уровень номинального обменного курса
Основные инструменты	<ul style="list-style-type: none"> – Система процентных ставок на размещение средств – Ставка РЕПО – Ставки льготного кредитования – Операции на открытом рынке – Нормативы обязательного резервирования – Коммуникационная политика 	<ul style="list-style-type: none"> – Процентная ставка – Операции на открытом рынке – Нормативы обязательного резервирования – Коммуникационная политика – Неконвенциональные инструменты

Источник: составлено автором.

все заявленные цели высокого уровня, азвешивает их ценность и актуальность в соответствии с текущей экономической ситуацией и делает больший или меньший упор на достижение отдельной цели. С технической точки зрения такое многоцелевое планирование осуществляется с помощью динамической оптимизации межвременной модели равновесия, внутри которой каждой из целей придан вес, корректируемый в рамках заданного диапазона при изменении макроэкономических условий и планов Народного банка Китая. Помимо ребалансировки направлений своей политики НБК использует дифференцированную систему процентных ставок. Так, в качестве вариации стандартной ключевой ставки он устанавливает базовую процентную ставку (Loan Prime Rate, LPR) – бенчмарк стоимости заимствования домохозяйств и бизнеса по однолетним кредитам и ставку постоянной кредитной линии (Standing Lending Facility, SLF) для кредитования финансовых организаций. В то же время для непосредственного стимулирования производственного сектора экономики в 2024 г. НБК запустил специальный механизм льготного кредитования с целью содействия технологической трансформации промышленности, обновлению основных средств, повышению производительности, сложности и эффективности бизнеса. Фонд объемом 500 млрд юаней призван помочь финансовым учреждениям усилить кредитную поддержку малых и средних предприятий, ведущих деятельность в секторах high-tech-индустрии, на ранней стадии их развития или на стадии роста, а также для технологической трансформации и обновления оборудования по льготной ставке 1,75%. Кредитование осущест-

вляется через 21 финансовую организацию (по состоянию на III квартал 2024 г.) [8]. В остальных мерах политика Народного банка Китая в отношении содействия росту экономики сходна с общепринятыми практиками монетарных властей других стран и также включает в себя макропруденциальное регулирование, развитие финансового рынка и платежной инфраструктуры, улучшение условий кредитования и пр.

Помимо НБК, о поддержке целей правительства по обеспечению экономического роста в своих ключевых документах заявляют Банк Англии, Европейский центральный банк, Центральный банк Бразилии и Банк Японии. Несмотря на то что все названные институты не ставят какие-либо значения темпов роста ВВП как таргет ни в качестве одной из основных целей денежно-кредитной политики, ни на операционном уровне, их правовая позиция обязывает их координировать политику в соответствии с экономической стратегией правительства по обеспечению роста, если это не препятствует установлению ценовой стабильности.

Банк Англии в п. 11 (а, б) части 2 Акта 1998 г. декларирует, что цели монетарной политики Банка Англии – поддержание ценовой стабильности и, при выполнении этого условия, поддержание экономической политики Правительства Великобритании, включая цели в области экономического роста и занятости [9]. Одновременно с этим Акт содержит указание на желательность приверженности политике поддержания устойчивого среднесрочного и долгосрочного экономического роста при проведении деятельности управлениями по макропруденциальному регулированию и финансовому надзору (PRA и FCA). Аналогично Комитету по финансовой политике

Банка Англии при исполнении функций по обеспечению устойчивости финансового сектора надлежит применять меры таким образом, чтобы не оказывать значительное негативное влияние на возможность сектора способствовать росту экономики Великобритании в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Более обобщенно сформулированы положения Европейского центрального банка (ЕЦБ). Законодательно принципы деятельности ЕЦБ закреплены статьями гл. 2 «О монетарной политике» договора «О функционировании Европейского союза» [10]. Так, в статье 105 договора «О Европейском союзе» отмечается, что без ущерба для цели обеспечения стабильности цен ЕЦБ должен поддерживать общую экономическую политику Союза и участвовать в достижении целей ст. 3 договора «О Европейском союзе», в том числе сбалансированного экономического роста, полной занятости и построения конкурентной рыночной экономики. Как следствие, эти предпосылки нашли отражение в новой Стратегии денежно-кредитной политики Европейского центрального банка, принятой в 2021 г. В частности, Стратегия предполагает, что при изменении количественных значений инструментов монетарной политики совет управляющих отталкивается от необходимости обеспечения ценовой стабильности, однако при прочих равных условиях должен выбирать такую новую конфигурацию набора инструментов, которая способствует экономическому росту, финансовой стабильности и достижению полной занятости [11].

Довольно уникальным образом реализация денежно-кредитной политики в привязке к развитию экономики осуществляется в Бразилии. Управление финансовой системой страны поручено органам Национальной финансовой системы (*Sistema Financeiro Nacional*, SFN), которая выполняет функции по регулированию, надзору и обеспечению операционной деятельности системы. В число ее руководящих органов входят Национальный совет по денежно-кредитной политике (*Conselho Monetário Nacional*, CMN), Национальный совет по частному страхованию (*Conselho Nacional de Seguros Privados*, CNSP) и Национальный совет по дополнительному пенсионному обеспечению (*Conselho Nacional de Previdencia Complementar*, CNPC) [12]. Национальный совет по денежно-кредитной политике является органом, координирующим макроэкономическую политику федерального правительства, устанавливает целевой уровень инфляции, разрабатывает руководящие принципы валютной политики и осуществляет общее регулирование финансовой деятельности, входящей в сферу его компетенции. С CMN связаны два

надзорных органа: Центральный банк Бразилии (*Banco Central do Brasil*, BCN) и Комиссия по ценным бумагам и биржам (*Comissão de Valores Mobiliários*, CVM). В этой структуре Центральный банк Бразилии должен обеспечивать соблюдение предписаний CMN при проведении денежно-кредитной политики и поддержании устойчивости курса национальной валюты, а также осуществлять мониторинг и надзор за финансовыми учреждениями, находящимися под его юрисдикцией. Таким образом, в иерархии управления финансовой системой Центральный банк Бразилии исходит из решений и стратегий, принимаемых CMN. В соответствии с п. 3 гл. 2 Закона от 31.12.1964 № 4.595 «О реформе банковской системы» изменение отдельных инструментов денежно-кредитной политики, в частности денежной массы, и регулирование государственных и частных инвестиций осуществляется в соответствии с потребностями национальной экономики, сообразно процессу ее развития и в содействии созданию условий, благоприятствующих гармоничному развитию национальной экономики в различных регионах страны [13].

В наиболее общих чертах обязательства по участию в развитии национальной экономики закреплены в Банке Японии. Банк не имеет каких-либо строго очерченных правовых обязанностей по стимулированию экономического роста или проведению для этих целей политики, соправленной с политикой правительства страны. Однако ст. 2 Закона «О Банке Японии» [14] и сформированными на его базе «Основными положениями денежно-кредитной политики Банка Японии» [15] предполагается, что Банк Японии осуществляет контроль за национальной валютой и денежным обращением в целях достижения ценовой стабильности, способствуя тем самым устойчивому развитию национальной экономики. В остальном же Банк Японии прибегает к стандартному целеполаганию и набору инструментов монетарной политики, присущим также другим центральным банкам в развитых экономиках (за исключением таргетирования кривой доходности 10-летних государственных облигаций).

Анализ опыта прочих центральных банков, действующих в крупнейших экономиках, показывает, что в подавляющем числе случаев ценовая стабильность преобладает в качестве заявленной цели денежно-кредитной политики без каких-либо дополнительных или побочных условий. Иное содействие развитию национальной экономики, как правило, заключается лишь в разрезе исполнения прочих функций центрального банка: развития финансового рынка страны, поддержания стабильности курса наци-

ональной валюты, совершенствования макро-пруденциального регулирования и т. п.

При рассмотрении более широкого круга стран также не обнаруживаются какие-либо принципиальные отличия в установлении ключевых целей, однако участие в поддержании государственной экономической политики, в том числе при обеспечении экономического роста, в качестве второстепенной задачи встречается в различных формулировках значительно чаще. В целом анализ нормативно-правовых документов, определяющих принципы и цели денежно-кредитной политики в выборке из 94 центральных банков, показал, что как минимум 16 из них указывают в качестве одной из целей содействие устойчивому экономическому росту или развитию национальной экономики, еще 8 предполагают стимулирование экономического роста через достижение основных целей денежно-кредитной политики – ценовой устойчивости либо стабильности курса национальной валюты.

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показывают результаты проведенного анализа, таргетирование ценовой динамики хотя и является консенсусным решением при выборе основной цели денежно-кредитной политики среди центральных банков, однако не может считаться исключительным и безаль-

тернативным. Практика показывает, что управление инфляцией способно без противоречий сочетаться с различными мерами обеспечения устойчивости экономического роста. В целом центральные банки осторожны в принятии обязательств по стимулированию роста экономики до строго определенного уровня. Тем не менее значительное их число в своих руководящих документах фиксирует обязательства по поддержанию макроэкономического курса правительства и принятию возможных мер стимулирования экономики при условии сохранения безопасности для стабильности роста цен и устойчивости финансовой системы страны. В то же время с развитием системы управления финансовым сектором центральные банки стремятся применять более гибкие подходы, использовать неконвенциональные инструменты, позволяющие диверсифицировать спектр таргетов. Наиболее важно, что постепенно появляются прецеденты одновременного установления целей по инфляции и индикаторам экономического роста вплоть до конкретных значений темпов роста ВВП. Последующее изучение положительных примеров такого опыта позволило бы пересмотреть подходы к реализации денежно-кредитной политики Банка России, улучшить его координацию с экономической политикой правительства.

Список литературы

1. Wood A., Reddell M. Documenting the goals for monetary policy: some cross-country comparisons // Reserve Bank of New Zealand Bulletin. October 2014. Vol. 77, № 5.
2. Salib M., Ghazaleh M. The Bank of England's statutory monetary policy objectives: a historical and legal account // Bank of England. Staff Working Paper January 2025. № 1.
3. Hasan I., Mester L. J. Central bank institutional structure and effective central banking: cross-country empirical evidence // Bank of Finland Research Discussion Papers. 2008.
4. Dikau S., Volz U. Central Bank Mandates, Sustainability Objectives and the Promotion of Green Finance // SOAS University of London. SOAS Department of Economics Working Paper. January 2020. № 232.
5. People's Bank of China Sets Monetary Policy Direction for 2025 [Электронный ресурс] / Beijing Post.
6. Law of the People's Republic of China on The People's Bank of China. P. 1.
7. Zhou X. Managing Multi-Objective Monetary Policy: From the Perspective of Transitioning Chinese Economy // International Monetary Fund. Michel Camdessus Central Banking Lecture. June 24, 2016.
8. China Monetary Policy Report, Q1 2024 // Monetary Policy Analysis Group of the People's Bank of China. May 10, 2024.
9. The Bank of England Act 1998, the Characters of the Bank and related documents / Bank of England. June 2018.
10. Consolidated Versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal of the European Union. 9.5.2008.
11. An overview of the ECB's monetary policy strategy // European Central Bank. July 2021.
12. Sistema Financeiro Nacional (SFN) [Электронный ресурс] Banco Central do Brasil. – URL: <https://www.bcb.gov.br/estabilidadefinanceira/sfn> (дата обращения: 23.09.2025).
13. Lei № 4.595, de 31 de Dezembro de 1964. Presidência da República Federativa do Brasil.
14. Bank of Japan. Act № 89. June 18, 1997.
15. The «Price Stability Target» under the Framework for the Conduct of Monetary Policy // Bank of Japan. January 22, 2013.

Изменение подхода к рассмотрению рисков в платежных системах коммерческих банков

В научной статье исследуется расширение категориального аппарата анализа рисков, при котором риски в платежной системе рассматриваются не как статичный набор угроз, а как динамическая и целостная «экосистема рисков». В рамках изучения ключевых макро- и микроэкономических факторов предлагается новый подход к анализу рисков в платежных системах, основанный на комплексной оценке всех ключевых взаимосвязей рисков в постоянно меняющейся среде. Цель настоящего исследования заключается в расширении теоретических знаний о рисках в платежных системах коммерческих банков в современных условиях. Объект исследования – риски в платежных системах коммерческих банков. Предметом исследования выступают теоретические основы возникновения и влияния рисков на платежные системы коммерческих банков. Теоретико-методическое значение темы исследования заключается в дополнении понятийного аппарата анализа рисков в платежных системах. В качестве основных методов исследования в работе использованы: анализ, сравнение, обобщение и наблюдение. Основу исследования составили научные труды российских ученых, а также информационно-аналитические материалы крупных международных финансовых организаций и регуляторных органов по вопросам развития внутренних и трансграничных расчетов, платежных систем и сервисов в национальных экономиках. В научный оборот предложено внедрить новый термин «экосистема рисков» как основу для использования нового подхода к анализу рисков, влияющих на устойчивое функционирование платежных систем коммерческих банков. Результаты исследования позволяют научному и профессиональному сообществам пересмотреть существующие подходы к рассмотрению рисков в платежных системах коммерческих банков с учетом меняющейся природы рисков и условий, в рамках которых они существуют.

А. А. ИВАНОВ, аспирант кафедры банковского дела и монетарного регулирования финансового факультета Финансового университета при Правительстве РФ

За последние несколько лет в российской экономике произошли серьезные преобразования расчетно-платежного пространства вследствие изменения geopolитической ситуации и появления новых цифровых технологий. В результате возникли высокоеффективные платежные сервисы, были разработаны концепция и план интеграции цифровой национальной валюты в безналичный оборот,

трансформированы механизмы взаимодействия с зарубежными финансовыми организациями, сформирована нормативно-правовая база для замещения иностранного программного обеспечения и внедрены новые модели кооперации банков с финтехкомпаниями.

В конечном счете данные тенденции сформировали новые рыночные условия, в рамках которых

функционируют платежные системы коммерческих банков. Соответственно, прежние способы и инструменты управления рисками в платежных системах стали менее эффективными, так как природа самих рисков претерпела серьезные изменения. Статичность и линейность традиционных видов рисков сменяется динамичностью и нелинейностью, наблюдается появление нового свойства рисков – эмерджентности. Смешение признаков отдельных видов рисков в результате наступления определенных событий в особых условиях создает новые уникальные признаки, присущие новому классу рисков – гибридным рискам¹. В этом случае коммерческие банки вынуждены адаптировать политику и механизмы управления рисками в платежных системах в соответствии с новыми угрозами, которые фактически меняют свойства и преобразовывают характер ключевых рисков.

Следовательно, закладываются предпосылки для изменения теоретического подхода к рассмотрению рисков: от восприятия профиля рисков в платежной системе как совокупности отдельных угроз – к его интерпретации в качестве целостной «экосистемы рисков», обладающей собственными структурными и качественными характеристиками.

В данном исследовании предлагается подобнее остановиться на основных тенденциях, меняющих подход к анализу рисков в платежных системах, и предложить новый подход к рассмотрению рисков с учетом новых реалий.

Обзор литературы

В научном сообществе проблемы управления рисками в платежной системе давно поднимаются известными российскими учеными и экспертами. Так, в работе [4] выполнен сравнительный анализ банковских рисков и рисков в платежной системе с целью выстраивания качественного подхода к управлению рисками в платежной системе и соблюдения требований по обеспечению бесперебойного функционирования платежной системы. Ключевой проблемой исследования авторов является различие в подходах к управлению банковскими рисками и рисками в платежной системе, что обусловлено наличием институциональных различий в функционировании кредитной организации и платежной системы.

В научной работе [5] исследуются российский и зарубежные подходы к идентификации и контролю рисков в платежных системах, приводятся оценочные показатели системы идентификации и контроля рисков в национальной платежной системе. Вывод исследователя состоит в том, что несмотря на различные подходы к управлению рисками в платежных системах операторы платежных систем стремятся повысить уровень информационной безопасности посредством оценки рисков, соблюдения нормативных требований, повышения прозрачности при взаимодействии с заинтересованными сторонами.

В монографии [2] приведен систематизированный анализ рисков, риск-событий, источников риска в локальных платежных системах, пред-

Abstract. The scientific article discusses the expansion of the categorical apparatus of risk analysis, in which risks in the payment system are considered not as a static set of threats, but as a dynamic and holistic «ecosystem of risks». As part of the consideration of key macro- and microeconomic factors, a new approach to risk analysis in payment systems is proposed, based on a comprehensive assessment of all key risk relationships in an ever-changing environment. The purpose of this study is to expand theoretical knowledge about the risks in the payment systems of commercial banks in modern conditions. The object of the study is the risks in the payment systems of commercial banks. The subject of the research is the theoretical foundations of the occurrence and impact of risks on the payment systems of commercial banks. The theoretical and methodological significance of the research topic is to complement the conceptual framework of risk analysis in payment systems. The main research methods used in the work are analysis, comparison, generalization and observation. The research is based on the scientific works of Russian scientists, as well as information and analytical materials from major international financial organizations and regulatory authorities on the development of domestic and cross-border settlements, payment systems and services in national economies. It is proposed to introduce the new term «risk ecosystem» into scientific circulation as a basis for using a new approach to risk analysis affecting the sustainable functioning of commercial bank payment systems. The results of the study will allow the scientific and professional communities to review existing approaches to the consideration of risks in the payment systems of commercial banks, taking into account the changing nature of risks and the conditions under which they exist.

Keywords. Payment system, payment services, Bank of Russia, ecosystem of risks, hybrid risks, commercial bank, cyber risks.

Ключевые слова. Платежная система, платежные услуги, Банк России, экосистема рисков, гибридные риски, коммерческий банк, киберриски.

¹ Новый класс рисков, возникающих на стыке кибер-, операционных, технологических, регуляторных и поведенческих факторов и обладающих эмерджентными свойствами и распространяющихся по платежной инфраструктуре нелинейным, каскадным образом. Пример реализации гибридного риска: DDoS-атака на внутренние автоматизированные системы коммерческого банка через санкционированный доступ подрядной организации.

ложены способы их минимизации. Вывод автора свидетельствует о том, что все риски в платежной системе взаимосвязаны между собой и реализация одних рисков может вызвать изменение совокупности рисков других видов.

Анализ воздействия рисковых событий, порождаемых цифровой трансформацией, на платежную систему в контексте развития открытых финансов и открытых данных выполнен в работе [7]. Автором идентифицирована и систематизирована новая группа рисков, включающая риск дезинтермедиации платежной системы, риск утраты функции участника информационного обмена, а также риск неготовности платежной инфраструктуры и обеспечения кибербезопасности.

Не менее важные выводы о рисках нарушения бесперебойного функционирования платежной системы (далее БФПС) представлены в исследовании [6]. Автор работы обращает внимание на необходимость следования комплексному подходу к управлению рисками БФПС, основанному на непрерывном мониторинге.

Исследование в области управления традиционными видами рисков в платежной системе приведено в научной работе [3], при этом автор отдельно отмечает возрастающую роль киберрисков при осуществлении денежных переводов.

Основная часть

Крупные международные финансовые институты с 1990-х гг. проводят исследования по управлению рисками в платежных системах. Например, Банк международных расчетов (далее БМР), как один из крупных международных финансовых институтов, поддерживающий более 60 центральных банков иностранных государств по вопросам внутристранных и трансграничных расчетов, выпустил документ «Основные принципы для системно значимых платежных систем», в котором отразил основополагающие принципы управления рисками в платежных системах [14]. Ключевые риски в платежных системах, по мнению БМР, – кредитный риск, риск ликвидности, правовой риск, операционный риск, расчетный риск, системный риск. Вслед за этим БМР выпустил еще несколько аналитических отчетов, посвященных рискам в оптовых и значимых платежных системах, в которых классификация рисков была дополнена новыми видами: риск мошенничества, комплаенс-риски, технологические риски, риск концентрации [15, 16].

Тем не менее исследование международного финансового института в области риск-менеджмента содержит материалы об уже известных видах рисках, которые присущи работе платежных систем, в том числе платежных систем коммерческих банков. Следовательно, инструменты управления рисками

в платежных системах ориентированы на контроль основных видов рисков. Кроме того, также следует обратить внимание на содержание положения Банка России № 607-П, которое устанавливает требования к операторам платежных систем по составлению профилей рисков в платежной системе [1]. Помимо этого, в рамках работы над основными направлениями развития национальной платежной системы мегарегулятор выделяет новые угрозы, способные препятствовать реализации ключевых направлений: ресурсные риски в условиях санкций и монополизация технологий на платежном рынке [8].

В дополнение к уже известным угрозам для коммерческих банков Всемирный банк подчеркивает особую роль киберрисков на рынке розничных платежей, отмечая их системный характер и тесную взаимосвязь с ключевыми функциями финансовых институтов: осуществление платежей, поддержание ликвидности, мониторинг системного риска и обеспечение стабильности финансовой системы [17].

Усилиению этих рисков способствует развитие мошеннических схем несанкционированного доступа к счетам и краж денежных средств, в чем злоумышленникам помогают технологии искусственного интеллекта, методы социальной инженерии и долговременные целенаправленные АРТ-атаки² с применением продвинутых средств взлома [18]. Исходя из анализа ключевых рисков в платежных системах, изложенных в отчетах крупных финансовых организаций, можно сделать вывод об изменении природы рисков: они становятся не изолированными угрозами, а все более тесно взаимосвязанными между собой и обретают свойство адаптивности к новым условиям.

На фоне усиливающейся цифровизации инструментов мошенников традиционные инструменты информационной защиты от рисков в платежных системах, применяемые кредитными организациями, утрачивают эффективность. К примеру, федеральный регуляторный орган CFPB в США подал иск к крупнейшим американским банкам из-за вывода цифровой платежной платформы Zelle на платежный рынок без обеспечения эффективных мер защиты данных, что привело к росту числа мошеннических операций со средствами клиентов [21]. Еще один пример: ситуация с замораживанием трансакций клиентов европейских банков из-за сбоя в системе мониторинга электронной платежной системы PayPal [22]. Следовательно, локальный сбой у одного участника платежного процесса приводит к приостановке операций по переводу денежных средств у всех других участников.

Следует отметить, что в фокусе внимания мошенников мгновенные платежи, поскольку системы, позволяющие осуществлять платежи таких типов, не имеют эффективной системы мониторинга в режиме

² Сложная продолжительная кибератака, в ходе которой злоумышленник незаметно проникает в сеть, чтобы в течение длительного времени похищать конфиденциальные данные.

реального времени. Традиционные способы защиты работают, как правило, если имеется отсрочка исполнения платежа, в противном случае им не хватает времени на комплексную проверку трансакций из-за высокой скорости их проведения. Добавим, что мгновенные платежи осуществляются в платежных системах не только центральных банков, но и созданных под руководством консорциума частных банков. Соответственно, анализ рыночной практики и крупных инцидентов с осуществлением платежей через платежные системы показывает, что источники рисков выходят за пределы одной финансовой организации. Таким образом, реализация рисков в платежной системе проводит к цепной реакции – финансовым потерям большинства участников денежного обмена, репутационному ущербу и подрыву доверия к коммерческим банкам, а также оттоку клиентов в пользу более безопасных платежных сервисов.

Дополнительным подтверждением системного характера и тесной взаимосвязанности рисков служит исследование, опубликованное Европейским банковским управлением (ЕВА), в котором рост уровня операционных и аутсорсинговых рисков рассматривается в качестве системной угрозы [19]. ЕВА также отмечает, что кибер- и технологические риски стали драйверами операционных рисков из-за роста уязвимости банковских систем вследствие развития цифровых решений. Расширение деловых связей между банками, поставщиками услуг, небанковскими финансовыми институтами приводит к тому, что риски перестают быть локальными. По мнению ЕВА, пересмотренные и усиленные меры защиты, обозначенные в Директиве о платежных услугах (PSD2), перестали быть эффективными после адаптации мошеннических схем и методов, основанных на социальной инженерии [20]. Следовательно, результаты исследования указывают на то, что ключевые риски в условиях внедрения передовых методов защиты информации не были снижены, а лишь адаптировались к изменившимся формам защитных механизмов.

В продолжение темы о локальном характере последствий рисков стоит обратить внимание на реальные примеры из российской практики, где негативные последствия реализации рисков разделяют все участники платежной системы или платежной инфраструктуры. Так, периодические сбои на стороне Национальной системы платежных карт (НСПК) приводят к приостановке либо к невозможности осуществить перевод денежных средств между прямыми участниками системы быстрых платежей (СБП) [12, 13]. Соответственно, граница между риском оператора (НСПК) и риском банка оказалась размыта: клиенты восприняли сбои в осуществлении переводов денежных средств через СБП как инцидент банка.

В конечном счете российская и зарубежная практика доказывает, что необходим пересмотр действую-

ющих подходов к рассмотрению основных рисков в платежах и платежных системах с опорой на актуальные исследования и экономическую конъюнктуру. В этой связи автор исследования предлагает внедрить в научный оборот новый термин «экосистема рисков», который отражает современный подход к рассмотрению рисков в платежных системах. Под экосистемой рисков в отношении платежной системы следует понимать комплексную, взаимосвязанную и динамическую систему, в которой риски возникают, эволюционируют и воздействуют на платежные системы не изолированно, а через различные каналы, платформы, инструменты. Признаки анализа экосистемы рисков, отличающие его от традиционных подходов, таковы:

- а) риски рассматриваются как взаимосвязанные элементы одной системы, границы между которыми размыты;
- б) нелинейность – последствия реализации рисков не всегда пропорциональны их первоначальной оценке;
- в) появление гибридных рисков, то есть рисков, обладающих новыми свойствами, не присущими рискам, их составляющим;
- г) высокий уровень адаптивности к новым мерам воздействия и контроля;
- д) управление рисками в экосистеме – это управление устойчивостью всей экосистемы рисков.

Экосистема рисков возникла в результате цифровизации национальных экономик и интеграции платежных услуг, когда банки, финтехорганизации, поставщики платежных услуг и другие значимые организации на платежном рынке тесно связаны деловыми отношениями. Активная программа поддержки центральных банков по распространению открытых API приводит к росту уровня деловых, финансовых, социальных отношений между банками и финтехкомпаниями на рынке платежных услуг, а следовательно, и к распределению между ними рисков, возникающих в рамках оказания услуг.

В целом процесс оказания платежных услуг усложняется из-за появления новых субъектов платежного рынка. Например, в российской экономике появление нового института небанковских поставщиков платежных услуг может увеличить число финансовых посредников при оказании одних и тех же платежных услуг, а соответственно, и уровень интеграции смежных автоматизированных систем, обеспечивающих обмен информацией. В результате возникает многоуровневая структура рисков, которая размыта из-за большого количества посредников обмена информацией.

Более того, некоторые кредитные организации привлекают сторонних поставщиков услуг для выполнения определенной функции в процессе оказания услуг: приема, инициирования платежей, формирования отчетности и статистики по платежам и так далее. Вследствие этого возникают риски

аутсорсинга, которые, в свою очередь, могут привести к реализации операционных, комплаенс-, репутационных рисков, технологической зависимости [9]. К примеру, за 2024 год Центр взаимодействия и реагирования Департамента информационной безопасности Банка России выявил 17 инцидентов у организаций, оказывающих ИТ-услуги финансовым организациям, включая системно значимые кредитные организации [10].

Геополитические факторы оказывают непосредственное влияние на трансформацию процессов осуществления платежей и появление новых гибридных угроз. Отключение российских банков от SWIFT и приостановка работы международных платежных систем Visa и Mastercard на территории РФ привели к формированию гибридного риска, сочетающего в себе свойства санкционного, операционного и репутационного рисков. Для преодоления последствий названных событий Банк России был вынужден экстренно расширять возможности инфраструктуры НПС в 2022 г.

Еще одним фактором, меняющим подход к рассмотрению рисков в платежных системах, является конкурентная среда. С одной стороны, банки как активные участники платежного рынка в борьбе за увеличение доли рынка и получение дополнительной прибыли создают новые платежные сервисы и технологии, совершенствуют инфраструктуру платежных систем, стимулируют других участников рынка к продвижению инновационных услуг. Банк России как надзорный орган осуществляет мониторинг действий всех участников платежного рынка на предмет соблюдения ими нормативных требований и добросовестной конкуренции. С другой стороны, активная роль регулятора на рынке платежных услуг усиливает риск концентрации, так как альтернативные платежные сервисы банков постепенно теряют востребованность. Например, ежегодно растет число переводов денежных средств через систему быстрых платежей, что говорит о ведущей роли платежного сервиса Банка России на рынке P2P-переводов [11]. Также проект запуска новой формы национальной валюты – цифрового рубля окажет определенное воздействие на клиентскую базу коммерческих банков. Некоторые инициативы регулятора носят обязательный характер для коммерческих банков, что может неоднозначно сказаться на развитии конкуренции среди российских банков. При этом в исследованиях международных организаций и центральных банков четко не прослеживается проблема конкуренции на рынке платежных систем в условиях внедрения циф-

ровых валют и развития систем быстрых платежей, тогда как это, на наш взгляд, требует особого внимания профессионального сообщества в качестве реальной угрозы платежным сервисам и системам коммерческих банков.

Таким образом, быстроменяющаяся регуляторная, цифровая, geopolитическая и конкурентная среда стимулирует преобразование подходов к рассмотрению рисков в платежных системах и сервисах коммерческих банков. Формирование новых условий на рынке платежных услуг предполагает пересмотр традиционных подходов к анализу рисков, в противном случае это может привести к существенным финансовым потерям и утрате конкурентных преимуществ платежных систем коммерческих банков.

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подход к рассмотрению рисков в платежных системах коммерческих банков нуждается в актуализации, поскольку должен учитывать новые угрозы и условия, возникающие на платежном рынке. Проведенный анализ ключевых тенденций развития рынка платежных услуг и изменения природы рисков в платежных системах доказывает необходимость изменения подхода к анализу рисков в платежных системах, который оценивает следующие особенности рисков: нелинейный характер, возникновение новых свойств, высокий уровень адаптации к мерам защиты, нечеткие границы. В конечном итоге мы приходим к пониманию, что риски в платежных системах следует рассматривать в парадигме экосистемы, поскольку она дает более комплексное и целостное видение природы рисков. Этому способствует изменение регуляторной, цифровой, geopolитической, конкурентной среды, которое формирует предпосылки и условия работы платежных систем. В отчетах иностранных регуляторных органов содержатся данные о возрастающей роли киберугроз в отношении розничных и иных платежей, при этом отмечается, что киберриски носят уже системный характер и способны привести к реализации других видов рисков. Коммерческим банкам можно рекомендовать обратить внимание на текущие подходы к рассмотрению рисков в платежных системах, учитывая, что привычные методы борьбы с ними либо перестают действовать, либо теряют эффективность вследствие изменения природы рисков. Результаты исследования будут полезными при совершенствовании подходов к управлению рисками в платежных системах коммерческих банков в современных условиях.

Список литературы

1. О требованиях к порядку обеспечения бесперебойности функционирования платежной системы, показателям бесперебойности функционирования платежной системы и методикам анализа рисков в платежной системе, включая профили рисков : положение Банка России от 03.10.2017 № 607-П (ред. от 09.01.2023) [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: <https://cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/475> (дата обращения 01.11.2025).

2. Коробейникова О. М. Риски в локальных платежных системах. Волгоград : Феникс, 2012. 172 с.
3. Кузнецов В. В. Управление рисками в современной платежной системе // Банковское дело. 2024. № 7. С. 34–39.
4. Масино М. Н., Ларионов А. В. Качественный сравнительный анализ банковских рисков и рисков в платежных системах // Банковское дело. 2015. № 11. С. 40–47.
5. Ризванова И. А. Идентификация рисков и контроль за ними в платежной системе: российский и зарубежный опыт // Вестник университета. 2024. № 9. С. 203–212. – DOI: 10.26425/1816-4277-2024-9-203-212.
6. Тамаров П. А. Вопросы обеспечения бесперебойности функционирования и управления рисками платежных систем // Деньги и кредит. 2012. № 4. С. 16–22.
7. Федорец А. Е. Оценка рисков платежной системы в условиях цифровой трансформации финансового рынка РФ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2025. Т. 19. № 1. С. 151–165. – DOI: 10.14529/em250112.
8. Основные направления развития национальной платежной системы на период 2025–2027 годов : аналитический отчет [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/170680/onrnps_2025-27.pdf (дата обращения 03.11.2025).
9. Управление рисками аутсорсинга на финансовом рынке : аналитический отчет [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/142481/Consultation_Paper_06122022.pdf (дата обращения 05.11.2025).
10. Обзор основных типов компьютерных атак в финансовой сфере в 2024 году : аналитический отчет [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/55129/attack_2024.pdf (дата обращения 05.11.2025).
11. СБП: основные показатели [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: https://cbr.ru/analytics/nps/sbp/1_2024/ (дата обращения 06.11.2025).
12. Чернышова Евг. У российских банков и платежных систем возник массовый сбой [Электронный ресурс] // РБК. 26 мар 2025. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/26/03/2025/67e3b7a19a7947d7d13f1423> (дата обращения 05.11.2025).
13. Чернышова Евг., Чернышова Ел. НСПК объяснила сбой в работе попыткой DDoS-атак [Электронный ресурс] // РБК. 20 июн 2024. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/20/06/2024/66741f889a7947237a0a940c> (дата обращения 05.11.2025).
14. Core Principles for Systemically Important Payment Systems, January 2001 [Электронный ресурс] / Bank for International Settlements. Committee on Payment and Settlement Systems. – URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d43.pdf> (дата обращения 01.11.2025).
15. Reducing the risk of wholesale payments fraud related to endpoint security, May 2018 [Электронный ресурс] / Bank for International Settlements. Committee on Payment and Market Infrastructures. – URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d178.pdf> (дата обращения 02.11.2025).
16. Non-banks in retail payments, September 2014 [Электронный ресурс] / Bank for International Settlements. Committee on Payment and Market Infrastructures. – URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d118.pdf> (дата обращения 02.11.2025).
17. Cyber Risks In Fast Payment Systems, February 2025 [Электронный ресурс] / World Bank Group. – URL: https://fastpayments.worldbank.org/sites/default/files/2025-02/Cybersecurity%20Focus%20Note_Feb%2019_Final.pdf (дата обращения 02.11.2025).
18. 2024 Payment Threats and Fraud Trends Report, November 2024 [Электронный ресурс] / European Payments Council. – URL: https://www.europeanpaymentscouncil.eu/sites/default/files/kb/file/2024-12/EPC162-24_v1.0 2024 Payments Threats and Fraud Trends Report_0.pdf (дата обращения 02.11.2025).
19. Risk Assessment Report of The European Banking Authority, November 2024 [Электронный ресурс] / European Banking Authority. – URL: <https://www.eba.europa.eu/sites/default/files/2024-11/f03ee0c1-7258-4391-8bf1-578924956049/EBA%20Risk%20Assessment%20Report%20-%20Autumn%202024.pdf> (дата обращения 04.11.2025).
20. The EBA has identified new types of payment fraud and proposes measures to mitigate underlying risks and protect consumers from resultant losses, April 2024 [Электронный ресурс] / European Banking Authority. – URL: https://www.eba.europa.eu/publications-and-media/press-releases/eba-has-identified-new-types-payment-fraud-and-proposes-measures-mitigate-underlying-risks-and?utm_source=chatgpt.com (дата обращения 04.11.2025).
21. JPMorgan, Wells Fargo, BofA facing federal lawsuit over Zelle payment network fraud [Электронный ресурс] // The Associated Press. December 21, 2024. – URL: <https://apnews.com/article/jpmorgan-wells-fargo-bank-of-america-zelle-6cb33c517f7ffc8144e6ec0b31fa1a92> (дата обращения 04.11.2025).
22. PayPal glitch triggers chaos as European banks freeze ‘billions’ in transactions [Электронный ресурс] // TechRadar. – URL: https://www.techradar.com/pro/security/paypal-glitch-triggers-chaos-as-european-banks-freeze-billions-in-transactions?utm_source=chatgpt.com (дата обращения 04.11.2025).

Рост финансовой грамотности как фактор изменения поведения домохозяйств в экономике Российской Федерации

В статье рассматривается влияние роста финансовой грамотности населения на изменение экономического поведения домохозяйств. Обосновывается актуальность изучения данного вопроса в условиях глобализации и цифровизации финансовых рынков. Показано, что рост грамотности способствует развитию сберегательных и инвестиционных практик, увеличению финансовой устойчивости и использованию цифровых сервисов. На основе данных Центрального банка Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации и Национального агентства финансовых исследований сделан вывод о значимой роли финансовой грамотности в повышении устойчивости экономики.

Д. М. АЙДАЕВ, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Рост финансовой грамотности – одно из ключевых направлений государственной политики в развитых и развивающихся экономиках. В условиях усложнения финансовой экосистемы (цифровые платежи, доступность кредитных и инвестиционных продуктов, развитие финтеха) грамотность домохозяйств становится фактором, формирующим их потребительское поведение, склонность к сбережению и инвестированию, а также уязвимость к финансовым рискам. В России за последние годы наблюдается активизация государственной и регуляторной политики в этой области: пересмотр Стратегии повышения финансовой грамотности и формирование показателей финансовой культуры, регулярные исследования Банка России и институциональные инициативы Минфина России. Эти усилия сопровождаются улучшением ряда макропо-

казателей, но остаются важные вопросы о каналах передачи финансовой грамотности в реальные изменения поведения семей и о величине экономического эффекта [1].

Основная задача финансового просвещения – привести индивидуума к пониманию современной экономической и финансовой системы, научить грамотному по отношению к себе и обществу поведению, предопределенному в конечном счете финансовые решения и условия жизни человека.

Финансовая грамотность, по определению Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), – это способность понимать и эффективно использовать различные финансовые навыки, включая личное финансовое планирование, бюджетирование, управление долгами, сбережения и инвестиции [10]. Она является формой человеческого капитала, влияющей на эко-

номическую поведенческую модель домохозяйств. Согласно теории рационального выбора Г. Беккера и Дж. Фридмана, уровень знаний напрямую влияет на способность домохозяйств минимизировать издержки и максимизировать выгоды. Повышение финансовой грамотности способствует формированию устойчивого спроса на финансовые инструменты, диверсификации источников дохода и снижению рисков чрезмерной закредитованности.

Сегодня это комплексное понятие включает в себя три взаимосвязанных компонента:

1) знания (понимание базовых финансовых понятий – инфляция, процентная ставка, диверсификация рисков);

2) поведение (умение применять эти знания для принятия обоснованных решений – выбора финансового продукта, планирования бюджета);

3) установки (отношение к деньгам и планированию будущего, склонность к долгосрочным горизонтам планирования).

Это трехкомпонентное понимание лежит в основе измерений, используемых в международных и российских опросах, таких как исследования Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) и Банка России [1, 2].

Рост финансовой грамотности оказывает влияние на три ключевых блока экономического поведения:

- сберегательное поведение – увеличение склонности к формированию накоплений и выбору надежных инструментов;

- инвестиционное поведение – рост участия в фондовом рынке, пенсионных и страховых продуктах;

- потребительское поведение – повышение осознанности при использовании кредитных ресурсов.

В последние годы тема финансовой грамотности активно входит в повестку как национальных, так и международных эконо-

мических стратегий. В Российской Федерации этот вопрос приобрел особую актуальность в принятой в конце 2023 года Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года.

Стратегия отражает долгосрочный, системный и межведомственный подход к формированию финансовой культуры в России и направлена не просто на передачу знаний, а на изменение поведения граждан в финансовой сфере – от импульсивного потребления к осознанному, ответственно му и стратегическому управлению личными финансами. Ее реализация координируется Министерством финансов и Центральным банком Российской Федерации при участии Министерства просвещения, Минцифры, Минтруда и Рособрнадзора [6].

По данным Банка России и НАФИ, уровень финансовой грамотности населения в России демонстрирует положительную динамику. В 2024 г. Российский индекс финансовой грамотности достиг максимальной отметки за все время измерений и увеличился до 55 баллов из 100 возможных, что обусловлено ростом всех субиндексов: знаний, установок и поведения. Однако этот показатель остается ниже среднего по странам ОЭСР (65–70 баллов).

При этом доля россиян с высоким и выше среднего уровнем финансовой грамотности выросла до 43% против 34 в начале наблюдений; одновременно доля с уровнем ниже среднего сократилась лишь незначительно. Наиболее низкие результаты наблюдаются у населения старше 60 лет (42,1 балла), сельского населения (51,3) и лиц с низким уровнем дохода (48,7). При этом можно отметить значительные различия между социально-демографическими группами: наименее грамотны в финансовом плане граждане старше 60 лет и сельское население, а наивысшие показатели – у молодых людей и жителей крупных городов.

Abstract. The article is considering impact of increasing financial literacy on changes in the economic behavior of households. The relevance of this issue is justified in the context of globalization and the digitalization of financial markets. It is shown that higher financial literacy promotes the development of savings and investment practices, enhances financial resilience, and encourages the use of digital services. Based on data from the Central Bank of the Russian Federation, the Ministry of Finance of the Russian Federation, and NAFI, the study concludes that financial literacy plays a significant role in strengthening economic stability.

Key words. financial literacy, household behavior, consumption, savings, lending, investments, financial stability, financial education, market economy.

Ключевые слова. финансовая грамотность, поведение домохозяйств, потребление, сбережения, кредитование, инвестиции, финансовая устойчивость, финансовое образование, рыночная экономика.

Согласно данным Банка России и Минфина, индекс развития финансовой культуры населения (на основе данных за первое полугодие 2024 г.) составил 41,7 балла из 100. Это пилотное базовое значение, с которым будут сравниваться последующие этапы. Показатель отражает осознанность при принятии финансовых решений и учете рисков, и именно он станет ключевым в оценке эффективности текущей государственной стратегии до 2030 года.

Также следует отметить развитие сберегательно-инвестиционного поведения. Так, в ежеквартальном исследовании Индекса сберегательно-инвестиционной активности россиян, проводимом с сентября 2023 г., по состоянию на сентябрь 2024 г. общий индекс устойчив к изменениям и составляет 54 пункта из 100, однако субиндекс «Инвестиционная и сберегательная грамотность» вырос до 61,2 пункта против 56,3 годом ранее, что свидетельствует о наращивании компетенций домохозяйств в этой сфере.

Параллельно меняется структура фактических решений домохозяйств.

По данным Всероссийского обследования домохозяйств по потребительским финансам, в 2022–2024 гг. выросла доля семей, имеющих финансовые активы (с 72,9 до 75,5%). В I квартале 2025 г. финансовые активы домашних хозяйств увеличились на 1,7 трлн руб., а объем финансовых обязательств сократился на 0,2 трлн руб. За последние четыре квартала объем финансовых сбережений (разница между приростом финансовых активов и обязательств) достиг 13,6 трлн рублей, превысив уровень, зафиксированный в IV квартале 2024 г. В I квартале 2025 г. основным источником прироста сбережений домашних хозяйств традиционно стали депозиты (рост на 1,3 трлн руб.).

Одновременно увеличились средние и медианные накопления: средняя сумма финансовых активов домохозяйства выросла со 115 тыс. до 145 тыс. руб., медианская – с 20 тыс. до 30 тыс. руб. Это говорит не только о более широком охвате сбережениями, но и об укреплении «финансовой подушки» у уже сберегающих домохозяйств [4, 5].

Инвестиционная вовлеченность населения также демонстрирует медленный, но устойчивый прирост: доля взрослых, совершивших инвестиционные операции за последние 3–5 лет, увеличилась до 13% (рост на 2 п. п. за два года). На макроуровне этому соответствует приток розничных инвесторов на организованный рынок: по данным Московской биржи, число физических лиц

с брокерскими счетами по итогам 2024 г. достигло 35,1 млн (в 2023 г. – 29,7 млн) [8]. Рост клиентской базы, инфраструктурная доступность инструментов и лучшее понимание рисков/доходности вместе формируют предпосылки к более осознанному выбору между банковскими продуктами и рыночными инвестициями.

Еще одна важная поведенческая метрика – распространность финансового резерва. По данным НАФИ, доля взрослых, располагающих «подушкой безопасности» не менее чем на три месяца, выросла с 20% в 2020 г. до 27% в 2024 г. Этот постепенный сдвиг означает, что заметная часть домохозяйств переходит от модели «жизни от зарплаты до зарплаты» к накопительной дисциплине, что снижает зависимость потребления от колебаний дохода и упрощает выплату долга [7].

Совокупный результат этих микроизменений отражается и в агрегатах банковской системы. Агентство по страхованию вкладов зафиксировало в 2024 г. максимальный за 14 лет прирост застрахованных средств: увеличение на 25,4% – до 75,9 трлн руб.; в том числе вклады населения выросли на 26% – до 57 трлн руб. Такой прирост в условиях высокой ключевой ставки – это не только процентный эффект, но и следствие повышенной склонности к формированию ликвидного резерва у домохозяйств, которая усиливается вместе с ростом финансовой культуры [9].

Проанализированные показатели демонстрируют, какое влияние оказывает рост финансовой грамотности на экономическое поведение домохозяйств.

Во-первых, грамотность повышает «качество» спроса на финансовые услуги: люди чаще сравнивают условия, выбирают более подходящие инструменты, активнее используют цифровые сервисы (снижение трансакционных издержек), и это напрямую ведет к росту охвата сбережениями и лучшей управляемости семейного бюджета.

Во-вторых, грамотность повышает осведомленность о рисках, что одновременно поддерживает дисциплину обслуживания долга и умеренно расширяет участие в инвестициях, переводя часть спроса из потребления в накопление и финансовые активы. Накопленные резервы и лучшая диверсификация активов повышают устойчивость потребления к шокам доходов и цен, сглаживая просадку в периоды волатильности.

Для регулятора все это означает более стабильный канал трансмиссии денежно-

кредитной политики через процентные ставки к решениям домохозяйств, а для экономики в целом – снижение процикличности потребления и долговой нагрузки в стрессе. Рост финансовой грамотности в России – это фактор, который уже меняет практики домохозяйств: больше сбережений и дисциплины в бюджете, выше осознанность и понимание риска и важности ведения бюджета и приумножения капитала.

Таким образом, на фоне нарастающей неопределенности мировой экономики, роста инфляции и долговой нагрузки улучшение финансовой грамотности и культуры оказывает многоаспектное и измеримое влияние на поведение домохозяйств. Увеличивается доля домохозяйств, способных планировать бюджет, долговременно сбере-

гать, разумно инвестировать и более осознанно пользоваться кредитными инструментами. При этом сохраняются вызовы: отставание в образованности пожилых и малоимущих групп населения, особенно в сельской местности, указывает на необходимость таргетированных просветительных мер. Наблюдаемый рост индексов и долей грамотных домохозяйств демонстрирует, что государственная стратегия работает, но требует дальнейшего фокусирования на перевод знаний в устойчивое поведение и культурные установки. Именно сочетание растущих знаний, практических навыков и осознанных установок создает потенциал для повышения финансовой устойчивости домохозяйств и укрепления общей финансовой стабильности страны.

Список литературы

1. Ангелина И. А., Салима С. В. Повышение уровня финансовой грамотности населения и его влияние на финансовое поведение домохозяйств [Электронный ресурс] // Индустриальная экономика. 2022. № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-urovnya-finansovoy-gramotnosti-naseleniya-i-ego-vliyanie-na-finansovoe-povedenie-domohozyaystv> (дата обращения: 03.09.2025).
2. Хасанина А. А. Финансовая грамотность и ее влияние на экономическое поведение домохозяйств [Электронный ресурс] // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 4 (178). – Режим доступа: <https://scinetwork.ru/articles/5986> (дата обращения: 03.09.2025).
3. Исследование уровня финансовой грамотности: пятый этап [Электронный ресурс] / Банк России. – Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/research/fin_ed_5/ (дата обращения: 03.09.2025).
4. Заботкин А. Всероссийское обследование домохозяйств по потребительским финансам – 2024 [Электронный ресурс] / Банк России. – Режим доступа: https://cbr.ru/StaticHtml/File/17579/ALL-RUSSIAN_HOUSEHOLD_SURVEY.pdf (дата обращения: 03.09.2025).
5. Сбережения домашних хозяйств [Электронный ресурс] / Банк России. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households/hh/ (дата обращения: 03.09.3035).
6. Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры в Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс] / Правительство России. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/150261/> (дата обращения: 03.09.2025).
7. Финансовая грамотность россиян – 2024 : результаты ежегодного всероссийского социологического мониторинга [Электронный ресурс] / Аналитический центр НАФИ. – Режим доступа: <https://nafi.ru/projects/finansy/finansovaya-gramotnost-rossiyian-2024/> (дата обращения: 03.09.2025).
8. Число частных инвесторов на Московской бирже превысило 35 миллионов [Электронный ресурс] / Московская Биржа. – Режим доступа: <https://www.moex.com/n76900> (дата обращения: 03.09.2025).
10. АСВ представляет Мониторинг застрахованных вкладов за первое полугодие 2024 года [Электронный ресурс] Агентство по страхованию вкладов. – Режим доступа: <https://www.asv.org.ru/news/966449> (дата обращения: 03.09.2025).
11. Financial education [Электронный ресурс] / Organisation for Economic Co-operation and Development. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/finance/financial-education> (дата обращения: 03.09.2025).

Асимметрия сомнений¹: детерминанты массового внедрения цифрового рубля

А. А. КОНЯЕВ, доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы, учет и аудит» Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН), доцент кафедры «Финансовые технологии» Финансового университета при Правительстве РФ, консультант Центрального банка Российской Федерации²

Предмет. Цифровая валюта Центрального банка Российской Федерации (Банка России).

Цели. Анализ факторов массового внедрения цифрового рубля в условиях геополитической турбулентности.

Научная новизна. Проанализированы факторы, оказывающие влияние на процесс массового внедрения цифрового рубля. Впервые выделена новая форма макрофинансовых потоков: финансовые потоки в цифровой форме на основе финансовой технологии – эмиссии цифровой валюты Банком России.

Методология. Использованы общенаучные и специальные методы научного познания: ретроспективный, системный и функционально-структурный анализ, наблюдение, классификация; инструментальные приемы группировки, выборки, сравнения и обобщения, динамического анализа.

Результаты. Проведен анализ факторов, оказывающих влияние на процесс массового внедрения цифрового рубля.

Выводы. Цифровой рубль выходит из стадии pilotного тестирования (эксперимента) и становится полноценной частью денежной системы России. Поэтапная интеграция в бюджетный процесс новой формы национальной валюты (цифрового

¹ Асимметрия сомнений – неравенство сомнений субъектов экономики относительно инициативы массового внедрения цифрового рубля. Причем динамика сомнений характеризуется движением в направлении от негативной асимметрии к позитивной (согласно опросам ВЦИОМ). Готовность использовать цифровой рубль остается умеренной, однако в последние два года показатель медленно, но растет: в 2023 г. – 30%, 2025 г. – 35%. Если в 2023 г. более 33% точно не хотели опробовать цифровой рубль, то в 2025 г. – 25%.

² Содержание настоящей статьи отражает личную позицию автора и может не совпадать с официальной позицией Центрального банка Российской Федерации (Банка России).

рубля) – важный шаг к созданию эффективной цифровой модели управления финансовыми потоками экономики. Если внедрение пройдет успешно, то начиная с 1 сентября 2026 г. можно ожидать роста использования цифровых рублей в государственных, коммерческих и личных расчетах. К 2030 г. цифровой рубль может охватить до 40–45% внутренних розничных платежей и до 20–25% корпоративных расчетов. Цифровой рубль будет выступать в качестве дополнения к существующим наличным и безналичным деньгам, а не как их замена. Совокупный эффект от внедрения цифрового рубля составит до 300 млрд руб. в год для экономики в целом, что связано с повышением прозрачности расчетов, снижением операционных издержек, ускорением трансакций.

Денежная система³ страны должна соответствовать потребностям субъектов экономических отношений, способствовать внедрению инноваций на финансовом рынке и в экономике в целом.

Денежная система, объединяющая в перспективе три формы российского рубля – наличную, безналичную и цифровую, будет в полной мере удовлетворять современные потребности экономики и открывать новые финансовые возможности для внедрения инноваций в финансово-платежной сфере.

Сегодня массовое внедрение цифрового рубля в России сдерживается наличием различных факторов, среди них: технологическая адаптация ИТ-инфраструктуры банков; «окрашенность» и обеспечение конфиденциальности; опасение банков по поводу перераспределения ликвидности; активность участников финансового рынка;

изменения в законодательстве; низкий уровень доверия субъектов экономики и др.

В связи с этим научный интерес представляет анализ факторов, оказывающих влияние на процесс массового внедрения цифрового рубля в России.

Генезис цифрового рубля

Цифровой рубль – это третья форма российской национальной валюты, которая будет эмитироваться Банком России в цифровом виде. Цифровой рубль будет сочетать в себе свойства наличных и безналичных рублей. Все формы национальной валюты будут равнозначными – 1 цифровой рубль будет эквивалентен другим формам. Таким образом, цифровой рубль является обязательством Банка России.

Цифровой рубль делает возможными дистанционные платежи и расчеты в режиме онлайн.

³ Денежная система – сложившееся исторически и закрепленное законодательством устройство денежного обращения в стране.

Abstract. Subject. Digital currency of the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia).

Objectives. To analyze the factors influencing the mass adoption of the digital ruble in the context of geopolitical turbulence.

Scientific Novelty. The factors influencing the mass adoption of the digital ruble are analyzed. For the first time, a new form of macrofinancial flows is identified: financial flows in digital form based on financial technology – the issuance of digital currency by the Bank of Russia.

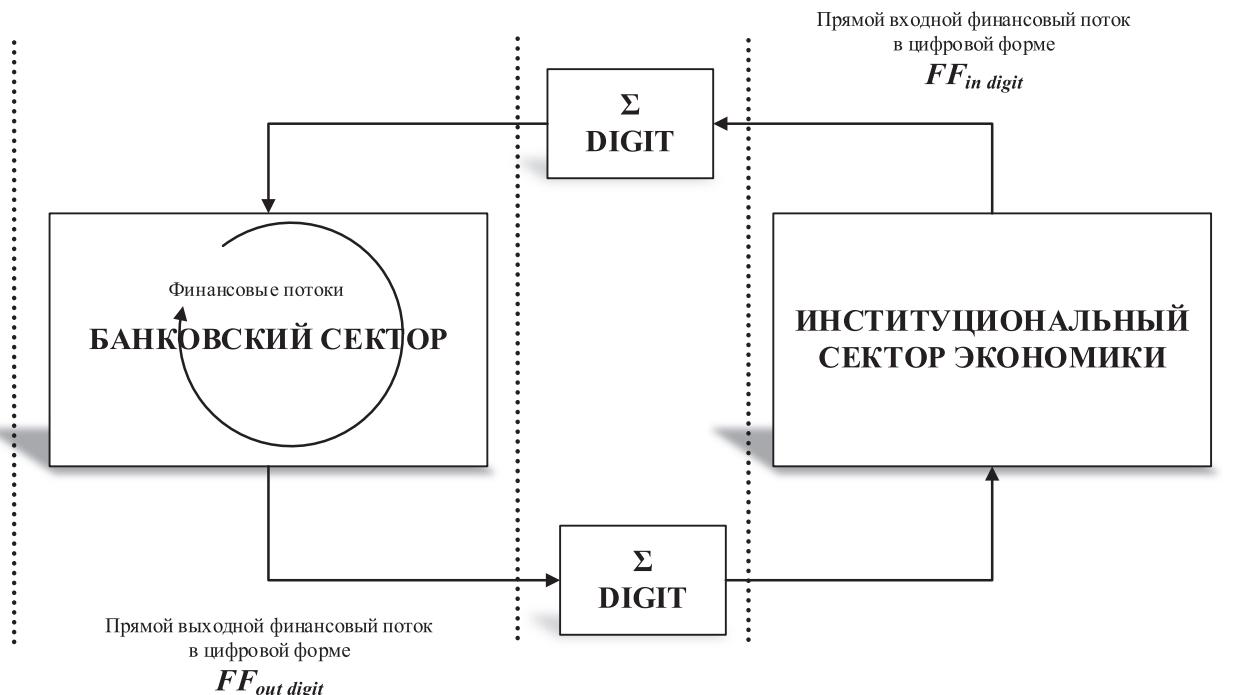
Methodology. General and specialized scientific research methods are used: retrospective, systemic, and functional-structural analysis, observation, classification; instrumental techniques of grouping, sampling, comparison, and generalization; and dynamic analysis.

Results. An analysis of the factors influencing the mass adoption of the digital ruble is conducted.

Conclusions. The digital ruble is emerging from the pilot testing (experimental) stage and is becoming a fully-fledged part of the Russian monetary system. The gradual integration of a new form of national currency (the digital ruble) into the budget process is an important step toward creating a digital and effective model for managing economic financial flows. If the implementation is successful, we can expect an increase in the use of digital rubles in government, commercial, and personal payments beginning September 1, 2026. By 2030, the digital ruble could account for up to 40-45% of domestic retail payments and up to 20-25% of corporate payments. The digital ruble will complement, rather than replace, existing cash and non-cash currencies. The cumulative effect of the digital ruble's implementation for the economy as a whole will be up to 300 billion rubles per year, due to increased payment transparency, reduced operating costs, and faster transactions.

Keywords. The asymmetry of doubt, the digital ruble, the concept of the digital ruble, the universal payment code, the determinants of the mass adoption of the digital ruble.

Ключевые слова. Асимметрия сомнений, цифровой рубль, концепция цифрового рубля, универсальный платежный код, детерминанты массового внедрения цифрового рубля.

Рис. 1. Макрофинансовые потоки в цифровой форме FF_{digit}

Источник: составлено автором.

Цифровой рубль может также использоваться в офлайн-режиме – при отсутствии доступа к Интернету, например, через NFC⁴.

Доступ к цифровому кошельку можно будет получить через любой банк, который является участником платформы цифрового рубля. По состоянию на 01.07.2025 участниками платформы цифрового рубля являются 15 банков: Альфа-банк, Банк ДОМ.РФ, Ингосстрах Банк, ВТБ, ГПБ, АК Барс Банк, МТС-Банк, Банк СПБ, Совкомбанк, Банк Синара, ТКБ, Россельхозбанк, Т Банк, Сбер, Банк Точка.

Зачем нужен цифровой рубль

Цифровой рубль будет доступен всем субъектам экономики – государству (макроуровень), сегментам финансового рынка (мезоуровень), организациям и гражданам (микроуровень). При этом под мезоуровнем финансового рынка понимается уровень сегментов финансового рынка – банковский сектор, страховой рынок и рынок ценных бумаг, которые наряду с объектами приобретают субъектность и включают различные структуры и механизмы, определяющие правила поведения и взаимодействия мезоструктур.

Равный доступ к цифровому рублю для всех субъектов экономики приведет к снижению стоимости платежных услуг, денежных переводов и повышению конкуренции на финансовом рынке.

Так, на портале Банка России в качестве преимуществ для государства заявлены: снижение издержек на администрирование бюджетных платежей и потенциал для упрощения проведения трансграничных платежей [1].

Эмиссия цифровой валюты Банком России создаст новые финансовые потоки экономики в цифровой форме (рис. 1).

Под финансовыми потоками в цифровой форме понимается движение (перемещение) финансовых ресурсов в цифровой форме кредитных организаций на цифровых кошельках в Банке России (ведущий элемент). Все расчеты в цифровой валюте осуществляются через платформу Банка России, который открывает кредитным организациям (ведомые элементы) цифровые счета-кошельки. Кредитные организации открывают и ведут цифровые счета-кошельки экономическим субъектам на платформе Банка России и осуществляют по ним расчеты.

Государство будет регулировать макрофинансовые потоки в цифровой форме – увеличивать или уменьшать объемы финансовых потоков в экономике и оказывать влияние на инфляцию.

Внедрение финансовой технологии – эмиссия цифровой валюты – заложит основу для появления новых финансовых систем банковского сектора в рамках инновационной инфраструктуры банковского рынка, таких как экосистемы,

⁴ Near Field Communication – технология беспроводной связи, которая позволяет передавать данные между устройствами на расстоянии до 10 см. Работает на короткой радиочастоте 13,56 МГц, не требует подключения к интернету.

Таблица 1

**Цифровые финансовые потоки банковского сектора России
в зависимости от классификационного признака «направление потокового движения»**

Наименование	Обозначение	Характеристика
Прямой входной ЦИФРОВОЙ финансовый поток банковского сектора	$FFin\ dir\ digit$	Поступления на счета субъектов экономики в цифровой валюте
Обратный входной ЦИФРОВОЙ финансовый поток банковского сектора	$FFin\ rev\ digit$	Платежи по размещенным активам в цифровой валюте
Прямой выходной ЦИФРОВОЙ финансовый поток банковского сектора	$FFout\ dir\ digit$	Платежи/расчеты с поставщиками, обусловленные процессом снабжения Платежи/расчеты с потребителями/посредниками, обусловленные сбытом продукции в цифровой валюте
Обратный выходной ЦИФРОВОЙ финансовый поток банковского сектора	$FFout\ rev\ digit$	Платежи по привлеченным пассивам в цифровой валюте банковского сектора
Чистый ЦИФРОВОЙ финансовый поток банковского сектора	$FFnet\ digit$	Разность между ЦИФРОВЫМ финансовым притоком и оттоком

Источник: составлено автором.

финансовые платформы – маркетплейсы, инвестиционные платформы – краудфандинговые площадки, информационные системы, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов.

Для участников финансового рынка в качестве преимуществ также заявлены: повышение конкуренции на финансовом рынке; создание инновационных финансовых продуктов и сервисов (смарт-контракты) и развитие новой платежной инфраструктуры.

Цифровой рубль, обладающий необходимыми характеристиками, будет удовлетворять потребности субъектов экономики в денежных расчетах, способствуя сбалансированному развитию экономики. Расчеты/платежи в цифровой форме позволяют увеличить скорость движения финансовых потоков FF_s банковского сектора. Использование цифрового рубля в онлайн-режиме может стать новым удобным средством расчетов для экономических субъектов. В своей деятельности субъекты экономики смогут использовать цифровой рубль в дополнение к системе существующих безналичных расчетов с государством, контрагентами, финансовыми организациями, работниками, что также позволит увеличить скорость движения финансовых потоков FF_s . Использование цифрового рубля позволит субъектам экономики автоматизировать проведение расчетов по договорам с помощью смарт-контрактов, содержащих условия проведения расчетов в виде цифрового кода.

В долгосрочной перспективе распространение цифровой валюты Банка России в целом будет усиливать трансмиссию решений по денежно-кредитной политике через банковский сектор в экономику, этому будет способствовать повышение доступности банковских услуг через

использование цифровой валюты субъектами экономики.

На мезоуровне эмиссия цифровой валюты Банком России создаст совершенно новые финансовые потоки – финансовые потоки банковского сектора в цифровой форме. Так, в зависимости от классификационного признака «направление потокового движения» можно выделить финансовые потоки банковского сектора в цифровой форме (табл. 1).

Граждане смогут получить доступ к цифровому кошельку на платформе Банка России через любой банк, в котором обрабатываются. При этом кошелек не будет привязан к конкретному банку. Операции с цифровым рублем будут проходить в онлайн- и офлайн-режиме. Для клиентов – физических лиц все платежи и переводы будут бесплатными. В рамках концепции Банка России цифровым рублем можно будет пользоваться при бесконтактной оплате, платежах по QR-кодам и с помощью биометрии.

Двухуровневая розничная модель цифрового рубля

После общественного обсуждения инициативы создания национальной цифровой валюты [2] Банк России подготовил концепцию цифрового рубля [3], которая предусматривает использование двухуровневой розничной модели (рис. 2).

Ключевые аспекты модели: эмитентом цифрового рубля будет выступать Банк России (в отличие от криптовалют) – цифровой рубль станет обязательством Банка России. Банк России открывает цифровые кошельки банкам – финансовым посредникам и Федеральному казначейству, а банки, в свою очередь, будут открывать кошельки клиентам – физическим и юридическим лицам по их поручению. Цифровые кошель-

Рис. 2. Схема двухуровневой розничной модели цифрового рубля

Источник: Банк России.

ки для всех категорий клиентов будут открываться только на платформе цифрового рубля Банка России. Отметим, что в рамках общественного обсуждения рассматривалась инициатива наделить правом эмиссии цифровых рублей крупнейшие банки (системно значимые кредитные организации).

Цифровые рубли будут использоваться только для осуществления платежей и расчетов. На размещенные в кошельках цифровые рубли не начисляется процентный доход на остаток, а при оплате товаров и услуг – бонусы и кешбэк, что снижает интерес к цифровому рублю со стороны граждан. Однако Банк России не намерен использовать цифровой рубль как дополнительный инструмент трансмиссии денежно-кредитной политики. В этом аспекте цифровой рубль не будет напрямую конкурировать с безналичными деньгами в банках.

Отметим, что выбор двухуровневой розничной модели оправдан, поскольку предусматривает активное участие банков как финансовых посредников при осуществлении операций в цифровых рублях.

Этапы реализации проекта цифрового рубля

Можно выделить важные этапы реализации проекта цифрового рубля (табл. 2.1, 2.2).

В целом планируется поэтапное развитие платформы цифрового рубля: на первом этапе – подключение кредитных организаций и Федерального казначейства, реализация операций С2С, С2В, В2С, В2В, Г2В, В2Г, С2Г, Г2С; на втором – подключение финансовых посредников, внедрение

оффлайн-режима, обеспечение обмена цифрового рубля на иностранную валюту и возможности открытия кошельков клиентам-нерезидентам.

Рассмотрим детерминанты массового внедрения цифрового рубля.

«Окрашенность» и обеспечение конфиденциальности

Каждый цифровой рубль будет иметь свой уникальный код, посредством которого государство сможет осуществлять мониторинг финансовых потоков экономики, что важно для выстраивания процедур ПОД/ФТ, например, более эффективно контролировать использование бюджетных средств, борясь с незаконным оборотом денег, наблюдать за теневой частью экономики и увеличивать собираемость налогов в бюджет. При этом Банк России не обсуждал вопрос «окрашивания» цифровых рублей – его могут рассмотреть на более поздних этапах. С помощью «окрашивания» цифровых рублей можно осуществлять мониторинг их целевого использования, например, при госзакупках и госконтрактах.

Цифровой рубль будет функционировать на платформе цифровой валюты Банка России. Банк России будет выступать оператором платформы. Деньги с цифрового счета в Банке России украдь не получиться – по уникальному коду можно будет отследить всю цепочку трансакций. С одной стороны, наличие уникального кода снимает вопрос анонимности операций с цифровым рублем, а с другой – по мнению Банка России, конфиденциальность будет обеспечена. Однако Банк России не уточняет, каким образом это будет сделано.

Таблица 2.1

Этапы реализации проекта цифрового рубля

Этап	Мероприятие
Октябрь 2020 г.	Публикация доклада для общественных консультаций «Цифровой рубль»
Апрель 2021 г.	Публикация Концепции цифрового рубля, в которой представлены особенности реализации целевой модели цифрового рубля
Декабрь 2021 г.	Создание прототипа платформы цифрового рубля
I квартал 2022 г.	Запуск тестирования прототипа платформы цифрового рубля. По результатам тестирования сформирована дорожная карта внедрения целевой платформы цифрового рубля
Январь 2022 г.	Разработка проектов изменений в законодательство Российской Федерации
Август 2023 г.	Старт пилотной отработки операций с реальными цифровыми рублями с привлечением узкого круга клиентов 13 банков
Сентябрь 2024 г. – н. вр.	Расширение параметров пилотного проекта с возможностью подключения до 9 тыс. человек и до 1200 компаний

Источник: составлено автором по материалам Банка России [3].

Таблица 2.2

Этапы реализации проекта цифрового рубля в части бюджетного процесса

Этап	Мероприятие
Октябрь – декабрь 2025 г.	Использование цифровых рублей для оплаты части расходов федерального бюджета с использованием счета Федерального казначейства. Перечень расходов утвердит Правительство РФ совместно с ЦБ РФ. Эксперимент продлится до конца 2025 г.
Январь 2026 г.	Цифровой рубль можно будет использовать для всех расходов федерального бюджета, а также для зачисления доходов
Июль 2027 г.	Новый механизм планируют распространить на бюджеты регионов, муниципалитетов, а также государственные внебюджетные фонды

Источник: составлено автором по материалам Банка России и Правительства РФ [4].

Опасения банков по поводу перераспределения ликвидности

Цифровой рубль позволит перераспределить ликвидность от наличных и безналичных рублей в новую цифровую форму, благодаря чему появится возможность ограничить их отток, например, в криптовалюты. По оценке Банка России, это поможет поддержать национальную экономику. Однако при переводе безналичных денежных средств субъектов экономики в цифровую валюту банковский сектор сможет столкнуться с рисками потери ликвидности, что может привести к ухудшению условий кредитования и как следствие – к сокращению выходных финансовых потоков FF_{out} банковского сектора.

По мнению банковского сообщества, внедрение цифрового рубля несет в себе потенциальные риски, что может привести к перетоку 2–4 трлн безналичных рублей из банков в цифровой рубль. И, как следствие, к дефициту ликвидности и росту ставок: переток примерно 10% наличных и безналичных денежных средств в цифровой рубль вызовет рост кредитных ставок на 0,5 п. п. В Банке России считают, что кредиты не должны стать дороже. Наоборот, цифровой рубль будет

способствовать росту ставок по банковским счетам.

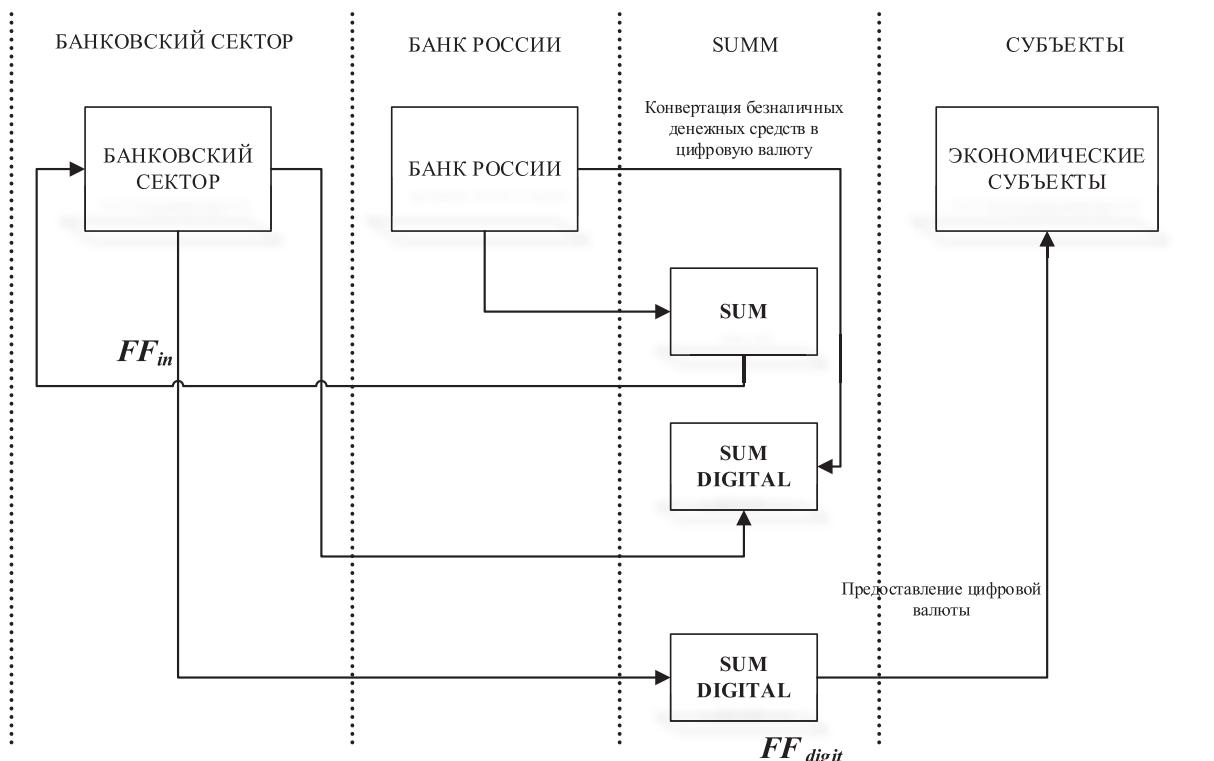
Существует несколько способов пополнения ликвидности.

Первый способ заключается в сокращении объемов депозитов банковского сектора в Банке России (сокращение выходных финансовых потоков FF_{out}), на которые банки получают ключевую ставку в рамках недельных депозитных аукционов, либо в заимствовании ликвидности Банка России по ставке, близкой к ключевой, в рамках недельных аукционов РЕПО. При этом банковский сектор будет заимствовать в безналичной форме и конвертировать в цифровую в пределах установленных лимитов (рис. 3).

Второй способ заключается в поднятии ставок по высоколиквидным пассивам и тем самым в сдерживании их трансформации в цифровой рубль. Однако при данном способе у банков вырастут процентные расходы, что неминуемо приведет к сокращению процентной маржи банковского сектора.

Третий способ состоит в поднятии ставок по срочным депозитам. Это повысит их привлекательность в глазах субъектов экономики и огра-

Рис. 3. Схема заимствования ликвидности банковским сектором России

Источник: составлено автором.

ничит переход денег в цифровой рубль с текущих счетов и срочных депозитов. При данном способе у банков также вырастут процентные расходы, что приведет к сокращению процентной маржи банковского сектора.

Технологическая адаптация ИТ-инфраструктуры банков

В 2022 г. создана тестовая платформа цифрового рубля Банка России, а в 2023 г. был принят закон о цифровом рубле [5]. В августе 2023 г. Банк России запустил пилотное тестирование новой формы рубля при участии банков и клиентов для проверки работоспособности системы.

В качестве банков – участников пилотного проекта операций с реальными цифровыми рублями выступили: Альфа-банк, Банк ДОМ.РФ, Ингосстрах Банк, ВТБ, ГПБ, АК Барс Банк, МТС-Банк, Банк СПБ, Совкомбанк, Банк Синара, ТКБ, Россельхозбанк, Т Банк, Сбер, Банк Точка. При этом Т Банк и Сбер присоединились к проекту гораздо позже.

Отметим, что все участники пилотного проекта находятся на разных стадиях реализации. Некоторые банки уже готовы к внедрению цифрового рубля, например, Банк Синара, Совкомбанк, Россельхозбанк. А другие – в процессе подготовки. Так, Банк ДОМ.РФ выполнил базовые функциональные требования проекта, про-

вел тестирование и доработал мобильное приложение. Банки ВТБ и Союз будут технологически готовы к массовому внедрению цифрового рубля в установленные сроки.

Около 25 банков планируют присоединиться к проекту, среди них – Банк Русский Стандарт, МКБ, Уралсиб, Банк Санкт-Петербург, АБ Россия, МСП-Банк и др. Например, МКБ уже ведет работу по подключению к платформе цифрового рубля, но существует проблема с отсутствием коробочных решений, позволяющих банкам оперативно осуществить подключение.

В ходе проведения пилотного проекта установлено, что переход от пилотного тестирования к промышленному использованию цифрового рубля потребует существенной проработки вопросов обеспечения стабильности и надежности работы системы при повышенных нагрузках (нагрузочное тестирование), усовершенствования механизмов безопасности, механизмов защиты данных, а также проведения комплексной проверки всех компонентов ИТ-инфраструктуры на предмет возможных уязвимостей.

В соответствии с дорожной картой массовый запуск цифрового рубля должен был состояться 1 июля 2025 г., но Банк России предложил начать массовое использование цифрового рубля с 1 сентября 2026 г. Официальная причина отсрочки запуска – неподготовленность банков и органи-

заций. Согласно опросу, ИТ-инфраструктура 30% российских банков не готова к приему цифрового рубля – для работы с цифровом рублем нужно в том числе обновлять ИТ-системы из-за ожидаемого роста трансакционных нагрузок [6].

Некоторые участники финансового рынка отмечают в качестве сложностей крупные финансовые затраты на проект. Так, несколько лет назад эти затраты оценивались примерно в 200 млн руб. на каждый банк.

Действительно, успех массового внедрения цифрового рубля будет определяться технологическим фактором и зависеть от способности банков внедрять инновации (интегрировать универсальный платежный код) при одновременной модернизации ИТ-систем.

В настоящее время пилотное тестирование продолжается, будет расширяться как число участников, так и набор операций. При этом на сайте Банка России не указаны сроки проведения пилотного тестирования.

Уровень доверия субъектов экономики

Нужно отметить, что некоторые субъекты экономики довольно скептически относятся к инициативе массового внедрения цифрового рубля.

Согласно опросу ВЦИОМ⁵, 40% россиян не видят преимуществ цифрового рубля по сравнению с наличными и безналичными денежными средствами (в 2024 г. такой точки зрения придерживалось 31% респондентов), 37% опрошенных затруднились с ответом, 10% опрошенных к плюсам цифрового рубля отнесли безопасность, надежность, защиту от кражи или мошенников, 3% назвали его более удобной формой расчетов и еще 3% считают положительным фактором контроль со стороны государства. При этом доля «скептиков», считающих, что у цифрового рубля нет преимуществ, в 7 раз больше, чем доля «оптимистов», кто не видит в нем недостатков – 40% против 6% [7], 12% участников опроса отнесли к недостаткам цифрового рубля риск утечки персональных данных, 8% – отслеживание со стороны государства, 6% – зависимость от интернета и 4% – сложность использования.

Активность участников финансового рынка

Готовность использовать цифровой рубль остается умеренной, однако в последние два года показатель медленно, но растет: в 2023 г. – 30%, 2025 г. – 35%. При этом уровень скепсиса остается высоким – 50% россиян не хотят пробовать новый формат рубля, но степень категоричности постепенно падает. Если в 2023 г. более 33% опрошенных точно не хотели опробовать цифровой рубль, то в 2025 г. – 25%.

⁵ Опрос ВЦИОМ от 05 июля 2025 г.

Скепсис относительно целесообразности внедрения цифрового рубля также существует среди участников финансового рынка. Так, глава Сбербанка Герман Греф не видит возможности массовой трансформации экономики благодаря внедрению цифрового рубля [8]. Все финансовые операции в России уже цифровизированы, и безналичный расчет выполняет функции, которые может предложить цифровой рубль.

По оценке Банка России, цифровой рубль будет более востребован в трансграничных расчетах, оптовых расчетах и применении смарт-контрактов.

Изменение в законодательстве, или Когда начнется массовое внедрение цифровых рублей

По заявлению Банка России от 26 июня 2025 г., технологически Банк России вместе с рядом банков – участников пилотного проекта готовы к широкому использованию цифрового рубля сейчас, но требуется дополнительно обсудить с участниками финансового рынка смарт-контракты, к которым проявляют интерес субъекты экономики, а также провести консультации с банками по бизнес-модели, которая наиболее привлекательна для их клиентов.

После обсуждения деталей с участниками рынка и заинтересованными министерствами и ведомствами Банк России направит свои предложения о возможных сроках поэтапного внедрения цифрового рубля в Государственную Думу [9]. Они учитывают время, необходимое банкам и торговым компаниям для настройки их систем.

В принятом Федеральном законе выделены три этапа массового внедрения цифрового рубля [10].

1) Предполагается, что крупнейшие банки должны будут предоставлять клиентам возможность совершать операции с цифровыми рублями с 1 сентября 2026 г. Так, в Реестр кредитных организаций, признанных Банком России значимыми на рынке платежных услуг, включены: ЮниКредит банк, ГПБ, УБРиР, Банк Санкт-Петербург, Почта Банк, Совкомбанк, ВТБ, Альфа-Банк, РНКБ, Сбер, МКБ, Банк Русский Стандарт, Т Банк, ПСБ, Райффайзенбанк, Россельхозбанк, НКО «Мобильная карта», ОЗОН-Банк. Отметим, что некоторые банки не принимают участия в пилотном проекте и не заявлены в перечне банков, планирующих присоединиться к нему. Не ясно также, что произойдет, если банк не сможет предоставить возможность совершать операции с цифровым рублем с 01.09.2026.

С 01.09.2026 открыть свою инфраструктуру для цифровых рублей и обеспечить возможность оплаты товаров и услуг цифровыми рублями

должны будут торговые организации с годовой выручкой более 120 млн руб.

2) Банки с универсальной лицензией и торговые организации с годовой выручкой свыше 30 млн руб. подключатся к операциям с цифровым рублем с 1 сентября 2027 г.

3) Остальные банки и торговые организации с выручкой менее 30 млн руб. в год станут проводить операции с цифровым рублем с 1 сентября 2028 г. При этом такая обязанность не будет распространяться на торговые точки, у которых выручка за год составляет менее 5 млн руб.

Закон также определяет сроки запуска универсального платежного кода на базе технологического решения НСПК. Он позволит продавцам и покупателям существенно упростить процесс оплаты без карт. Предполагается, что по универсальному платежному коду можно будет получить доступ к разным вариантам оплаты: СБП, сервисам банков или рассрочки, а в будущем – к цифровым рублям. В свою очередь НСПК на безвозмездной основе будет оказывать услуги по предоставлению универсального платежного кода банкам, что позволит сократить сроки и издержки на интеграцию. Напомним, что с НСПК осуществляют взаимодействие только 220 банков. Для предоставления клиентам возможности использования универсального платежного кода операторы по переводу денежных средств обязаны организовать информационное взаимо-

действие с оператором услуг по предоставлению универсального платежного кода. Предлагаемые изменения позволяют обеспечить мелким и средним банкам возможность равного доступа к платежной инфраструктуре и справедливые условия конкуренции с крупными банками.

ВЫВОДЫ

Цифровой рубль выходит из стадии пилотного тестирования (эксперимента) и становится полноценной частью денежной системы России. Поэтапная интеграция в бюджетный процесс новой формы национальной валюты – цифрового рубля станет важным шагом к созданию цифровой и эффективной модели управления финансовыми потоками экономики. Если внедрение пройдет успешно, то начиная с 1 сентября 2026 г. можно ожидать роста использования цифровых рублей в государственных, коммерческих и личных расчетах. К 2030 г. цифровой рубль может охватить до 40–45% внутренних розничных платежей и до 20–25% корпоративных расчетов. Цифровой рубль будет выступать в качестве дополнения к существующим наличным и безналичным деньгам, а не их замены. Совокупный эффект от внедрения цифрового рубля составит до 300 млрд руб. в год для экономики в целом, что связано с повышением прозрачности расчетов, снижением операционных издержек, ускорением трансакций.

Список литературы

1. Развитие финансовых технологий. Цифровой рубль [Электронный ресурс] / Банк России. – Режим доступа: <https://cbr.ru/fintech/dr/>.
2. Цифровой рубль : доклад для общественных консультаций [Электронный ресурс] / Банк России. – Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/.
3. Концепция цифрового рубля [Электронный ресурс] / Банк России. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf.
4. Минфин предложил начать с 2025 г. интеграцию цифрового рубля в бюджетный процесс [Электронный ресурс] / Минфин России. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39724.
5. Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция) // СЗ РФ. – 2023. – № 31 (часть 3). – Ст. 5766.
6. Устинова А., Заруцкая Н. ИТ-инфраструктура трети российских банков не готова к приему цифрового рубля [Электронный ресурс] / Ведомости. 14.03.2025. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2025/03/14/1097950-it-infrastruktura-treti-rossiiskih-bankov-ne-gotova-k-priemu-tsifrovogo-rublya>.
7. Смак Т. Цифровой рубль на пороге: в поисках преимуществ и недостатков [Электронный ресурс] / Аналитический центр ВЦИОМ. 17.07.2025. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoi-rubl-na-poroge-v-poiskakh-preimushchestv-i-nedostatkov>.
8. Греф не видит никаких перспектив цифрового рубля [Электронный ресурс] / РИА Новости. 02.07.2025. – Режим доступа: <https://ria.ru/20250702/gref-2026787508.html?in=t>.
9. Банк России предложил новые даты массового внедрения цифрового рубля [Электронный ресурс] / Банк России. 25.06.2025. – Режим доступа: <https://cbr.ru/press/event/?id=24729>.
10. Федеральный закон от 23.07.2025 № 248-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части расширения возможности осуществления расчетов цифровыми рублями и внедрения универсального платежного кода при оплате в безналичном порядке)» [Электронный ресурс] / Официальное опубликование правовых актов. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202507230045>.

Организация, управление, правовые вопросы банковской деятельности, финансовая политика

- современное состояние и развитие электронных денег в России
- влияние цифровизации на формирование интерактивной стратегии банка
- банки и страховщики на пути к esg: сравнительный анализ и выводы
- к вопросу о блокировке счетов граждан и юридических лиц

Современное состояние и развитие электронных денег в России

Электронные деньги стали играть заметную роль в платежном ландшафте во всем мире. Как правило, становление данной формы цифровых денег связывают с развитием электронной коммерции, когда появилась необходимость оплаты товаров и услуг в интернет-магазинах. Сегодня в России начался новый этап развития электронных денег (электронных денежных средств), который поддерживается в том числе банками российского бигтекса, связанными с крупнейшими маркетплейсами. Анализ, проведенный в статье, показал существенный рост спроса на переводы электронных денежных средств прежде всего посредством персонифицированных электронных средств платежа.

О. М. АКИМОВ, кандидат экономических наук, доцент, Государственный университет управления

Цель статьи – анализ современного состояния электронных денег в России, выявление инноваций и ключевых тенденций в данной сфере. Дополнительно рассматриваются факторы, которые оказывают влияние на рынок электронных денег в настоящий момент.

Для достижения цели исследования использовались общенаучные и специальные методы исследования, включая сравнительно-правовой анализ и метод систематизации, а также методы экономической теории: позитивного анализа и научной абстракции.

Введение

Деньги с давних времен облегчают торговлю, делая трансакции более быстрыми и удобными. Форма денег развивалась от товарной через металлические и бумажные жетоны до части информации, хранящейся в банковской системе.

Процесс трансформации денег был вызван растущими потребностями экономики. Также в настоящее время глобализация экономики порождает проблему новых способов оплаты товаров и услуг. Появление информационного общества

выявило необходимость совместного использования нематериальных продуктов и услуг и привело к тому, что все больше и больше предприятий предоставляют за плату доступ к знаниям и развлечениям в Интернете.

Для этих компаний электронный платеж стал важнейшим элементом цифровой цепочки создания стоимости. Вот почему электронные деньги являются подходящим решением, отвечающим потребностям современной экономики.

Исторически электронные деньги прошли более чем 30-летний срок развития. Системы электронных кошельков, например Digicash и Mondex, были разработаны в 1990-х гг. Эти новаторские цифровые методы оплаты отражали разнообразие подходов к платежам, которые используются и сегодня.

Именно на основе первых электронных денег разрабатывались новые технологии, которые в дальнейшем позволили создать новые формы денег, такие как криптовалюты. Еще одной важной особенностью электронных денег стала возможность небанковской эмиссии денег и создания конкуренции между банками и небанковскими организациями на рынке платежей.

Среди известных платежных систем, основанных на электронных деньгах, можно выделить E-gold, M-PESA, qSPARC, PayCash, PayPal и PayCash (табл. 1).

Как показывает практика, не все проекты электронных денег продержались до сегодняшнего дня, однако те, что выжили, смогли предложить пользователям уникальные преимущества, которых не предоставляют традиционные финансовые посредники с возможностью открытия расчетных (текущих) счетов. При создании платежных систем, основанных на электронных деньгах, важно не просто разработать эффективную бизнес-модель, но и учесть требования местного законодательства и пользовательский опыт.

Обзор литературы

В соответствии с Директивой 2009/110/ЕС электронные деньги означают «электронно, в том числе магнитно, хранимую денежную стоимость, представленную требованием к эмитенту, которая выдается при получении средств для совершения платежных трансакций и которая принимается физическим или юридическим лицом, не являющимся эмитентом электронных денег» [1].

С технической точки зрения это определение расширило сферу архитектуры систем электронных денег. Директива 2009/110/ЕС определяет электронные деньги таким образом, что позволяет работать как системам на основе токенов, так и системам на основе счетов, поскольку она

Таблица 1

Краткая характеристика отдельных проектов электронных денег

Система	Период	Особенность системы
E-gold	1996–2008 гг.	Электронные деньги, обеспеченные золотом. Платежная система была запущена для нужд международных электронных онлайн-расчетов. Деятельность системы была прекращена по требованию властей в США, так как, по их мнению, способствовала росту торговли запрещенными товарами и услугами
M-PESA	С 2007 г. по н. в.	Данная система использует возможности мобильных телефонов в бедных странах Африки. Она остается весьма успешной платежной системой, распространившейся на Танзанию, Мозамбик, Демократическую Республику Конго, Лесото, Гану и Египет и породившей широкий спектр подобных систем. Система наглядно демонстрирует важность включения и адаптации сервиса к местному контексту и потребностям людей, которые будут им пользоваться, и, следовательно, дает важный урок обеспечения удобства использования
qSPARC	С 2016 г. по н. в.	Быстрая спецификация для платежного приложения чипа RuPay (qSPARC) – спецификация, основанная на офлайн-платежах в транзитных системах в Индии, работает на основе концепции немедленной оплаты с кошелька на устройстве на карте RuPay и отложенного расчета через периодически работающий онлайн-механизм. Она использует концепции EMV для создания как нескольких кошельков на устройстве на одной и той же карте для офлайн-платежей для использования с несколькими транзитными операторами замкнутого цикла, так и одного общего кошелька для офлайн-платежей совместимым транзитным оператором
PayPal	С 1998 г. по н. в.	Одна из крупнейших дебетовых электронных платежных систем, которая позволяет клиентам оплачивать счета и покупки в крупнейших интернет-магазинах по всему миру
PayCash	1998–2002 гг.	Считается одной из первых электронных платежных систем, заработавших в России в 1998 г. В основе системы лежала технология, разработанная еще в 80-х гг. ХХ в. голландским аналитиком Д. Чайном, которая была существенно переработана и дополнена. В 2002 г. система была преобразована в совместное предприятие с компанией Яндекс и перебрендирована как Яндекс.Деньги

Источник: составлено автором.

Abstract. Electronic money has become a significant player in the global payment landscape. The development of this form of digital currency is typically associated with the rise of e-commerce, which has made it necessary to pay for goods and services in online stores. Today, Russia has entered a new phase of electronic money development, supported, among other things, by Russian big tech banks associated with major marketplaces. The analysis conducted in this article shows a growing demand for electronic money transfers, primarily through personalized electronic payment methods.

Keywords. Electronic money, e-commerce, banks, payments, personalized electronic payment methods.

Ключевые слова. Электронные деньги, электронная коммерция, банки, платежи, персонализированные электронные средства платежа.

ограничивает только способ хранения электронных денег (электронно или магнитно), не влияя на место хранения. В частности, европейские власти заявляют в преамбуле Директивы 2009/110/ЕС, что «определение электронных денег должно охватывать электронные деньги независимо от того, хранятся ли они на платежном устройстве, находящемся во владении держателя электронных денег, или хранятся удаленно на сервере и управляются держателем электронных денег через специальный счет для электронных денег». Более либеральный подход ЕС к вопросу определения электронных денег был направлен на содействие появлению инновационных систем, особенно основанных на счетах, которые свободны от проблемы двойного расходования.

Важно, что определение электронных денег расширило круг получателей электронных денег, включив в него физических лиц помимо юридических. Это изменение, вероятно, увеличило популярность электронных денег как средства обмена и, возможно, заставило внести изменения в технический способ приема электронных платежей. Более того, электронные деньги определяются как «денежная стоимость» (стоимость, выраженная в валюте), что позволяет электронным деньгам выступать в качестве расчетной единицы.

Директива 2009/110/ЕС гарантирует, что «эмитенты электронных денег в любой момент и по номинальной стоимости выкупают денежную стоимость удерживаемых электронных денег». Это приводит к тому, что электронные деньги являются очень ликвидным финансовым активом, имеющим адекватную ценность.

В соответствии с Федеральным законом от 21.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – Федеральный закон № 161-ФЗ) электронные денежные средства – «денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа» [2].

Существует множество разнообразных систем электронных денег, различающихся по форме электронных денег, способу выполнения транзакций, конфиденциальности клиентов и сумме платежа.

Самая популярная классификация электронных денежных систем, представленная в литературе, различает два типа этих систем:

- системы на основе карт – для осуществления платежей используется пополняемая предоплаченная карта;
- сетевые денежные системы (программные системы) – электронные деньги, которые хранятся в памяти компьютера в виде именованных файлов [3]. Эти файлы генерируются и управляются специальным программным обеспечением, установленным на компьютерном устройстве держателя.

Представленная выше классификация не исчерпывает всех аспектов электронных денежных систем. Ряд экономистов рассматривают электронные денежные системы с точки зрения формы и места хранения электронных денег. Они определяют следующие типы этих систем:

- системы на основе счетов – все трансакции регистрируются и авторизуются централизованно эмитентом электронных денег. Эти системы похожи на системы дебетовых и кредитных карт;
- системы на основе токенов – трансакция может не требовать авторизации, а электронные деньги в форме электронных токенов (чисел с определенными математическими свойствами, генерируемых с использованием криптографических методов) циркулируют по телекоммуникационным сетям или обмениваются путем прямого соединения электронных устройств (например, смарт-карт и считывателей карт) [4].

Другие аспекты различия систем электронных денег – анонимность пользователя, необходимость наличия активного сетевого подключения для использования системы электронных денег.

С точки зрения **анонимности** можно определить следующие типы систем электронных денег:

- идентифицированные системы электронных денег – личность получателя и плательщика раскрывается в процессе трансакции. Более того, эмитент электронных денег может отслеживать платежи, как в случае оплаты дебетовой или кредитной картой;
- анонимные системы электронных денег – личность получателя платежа не раскрывается во время трансакции, и никто не может связать получателя платежа с плательщиком [3].

Однако важно подчеркнуть, что, помимо двух основных типов электронных денежных систем, названных выше, существуют также некоторые полуанонимные. Полуанонимная электронная трансакция может быть отслежена, если это требуется законом. Однако только доверенные учреждения знают (или могут получить информацию) о личности получателя платежа и деталях трансакции.

Второе измерение электронных денежных систем – требование наличия активного подключения к сети – позволяет классифицировать электронные денежные системы как:

Таблица 2

**Количество ЭСП для перевода ЭДС,
с использованием которых совершались операции с начала года,
млн единиц**

Виды ЭСП	I кв. 2025 г.	II кв. 2025
Персонифицированные ЭСП по переводу ЭДС	12,7	20,0
Неперсонифицированные ЭСП по переводу ЭДС (с проведением упрощенной идентификации)	17,2	24,7
Неперсонифицированные ЭСП по переводу ЭДС (без проведения упрощенной идентификации)	77,5	138,0
Корпоративные ЭСП по переводу ЭДС	0,00001	0,00003
Итого	107,5	182,7

Источник: составлено автором на основании [9].

- онлайневые системы – соединение с необходимым посредником для завершения платежа;
- офлайневые системы – трансакция между плательщиком и получателем платежа может быть завершена без какого-либо дополнительного подключения к третьей стороне.

Сумма платежа – важный аспект классификации электронных денежных систем. Системы, различающиеся в соответствии с этим аспектом, делятся на четыре категории:

- 1) системы микроплатежей – могут обрабатывать платежи на сумму от менее чем 1 рубль до 100 рублей (эквивалент – от менее 1 цента до 1 евро). Микроплатежи обслуживают экономическую деятельность с низкой стоимостью, оплата которой дебетовой/кредитной картой или чеком экономически не оправдана;
- 2) системы незначительных платежей – поддерживаются платежи на сумму от 100 до 1000 рублей (эквивалент – от 1 до 10 евро);
- 3) системы макроплатежей – обрабатываются трансакции на большие суммы;
- 4) универсальные – обрабатывают все типы платежей [5].

Электронные деньги в России

В России электронные деньги появились в 1998 г. вместе с возникновением платежной системы PayCash. Начался период нерегулируемого развития отрасли электронных денег. И только в 2011 г. с принятием Федерального закона № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» отрасль электронных денег стала официально регулируемой государством.

Сегодня в России термин «электронные деньги» официально не используется, вместо него

применяется термин «электронные денежные средства».

Электронные денежные средства (далее – ЭДС) – это денежные средства в рублях или иностранной валюте,ываемые кредитными организациями без открытия банковского счета, перевод которых осуществляется исключительно с использованием электронных средств платежа¹ (далее – ЭСП) в соответствии с Федеральным законом № 161-ФЗ. Перевод ЭДС является формой безналичных расчетов.

ЭСП, предназначенными для осуществления перевода ЭДС, являются, в частности, так называемые электронные кошельки, доступ к которым может осуществляться с использованием компьютеров, мобильных устройств, в том числе посредством устанавливаемого на этих устройствах специального программного обеспечения, а также банковские предоплаченные карты.

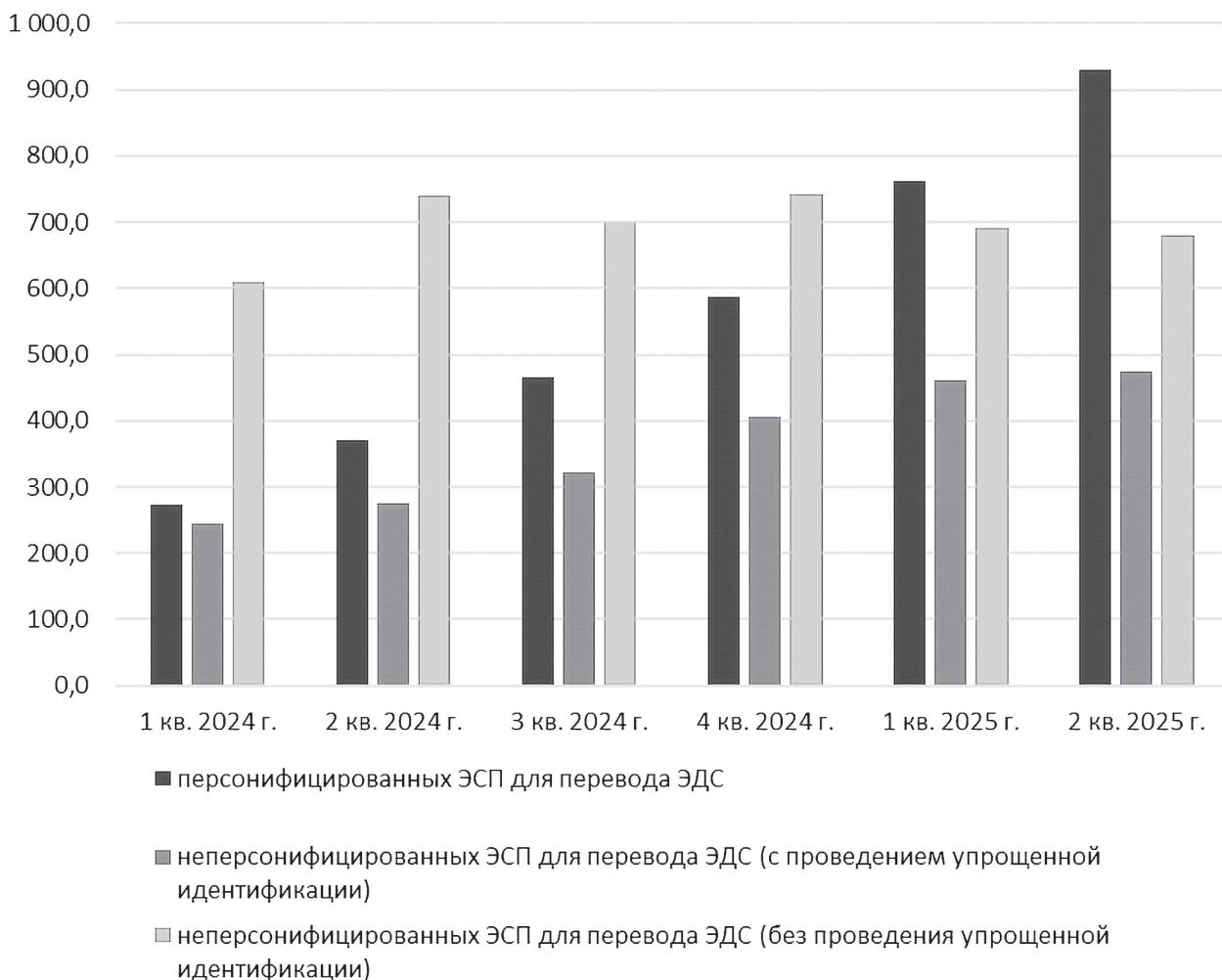
Оказывать услуги по переводу ЭДС в России вправе только кредитные организации, уведомившие Банк России в установленном им порядке о начале деятельности по осуществлению перевода ЭДС (операторы ЭДС).

Перечень операторов ЭДС доступен на официальном сайте Банка России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (раздел «Национальная платежная система», подраздел «Реестры и перечни»).

На 01.09.2025 в Перечне операторов электронных денежных средств числилось 56 кредитных организаций, в том числе: ООО НКО «ЮМани», АО КБ «ЮНИСТРИМ», АО «Яндекс Банк», ООО «НКО «ЭЛЕКСИР», ООО НКО «МОБИ.Деньги», ООО «ОЗОН Банк», ООО НКО «ПэйПал РУ», ООО «Цифра банк» и др. [6]

¹ Электронное средство платежа – средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

Рис. 1. Количество операций с использованием ЭСП для перевода ЭДС за период (млн единиц)

Источник: составлено автором на основании [9].

В соответствии с Федеральным законом № 161-ФЗ кредитная организация вправе отказать клиенту в заключении договора об использовании ЭСП, а также приостановить или прекратить использование клиентом ЭСП в соответствии с договором, в частности, при нарушении клиентом порядка использования ЭСП. При выявлении операций, соответствующих признакам осуществления перевода денежных средств без согласия клиента, кредитная организация приостанавливает использование клиентом ЭСП.

ЭСП для перевода ЭДС используется клиентом на основании договора, заключенного с оператором ЭДС.

ЭСП² делятся на четыре вида:

- 1) *персонифицированные ЭСП по переводу ЭДС,*
- 2) *неперсонифицированные ЭСП по переводу ЭДС (с проведением упрощенной идентификации),*
- 3) *неперсонифицированные ЭСП по переводу ЭДС (без проведения упрощенной идентификации),*

4) *корпоративные ЭСП по переводу ЭДС.*

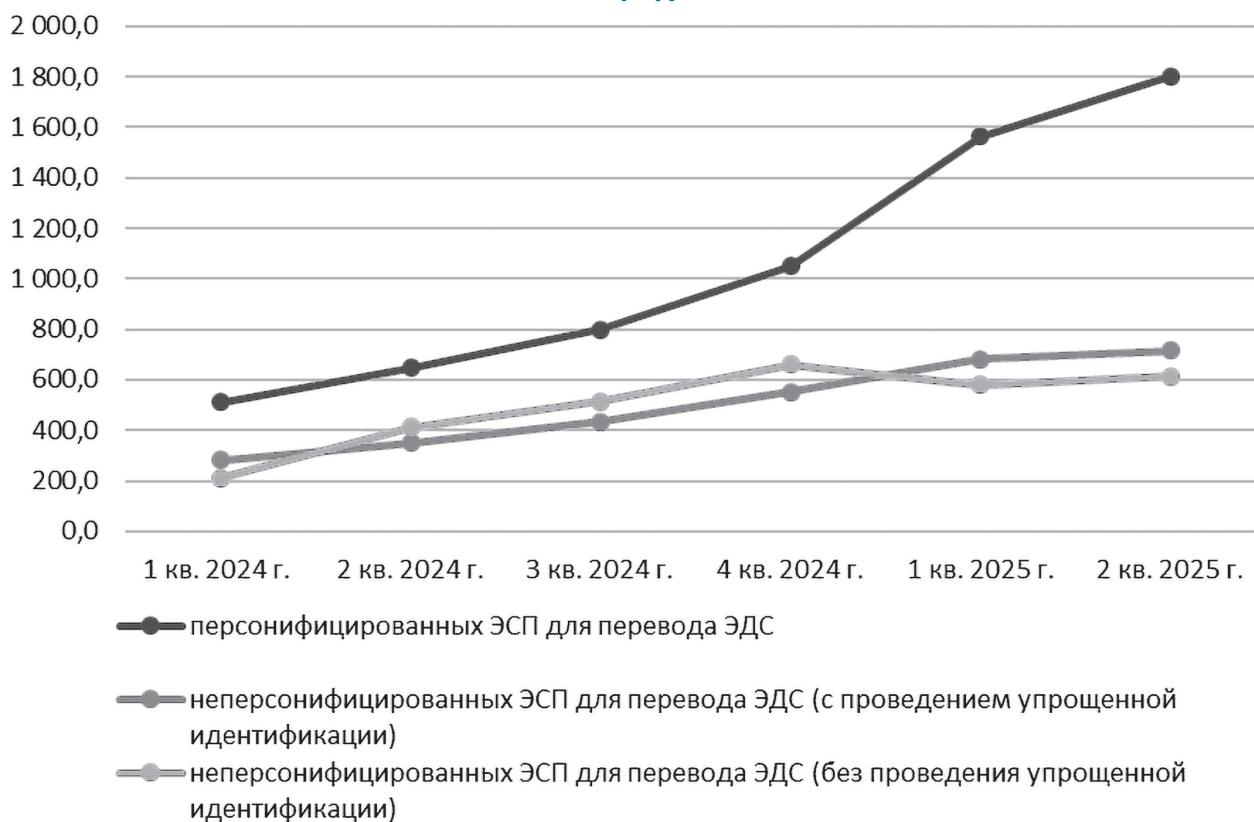
В случае выполнения оператором ЭДС процедуры идентификации клиента используемое им ЭСП для перевода ЭДС является персонифицированным. При этом остаток ЭДС клиента в любой момент не должен превышать 600 тысяч рублей либо сумму в иностранной валюте, эквивалентную 600 тысячам рублей по официальному курсу Банка России.

Если процедура идентификации не проводилась, используемое клиентом ЭСП для перевода является неперсонифицированным. При этом если процедура упрощенной идентификации также не проводилась, остаток ЭДС клиента в любой момент не должен превышать 15 тысяч рублей, а общая сумма переводимых клиентом ЭДС с использованием такого ЭСП не должна превышать 40 тысяч рублей в течение календарного месяца.

В случае проведения в отношении клиента процедуры упрощенной идентификации остаток ЭДС клиента в любой момент не должен превы-

² Электронный кошелек – это частный случай ЭСП, предназначенный для перевода ЭДС.

Рис. 2. Объем операций с использованием ЭСП для перевода ЭДС за период, млрд руб.

Источник: составлено автором на основании [9].

шать 100 тысяч рублей, а общая сумма переводимых ЭДС с использованием неперсонифицированного ЭСП, предоставленного такому клиенту, не должна превышать 200 тысяч рублей в течение календарного месяца [7].

В табл. 2 приведены данные о количестве ЭСП для перевода ЭДС в 2025 г., с помощью которых совершались операции. При этом на конец II квартала 2025 г. около 76% всех ЭСП по переводу ЭДС приходилось на неперсонифицированные ЭСП (без проведения упрощенной идентификации) (табл. 2).

Сохранилась тенденция 2024 г., когда рост количества ЭСП обеспечивался в том числе банками российского бигтекса. Озон Банк, Яндекс Банк и Вайлдберриз Банк по итогам 2024 г. выпустили 57 млн электронных кошельков и карт для своих клиентов [8].

Несмотря на то что по количеству неперсонифицированные ЭСП занимают $\frac{3}{4}$ сегмента ЭСП для перевода ЭДС, с точки зрения количества и объема операций произошли значительные изменения.

Так, по количеству операций с ЭДС в I квартале 2024 г. заметное лидерство было за неперсонифицированными ЭСП (без проведения упрощенной идентификации), однако со II квартала 2025 г. ситуация изменилась – теперь 930 млн

операций было совершено при помощи персонифицированных ЭСП по переводу ЭДС и только 679 млн операций – с использованием неперсонифицированных ЭСП (без проведения упрощенной идентификации), где рост по количеству операций практически приостановился.

В сегменте неперсонифицированных ЭСП (с проведением упрощенной идентификации) рост по-прежнему наблюдается, но не такой быстрый, каким он был еще год назад (рис. 1).

По объемам операций с ЭДС наблюдается сходная картина – резкий рост объемов в 2025 г. с использованием персонифицированных ЭСП с тем лишь отличием, что в начале 2024 г. объем операций с персонифицированными ЭСП уже превосходил объем операций с неперсонифицированными ЭСП (без проведения упрощенной идентификации). Теперь объем подобных персонифицированных операций в три раза превосходит объем неперсонифицированных операций (без проведения упрощенной идентификации) (рис. 2).

Всего же по итогам 2024 г. были совершены переводы ЭДС на сумму 6,4 трлн руб., а уже за I и II кварталы 2025 г. – на сумму 5,9 трлн руб. Таким образом, мы можем прогнозировать почти двукратный рост объемов операций с использованием ЭСП для перевода ЭДС в 2025 г., и, скорее всего, он превысит 10 трлн руб.

Какие преимущества есть у пользователей ЭДС в России? Почему происходит бум платежей при помощи ЭДС?

Во-первых, это возможность дистанционно, не выходя из дома, открыть ЭСП для перевода ЭДС.

Во-вторых, для открытия самого простого счета клиенту потребуется только номер телефона (для неперсонифицированных ЭДС без проведения упрощенной идентификации).

В-третьих, это условная анонимность платежной трансакции. Пользователь упрощенных типов электронных кошельков при переводах с них ЭДС не обязан раскрывать личность.

В-четвертых, удобство пополнения кошелька. Так, если клиент является абонентом оператора связи, пользователем услуг связи, то в отдельных случаях, предусмотренных статьей 13 Федерального закона № 161-ФЗ, при наличии у оператора связи договора с кредитной организацией, оказывающей клиенту услуги по переводу ЭДС, остаток ЭДС такого клиента может быть увеличен за счет денежных средств, направленных на оплату услуг связи.

И наконец, самое важное. Многие интернет-магазины и маркетплейсы могут предоставлять существенные скидки на товары покупателям, если те оплачивают покупки с электронных кошельков, открытых в банках-партнерах. Это делает покупки через маркетплейсы еще более выгодными.

В качестве некоторых недостатков для пользователей ЭДС можно назвать следующие:

- ЭДС не подлежат страхованию Системой страхования вкладов, как это принято для средств на текущих счетах клиентов;

- оператор ЭДС не вправе предоставлять клиенту денежные средства для увеличения остатка ЭДС клиента на основании договора потребительского кредита (займа);

- на остаток ЭДС клиента проценты не начисляются³ [7];

- государством установлены лимиты как на остаток ЭДС клиента в любой момент, так и на общую сумму переводимых клиентом ЭДС с использованием ЭСП определенного вида. Чем больше анонимности у ЭСП, тем более строгие применяются лимиты и тем жестче условия пополнения анонимных кошельков.

ВЫВОДЫ

Электронные деньги стали важным элементом интернет-коммерции и фактически создали предпосылки для появления криптовалют и стейблкойнов. Сегодня в России происходит ренессанс спроса на операции с использованием электронных средств платежа для перевода электронных денежных средств. Объем подобных операций в 2025 г., по нашим оценкам, превысит 10 трлн руб.

Существует несколько причин, почему проходит рост спроса на ЭДС, среди которых мы можем выделить выход на рынок электронных платежей трех банков – Озон Банк, Яндекс Банк и Вайлдберриз Банк, связанных с крупнейшими маркетплейсами. Покупатели могут получать весомые скидки при оплате товаров с электронных кошельков, открытых в данных банках, что наряду с легкостью открытия кошельков и определенной степенью анонимности делает их удобным инструментом платежей для физических лиц.

Список литературы

1. Directive 2009/110/EC of The European Parliament and of The Council of 16 September 2009 // Official Journal of the European Union [En]. 10.10.2009. L 267/7–17 [Электронный ресурс] / European Union. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009L0110>.
2. Федеральный закон от 21.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»
3. Wilusz D. Legal determinants of electronic money systems development in European Union // In: Prawny i ekonomiczny przegląd prawa gospodarczego. Vol. 2. ed. Dubiński Ł., Wydawnictwo Naukowe UAM, 2011. P. 125–134.
4. Auer R., Bohme R. The technology of retail central bank digital currency [Электронный ресурс] / BIS Quarterly Review. 2020. March. – URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2003j.pdf.
5. Акимов О. М. Цифровые деньги : учебник. – М. : Кнорус, 2026. – 174 с. – URL: <https://book.ru/book/960598>. [Для зарегистрированных пользователей].
6. Перечень операторов электронных денежных средств [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: https://cbr.ru/registries/nps/oper_zip/.
7. Информационное письмо Банка России от 26.10.2021 № ИН-04-45/84 «О предоставлении клиентам – физическим лицам информации об использовании электронных денежных средств клиентами – физическими лицами».
8. Чернышова Е. Банки ИТ-компаний открыли почти 60 млн кошельков и карт [Электронный ресурс] // РБК. 09 апр. 2025. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/09/04/2025/67f62c769a7947129e8319dd>.
9. Основные показатели развития национальной платежной системы [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/>.

³ Что, впрочем, может компенсироваться скидками в магазинах и иными привилегиями.

Влияние цифровизации на формирование интерактивной стратегии банка

Экономические условия, в которых функционируют российские коммерческие банки, провоцируют потери кредитных организаций, вызванные санкциями, дефицитом ликвидности, возможной рецессией, а также отчасти запаздывающей реакцией банков на резко меняющуюся обстановку. Ситуацию усугубляет жесткая денежно-кредитная политика регулятора. Снизить потери российских кредитных организаций возможно, используя цифровые финансовые технологии и учитывая интересы участников финансового рынка в процессе активного взаимодействия. Предмет исследования – влияние цифровых технологий на формирование интерактивной стратегии развития российских банков. Целью исследования выступает выявление этого влияния и предложение пути формирования интерактивной стратегии банка с применением цифровых технологий. Для достижения поставленной цели в исследовании были использованы методы систематизации, сравнения, регрессионного и логистического анализа, анализа финансовых показателей. Методология исследования основана на принципе формирования этапов интерактивной стратегии в логической последовательности: от формулирования цели до корректировки стратегии в случае волатильности условий ее формирования. Результаты исследования позволили сделать вывод, что активное взаимодействие в онлайн-формате, учет интересов и поведенческих настроений клиентов позволяют повысить доходы банка и сократить трансакционные издержки. Научная новизна заключается в предложении формирования интерактивной стратегии банков с широким использованием цифровых технологий.

Н. Н. НАТОЧЕЕВА, доктор экономических наук, профессор кафедры мировых финансовых рынков и финтеха РЭУ им. Г. В. Плеханова

В. И. НОВИКОВА, аспирант кафедры мировых финансовых рынков и финтеха РЭУ им. Г. В. Плеханова

Актуальность исследования обусловлена объективной необходимостью исследования влияния цифровых технологий на формирование интерактивной стратегии банка в условиях действия экономических санкций, а также наступления кризисов, сопровождающихся дефицитом ликвидности и финансовыми потерями, вызванными в том числе запаздывающей реакцией рос-

сийских банков на нестабильные экономические условия в мировой экономике.

Регулятор разработал основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 гг., в которых предусмотрено внедрение финансовых технологий в таких сферах, как развитие платежной и цифровой инфраструктуры, включая систему быстрых платежей, цифровой

рубль, единую биометрическую систему, цифровой профиль, открытые API и платформу коммерческих согласий, а также развитие регулирования и регуляторных методик, создание условий для безопасного внедрения финансовых технологий и др. [2]. Банк России проводит последовательную политику цифровизации финансового рынка. В разработанных регулятором основных направлениях развития финансового рынка России на 2025 г. и период 2026–2027 гг. выделены пять ключевых направлений развития финансового рынка, в том числе цифровизация финансового рынка и развитие финансовой инфраструктуры [3].

В настоящее время наблюдаются активная цифровизация и развитие финансовых технологий в российских банках, например, доля онлайн-трансакций к концу 2025 г. может достигнуть 85–90%, безналичных расчетов – 90%. Система быстрых платежей уже сейчас обрабатывает свыше 3 млрд трансакций в год, и этот показатель будет расти. Банки активно внедряют технологии искусственного интеллекта для управления рисками, анализа данных клиентов и т. п. [4, 5]. Содействие активному внедрению цифровых технологий, а главное – активному взаимодействию между кредитными организациями и регулятором с использованием информационных технологий может оказать интерактивная стратегия банка.

Обзор литературы

Дефиниция интерактивности и ее использование. В Энциклопедии культурологии под интерактивностью понимается «неклассический тип взаимодействия реципиента с артефактом, который возник в конце прошлого века под воздействием виртуальной реальности в искусстве, сетевых способах передачи информации (Интернет)» [6]. Для интерактивности характерен принцип обратной связи, режим реального времени, поведенческий контакт. В настоящее время уже существует

ют формы проявления интерактивности в виде онлайн-банкинга, цифровых платформ, электронной коммерции, которые приносят положительные эффекты в форме активного взаимодействия продавца и покупателя, партнеров и поставщиков товаров и услуг, получение которых не зависит от времени и места и сокращает трансакционные издержки. Банк России использует интерактивное взаимодействие с участниками финансового рынка, в том числе с кредитными организациями, например, по линии электронного документооборота [7]. Коммерческие банки давно используют электронный документооборот на основе интерактивного участия.

Развитие банков и формирование их стратегии в условиях цифровой трансформации. Научное сообщество давно обратило внимание на разработку стратегических направлений развития банков и банковского сектора с использованием цифровых технологий. Например, в исследовании [8] автор предложил классификацию тенденций цифровой трансформации в стратегическом развитии банков и собственную методику оценки цифровой зрелости банковского сектора. В работе [9] предлагается модель цифровой платформы в системе банковского обслуживания, отличающаяся интеграцией продуктов и услуг различных сегментов банковского рынка, а также алгоритм внедрения цифровых финансовых технологий в систему обслуживания банковских клиентов с учетом результативности мероприятий подразделений банка.

Некоторые авторы предлагают новую терминологию в связи с внедрением цифровых финансовых технологий в банках. Например, в монографии [10] авторы вводят такие понятия, как «цифровая банковская услуга», «цифровое банковское обслуживание». В статье [11] авторы предлагают дальнейшую трансформацию традиционных банковских услуг.

Abstract. The economic conditions in which Russian commercial banks operate are responsible for the losses of credit institutions caused by sanctions, a liquidity shortage, a possible recession, and also, partly, the delayed reaction of banks to sharply changing external conditions. The situation is aggravated by the tight monetary policy of the regulator. It is possible to reduce the losses of Russian credit institutions using digital financial technologies and taking into account the interests of financial market participants in the process of active interaction. The subject of the study is the influence of digital technologies on the formation of an interactive development strategy for Russian banks. The purpose of the study is to identify this influence and propose ways to form an interactive strategy of the bank using digital technologies. To achieve this goal, the research used methods of systematization, comparison, regression and logistic analyses, and analysis of financial indicators. The research methodology is based on the principle of forming the stages of an interactive strategy in a logical sequence: from the formulation of a goal to adjusting the strategy in case of volatility in the conditions of its formation. The results of the study led to the conclusion that active online interaction, consideration of interests and behavioral attitudes, and information response can increase the bank's income and reduce transaction costs. The scientific novelty lies in the proposal to form an interactive strategy of banks with extensive use of digital technologies.

Keywords. Bank, interactivity, strategy, efficiency.

Ключевые слова. Банк, интерактивность, стратегия, эффективность.

Отдельные авторы исследуют не просто направления использования цифровых технологий в банковском бизнесе, а их применение с учетом минимизации рисков и угроз. Например, в статье [12] автор отмечает, что при создании цифровой стратегии банка необходимо учитывать возможности снижения рисков и киберугроз. Отдельные учёные предлагают развивать сквозные технологии в банковской сфере. Например, в статье [13] автор пишет, что развитие банковской системы путем внедрения сквозных технологий позволит решить многие проблемы. Некоторые исследователи предлагают адаптировать стратегию банков к новым экономическим условиям. Так, в статье [14] авторы акцентируют внимание на разработке такой инновационной стратегии банка, для которой характерны высокая степень использования современных информационных технологий, мониторинг рынка финансовых решений в банках и максимальная автоматизация бизнес-процессов в банках.

Формирование интерактивной стратегии банков предполагает широкие коммуникации, то есть обмен информацией для осуществления бизнес-процессов с регулятором, другими коммерческими банками, клиентами, участниками финансового рынка. Этот процесс характеризуется двусторонним обменом информацией, доступными данными и высокой скоростью операций, что позволяет оперативно реагировать на изменение конъюнктуры рынка, наиболее полно удовлетворять потребности клиентов, стирать географические границы рынка и получать доступ к информации.

Этапы формирования интерактивной стратегии банка и использование цифровых технологий

Формирование интерактивной стратегии банка представляет собой поэтапный процесс, который включает следующие основные компоненты: исследование рынка, определение целей, разработку интерактивных решений, мониторинг и оценку отзывов, корректировку стратегии.

Мы предлагаем следующую расшифровку этапов формирования интерактивной стратегии банка с использованием цифровых технологий.

На первом этапе (исследования рынка) проводится комплексный анализ текущего состояния рынка: сбор и анализ макроэкономических показателей (объем ВВП, уровень инфляции, размер ключевой ставки, уровень безработицы и др.), анализ динамики банковского рынка (число кредитных организаций, их специализация, число филиалов иностранных банков на территории Российской Федерации, уровень концентрации капитала), анализ уровня конкуренции между банками. Затем выявляются основные кредитные организации (системно значимые банки) и их стратегии, проводится SWOT-анализ. Особое внимание на первом

этапе уделяется изучению клиентской базы (ее структуры, потребностей и предпочтений, уровня удовлетворенности услугами банка).

Вторым этапом формирования интерактивной стратегии выступает определение ее целей, их формулировка и определение четко поставленных задач для ее достижения. Цель интерактивной стратегии включает финансовую и социально ориентированную составляющие. Здесь уместно согласование цели интерактивной стратегии банка с общей целью его развития. Интерактивная стратегия ориентирована на поддержание стратегических приоритетов развития кредитной организации. Цель должна быть сформулирована четко, она должна быть измерима. В процессе формулирования цели необходимо учитывать качественные и количественные аспекты развития банка.

Третьим этапом формирования интерактивной стратегии выступает процесс разработки интерактивных решений. В рамках этого этапа необходим выбор технологических платформ для дистанционного взаимодействия с клиентами и иными субъектами финансового рынка (сайты, мобильные платформы и др.). Важной составляющей этого этапа выступает персонализация, предполагающая выстраивание взаимодействия с клиентами на основе их предпочтений и поведения.

Интерактивная стратегия банка и цифровые технологии направлены на обеспечение согласованности интересов всех участников взаимодействия на основании действующего законодательства и рациональности выбора. Значимыми факторами выступают национальные и общественные интересы, уровень цифровизации в стране и финансовая грамотность (финансовые знания, финансовое поведение, финансовые установки).

В настоящее время информационно-коммуникационные технологии позволяют взаимодействовать дистанционно: технологии блокчейн (в том числе при совершении международных сделок), технологии больших данных (big data), дистанционное банковское обслуживание через онлайн-платформы (в том числе финансовые маркетплейсы), метавселенная (ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО)), социальные сети, сайт кредитной организации, контактный центр, чат-бот.

Процессы цифровизации способствуют появлению новых технологий на финансовом рынке и интенсивно трансформируют деятельность банков и интересы потребителя, что становится драйвером разработки стратегии, соответствующей масштабу и многогранности взаимоотношений банка с участниками финансового рынка. Интерактивная стратегия представляет собой функциональную систему, которая создает возможность взаимодействия банка с экономическими субъектами с использованием информационно-коммуникационных технологий и получения информацион-

Прибыль кредитных организаций и факторы, оказывающие на нее влияние в контексте интерактивной стратегии

Кредитная организация	Прибыль (Y), млрд руб.	Розничные клиенты (x_1), млн чел.	Подписчики в социальных сетях (x_2), чел.
Банк ГПБ (АО)	178,88	4,70	297 888
ПАО «Совкомбанк»	89,00	6,50	110 146
Банк ВТБ (ПАО)	223,39	19,30	241 952
АО «АЛЬФА-БАНК»	120,87	30,01	326 000
ПАО Сбербанк	1480,82	108,50	4 811 705
ПАО «Московский Кредитный Банк»	40,83	1,00	17 264
ПАО Банк «ФК Открытие»	51,67	3,70	129 803
АО «ТБанк»	36,98	28,00	1 296 860
АО «Россельхозбанк»	9,13	6,25	138 828

Источник: составлено авторами.

ного отклика. При формировании интерактивной стратегии банка целесообразно учитывать влияние уровня развития цифровизации в банковском секторе, уровень внедрения искусственного интеллекта при минимальном влиянии субъекта на отклик.

Цифровизация способствует изменению количественных и качественных показателей деятельности банка в сфере взаимоотношений с контрагентами: увеличению объема информации и повышению ее доступности, изменению способов обработки, развитию виртуальной формы коммуникации, трансформации информационной действительности [16]. Рассматривая эти показатели как систему, можно отметить, что каждая составляющая режима взаимодействия (каждый элемент системы) оказывает влияние на все иные элементы системы. Для установления формы связи между показателями: прибыль, число подписчиков в социальных сетях и розничных клиентов – проведем множественный регрессионный анализ. Показатели для анализа были отобраны путем логического анализа (табл. 1).

За уровень вероятности суждения принимаем значение 0,95. В результате проведенного анализа было установлено, что анализируемые параметры (розничные клиенты и число подписчиков в социальных сетях) имеют тесную связь с результативным показателем (прибылью кредитных организаций). Коэффициент корреляции прибыли и числа розничных клиентов составил 0,953, а прибыли с числом подписчиков в социальных сетях – 0,947. Анализ показывает, что рассчитанные коэффициенты чистой регрессии являются значимыми. Уравнение регрессии имеет вид:

$$Y_x = -17,7728 + 5,1663 \cdot x_1 + 0,0002 \cdot x_2. \quad (1)$$

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,889$ показывает, что 88,9% волатильности объема прибыли кредитных организаций объясняется включенными в уравнение регрессии параметрами.

Четвертый этап формирования интерактивной стратегии включает мониторинг аналитики и отзывов. В условиях цифровизации взаимодействие банков и участников рынка имеет ряд особенностей, учет которых оказывает влияние на результаты деятельности банка. Свобода выбора всех участников взаимодействия (рациональность их выбора) связана с желанием получить для себя определенные выгоды, в том числе социальные.

Режим взаимодействия в процессе реализации интерактивной стратегии (с учетом классификационных признаков) можно представить в виде системы:

$$PB_{IC} = \{Ц, Э_{СВ}, П, В, ЦТ, ОО\}, \quad (2)$$

где $Ц$ – цель интерактивной стратегии; $Э_{СВ}$ – экономические субъекты взаимодействия; $П$ – пространство взаимодействия; $В$ – время взаимодействия; $ЦТ$ – цифровые технологии; $ОО$ – отклик, полученный в результате взаимодействия.

Завершающий пятый этап формирования интерактивной стратегии банка – корректировка стратегии. Для определения направлений корректировки стратегии необходимо отслеживать финансовые и поведенческие показатели. К числу финансовых показателей относится, например, рост доходов от цифровых каналов взаимодействия. При расчете этого показателя рекомендуется

Алгоритм определения показателей ОПК и ТПК

Таблица 2

Шаг 1	Определение параметров для сравнения	Целевая аудитория; каналы взаимодействия: а) цифровые (в разрезе каждого вида) б) традиционные
Шаг 2	Сбор данных	Затраты на маркетинг; число привлеченных клиентов
Шаг 3	Определение стоимости привлечения клиентов в разрезе каждого канала	Затраты на привлечение / число привлеченных клиентов
Шаг 4	Сравнение результатов и расчет показателя СПК	

Источник: составлено авторами.

ся определить динамику комиссионных доходов, связанных с дистанционным банковским обслуживанием. Следующим показателем выступает снижение операционных расходов. При определении динамики этого показателя целесообразно сравнение затрат на обслуживание клиентов через традиционные каналы связи и онлайн-каналы. Еще один показатель – эффективность привлечения и удержания клиентов. Уровень эффективности привлечения выражим через стоимость привлечения клиента (СПК). Предлагается следующий алгоритм его расчета:

$$СПК = \frac{ОПК}{ТПК}, \quad (3)$$

где ОПК – стоимость привлечения клиента с использованием онлайн-канала (контентные каналы, социальные сети, онлайн-реклама); ТПК – стоимость привлечения клиентов традиционными способами.

Для определения показателей ОПК и ТПК можно использовать алгоритм, представленный в табл. 2.

После расчета показателя СПК целесообразно рассчитать совокупный показатель удержания клиента (СПУК):

$$СПУК = \frac{ПУКО}{ПУКТ}, \quad (4)$$

где ПУКО – показатель удержания клиентов, привлеченных онлайн; ПУКТ – показатель удержания клиентов, привлеченных через традиционные каналы.

Показатель удержания клиентов, привлеченных через каждый канал в отдельности, можно определить следующим образом:

$$ПУК_{ок} = (KK_{кп} - KK_{сп}) / KK_{нп}, \quad (5)$$

где $ПУК_{ок}$ – показатель удержания клиентов через каждый канал в отдельности; $KK_{кп}$ – число клиентов в конце периода; $KK_{сп}$ – число клиентов в следующем периоде; $KK_{нп}$ – число клиентов на начало периода.

Представленные показатели важно рассматривать с позиции абсолютного значения и с целью оценки в долгосрочной перспективе. Актуальным становится сравнение выше представленных показателей по банковскому сектору в целом и в разрезе отдельных банков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе исследования влияния цифровизации на формирование интерактивной стратегии банка было установлено, что сам процесс построения такой стратегии состоит из нескольких этапов, применение информационно-коммуникационных технологий начинается на третьем этапе в процессе разработки интерактивных решений. Некоторые системно значимые кредитные организации уже активно используют цифровые технологии, такие как блокчейн, технологии больших данных, онлайн-платформы и метавселенные, другие кредитные организации только на пути к широкому использованию цифровых технологий. Но особенно важным, по нашему мнению, становится учет интересов банков, клиентов и других участников финансового рынка, поскольку эти интересы определяют формирование интерактивной стратегии банка как основа взаимодействия и обмена информацией для совместной деятельности (необанки, цифровые валюты регуляторов, цифровые финансовые активы, нетворкинг, децентрализованные финансы и др.) Для оценки такого взаимодействия был выполнен анализ зависимости банковской прибыли от числа розничных клиентов и числа подписчиков в социальных сетях, который показал сильную корреляцию этих показателей. Для оценки привлечения и удержания клиентов в онлайн-формате и традиционным путем были предложены специальные показатели, которые позволяют судить об эффективности использования цифровых технологий в процессе формирования интерактивной стратегии банков. Результаты исследования согласуются с результатами исследований на подобную тему других ученых. Несмотря на сложную финансовую ситуацию в

стране, связанную с дефицитом ликвидности, санкциями и возможной рецессией, эксперты оптимистично оценивают внедрение цифровых технологий и доходы от их внедрения. По данным Банка России, на 2025–2027 гг. заложен рост индикаторов уровня цифровизации финансовых услуг для физических лиц 83% и выше, для юри-

дических лиц – 80% и выше [2]. Внедрение цифрового рубля принесет банкам доходы от 300 млн до 700 млн долл. ежегодно. Сбербанк планирует получить доход от внедрения технологий искусственного интеллекта не ниже 450 млрд руб. [18, 19]. Увеличению доходов банков будет способствовать интерактивная стратегия.

Список литературы

1. Статистика [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: <https://cbr.ru/statistics> (дата обращения 16.09.2025).
2. Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf (дата обращения 17.09.2025).
3. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 г. и на период 2026–2027 гг. [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf (дата обращения 17.09.2025).
4. Банковская сфера России: ключевые тренды и перспективы [Электронный ресурс] // Банки.ру / Диалог : сообщество Банки.ру про финансы / Bond. 27 апреля 2025. – URL: <https://www.banki.ru/dialog/articles/26085> (дата обращения 17.09.2025).
5. Что изменится в банковской сфере России к 2025 году? [Электронный ресурс] // vc.ru / Рега. 28.01.2025. – URL: <https://vc.ru/money/1780298-chto-izmenitsya-v-bankovskoi-sfere-rossii-k-2025-godu> (дата обращения 17.09.2025).
6. Интерактивность : толкование [Электронный ресурс] / Академик / Энциклопедия культурологии. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/1012/Интерактивность (дата обращения 17.09.2025).
7. О порядке взаимодействия Банка России с кредитными организациями, некредитными финансовыми организациями, лицами, оказывающими профессиональные услуги на финансовом рынке, и другими участниками информационного обмена при использовании ими информационных ресурсов Банка России, в том числе личного кабинета, а также о порядке и сроках направления уведомления об использовании личного кабинета и уведомления об отказе от использования личного кабинета : указание от 03.09.2024 № 6836-У (ред. от 26.05.2025) [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: <https://www.cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/4133> (дата обращения 17.09.2025).
8. Тростянский С. С. Формирование стратегии развития банков в условиях цифровизации : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10. СПб., 2021. 186 с.
9. Метельский А. А. Совершенствование системы банковского обслуживания на основе цифровой трансформации финансовых технологий : дис. ... канд. экон. наук : 5.2.4. Владимир, 2023. 193 с.
10. Семенюта О. Г. и др. Новый этап развития банковской системы: влияние цифровизации. Ростов-н/Д : ИП Добролежа Е. В., 2020. 103 с.
11. Макарова И. В., Павлика А. Ю. Трансформация банковского сектора в условиях цифровизации экономики России // Банковское дело. 2022. № 1. С. 12–20.
12. Анненкова Е. А. Механизм цифровой трансформации российских банков в современных условиях // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2023. № 3. С. 42–51.
13. Петрова Л. А., Кузнецова Т. Е. Цифровизация банковской системы: цифровая трансформация среды и бизнес-процессов // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 3. С. 91–101.
14. Анисимов А. Ю. и др. Особенности влияния цифровой трансформации экономики на управление стратегией банков // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2024. № 1. С. 96–104.
15. Отчетность кредитных организаций : форма 101 [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: https://cbr.ru/banking_sector/otchetnost-kreditnykh-organizaciy (дата обращения 14.09.2025).
16. Косенков А. Ю. Цифровая реальность как объект философской рефлексии: автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.08. Минск, 2024.
17. Холодная Е. В. О правовой концепции метавселенных // Lex russica. 2024. Т. 77. № 3. С. 116–128.
18. Эксперты оценили доходы банков от внедрения цифрового рубля [Электронный ресурс] // РИА Новости. 24 окт 2025. – URL: <https://ria.ru/20241024/banki-1979695791.html> (дата обращения 17.09.2025).
19. Сбербанк в 2025 г. планирует получить доход от технологий ИИ не ниже 450 млрд руб. [Электронный ресурс] // Интерфакс. 11 декабря 2024. – URL: <https://www.interfax.ru/business/997224> (дата обращения 17.09.2025).

Банки и страховщики на пути к ESG: сравнительный анализ и выводы

Международные и российские данные указывают, что страховщики в среднем отстают от банков по интеграции ESG. Разрыв объясняется различиями ролей и каналов внедрения. У банков три ключевых направления деятельности (управление активами, управление фондированием, операционная деятельность), у страховщиков к ним добавляется четвертое направление – андеррайтинг, где ESG можно напрямую учитывать при отборе и ценообразовании риска. Новизна работы заключается в системном сопоставлении «площадок» интеграции ESG у банков и страховщиков с акцентом на андеррайтинг как уникальный канал встраивания ESG в отбор и ценообразование риска.

Несмотря на более широкий потенциальный периметр интеграции, страховой сектор часто продвигается медленнее из-за ограниченных ресурсов, меньшей чувствительности к краткосрочным репутационным и ликвидным шокам и более постепенной регуляторной динамики. Анализ показывает, что страховой сектор корректнее рассматривать не как отстающий, а как обладающий значительным потенциалом: долгосрочные обязательства и андеррайтинг расширяют его влияние на переход к устойчивой экономике. Банки пока сохраняют лидерство и задают стандарты раскрытия информации, инструментов и процессов, на которые страховщики могут опираться для ускорения интеграции ESG.

И. Л. КИШМАРИЯ, МГИМО МИД России

Ряд недавних международных исследований показал, что страховые компании заметно отстают от банков по уровню проработки климатической, природоохранной и социальной повестки. По данным отчета ShareAction, опубликованного в апреле 2024 г., половина из 65 крупнейших международных страховщиков и перестраховщиков получила неудовлетворительные оценки по 30 ключевым стандартам, оценивающим подходы к климату, биоразнообразию и социальному вопросам [1]. Это свидетельствует о крайне слабой практике как в инвестициях, так и в андеррайтинге.

Максимальная оценка «В» была присвоена лишь семи страховщикам; оценок «А» не было вовсе, а почти половина участников попала в категории «Е» или «F». В другом отчете, опубликованном международной консалтинговой компанией Accenture в том же году, приводятся результаты опроса 730 финансовых директоров и старших руководителей компаний с годовой выручкой свыше 1 млрд долл. в 11 странах и 15 отраслях. Согласно этим данным, 37% респондентов отметили давление со стороны банков с целью активизировать работу по вопросам устойчивого развития, тогда как лишь 29%

сообщили о сопоставимом давлении со стороны страховых компаний [2].

Несмотря на отсутствие специализированных исследований по российскому финансовому рынку, о возможном отставании страховых компаний от национальных банков во внедрении практик устойчивого развития можно косвенно судить по распределению ESG-рейтингов, присваиваемых рейтинговыми агентствами. Данные ESG-ренкинга RAEX, представленные на сайте RAEX-Europe (независимого европейского рейтингового агентства, входящего в международную группу RAEX), формируются на основе единого списка компаний разных отраслей и по состоянию на начало 2025 г. отражают следующие тенденции. Ряд банков представлен в верхних сегментах сводного перечня, банковский сектор имеет очевидных лидеров. Так, Сбербанк находится в верхних строках ренкинга, занимая 6-е место по экологическим факторам, 5-е – по социальным и 2-е – по факторам корпоративного управления; Московский кредитный банк также входит в число лидеров. Напротив, страховые компании в выборке (Ак Барс Страхование, Ак Барс-Мед, Группа Ренессанс Страхование) сконцентрированы в средних и нижних частях ренкинга и отсутствуют в топ-группе [3].

Учитывая, что методология RAEX-Europe включает оценку раскрытия ESG-показателей, наличия ESG-стратегий и политик, а также интеграции вопросов устойчивого развития в корпоративное управление [4, 5], такое распределение косвенно указывает на большую зрелость ESG-подходов банков по сравнению со страховщиками. Прямое сравнение компаний из разных отраслей имеет ограничения. У каждого сектора есть свои лучшие практики устойчивого развития, и они часто плохо сопоставимы. Поэтому межотраслевые выводы следует трактовать с осторожностью; тем не менее совокупная картина свидетельствует о более продвинутых ESG-подходах в банковском секторе. С

другой стороны, рейтинги Национального рейтингового агентства (НРА) демонстрируют наличие у ряда страховых организаций и связанных участников высоких оценок (A.esg и выше), сопоставимых с ESG-рейтингами банков. Это указывает на присутствие в страховом сегменте компаний с высокой зрелостью ESG-практик и подтверждает, что отраслевых ограничений для внедрения передовых подходов нет [6]. В то же время, по данным НРА, из 30 крупнейших страховщиков лишь 10 публикуют нефинансовую отчетность, 7 раскрывают данные об углеродном следе портфеля, а участие в международных инициативах (UNEP, PSI и др.) отсутствует [7].

Дополнительным индикатором может служить публичная база данных Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА), где среди прочего приводятся сведения о ряде ESG-рейтингов финансовых организаций: в ней отсутствуют рейтинги страховых компаний [8]. Ограниченный объем публичной информации о ESG-оценках страховщиков также может отражать слабый интерес к этим характеристикам внутри сектора и среди широкой общественности.

В этой статье мы проанализировали ключевые характеристики деятельности банков и страховых компаний, чтобы оценить, существуют ли специфические особенности страхового бизнеса, способные препятствовать внедрению лучших практик устойчивого развития.

Основная часть

История развития банковской и страховой деятельности насчитывает сотни лет. Менялись организационные формы,правленческие подходы и технологии – от купеческих домов до цифровых экосистем; эволюционировали регуляторные режимы, стандарты отчетности и методы оценки риска. Однако основная роль – посредничество в перераспределении финансовых ресурсов, транс-

Abstract. International and Russian data indicate that insurers, on average, lag banks in integrating ESG. The gap is explained by differences in roles and implementation channels. Banks have three key areas of activity (asset management, funding management, and operations), while insurers add a fourth area, underwriting, where ESG can be directly embedded in risk selection and pricing. The novelty of this work lies in the systematic comparison of ESG integration «platforms» between banks and insurers, with emphasis on underwriting as a unique channel for embedding ESG into risk selection and pricing.

Despite a broader potential scope for integration, the insurance sector often progresses more slowly due to resource constraints, lower sensitivity to short-term reputational and liquidity shocks, and a more gradual regulatory trajectory. The analysis suggests that it is more accurate to view the insurance sector not as lagging but as having significant potential: long-term liabilities and underwriting expand its influence on the transition to a sustainable economy. Banks currently retain leadership and set standards for disclosures, instruments, and processes that insurers can leverage to accelerate ESG integration.

Keywords. ESG; sustainable development; Russian financial sector; banks; insurers; underwriting; responsible investing; risk management.

Ключевые слова. ESG; устойчивое развитие; российский финансовый сектор, банки; страховщики; андеррайтинг; ответственное инвестирование; управление рисками.

формация и передача рисков – остается ключевой и сегодня.

Рассматривая банки, целесообразно начать с их базовой функции посредничества в финансовых потоках: кредитные организации аккумулируют сбережения и перераспределяют капитал в реальный сектор и финансовые рынки, соединяя домохозяйства, компании и государственные институты. По мере того как усиливается необходимость более открыто и последовательно управлять экологическими, социальными и управлеченческими рисками, в банковской модели естественным образом оформляются три столпа интеграции лучших практик ESG: управление активами, управление фондированием и операционная деятельность.

В управлении активами банки переводят стратегические ESG-ориентиры в конкретные решения о размещении капитала и формировании продуктовой линейки. Это включает, во-первых, установление измеримых целей по декарбонизации кредитных портфелей на балансе с промежуточными вехами и отраслевыми траекториями. Во-вторых, конструирование инструментов, которые соединяют экономические стимулы заемщиков с экологическими результатами: например, выдачу зеленых кредитов под финансирование квалифицированных проектов или выпуск кредитных линий, призванных к показателям устойчивости заемщика с прозрачными ключевыми метриками и целевыми значениями. Такой подход позволяет банку управлять переходными рисками в портфеле, одновременно содействуя снижению совокупной эмиссионной интенсивности экономики.

В управлении фондированием банки могут прямо закреплять ESG-обязательства в источниках финансирования и коммуникации с рынком. Речь идет о выпуске маркированных облигаций – зеленых, социальных, облигаций устойчивого развития или облигаций, связанных с устойчивым развитием, – с четкими рамками использования средств, независимой оценкой и отчетностью о размещении поступлений от облигаций и ее верификацией. Дополнительно банки выстраивают практики прозрачной маркировки депозитных и казначейских продуктов, чтобы соответствовать ожиданиям корпоративных клиентов и институциональных инвесторов, для которых происхождение и целевое назначение средств становятся значимыми. Такая дисциплина снижает риск недобросовестной маркетинговой практики (гринвощинга), выравнивает ожидания по цене фондирования и повышает устойчивость к стрессам, связанным с репутационными и регуляторными шоками.

В операционной деятельности происходит институционализация ESG-подходов: формируется управленческий каркас, данные и модели, процессы контроля и отчетности. На прикладном

уровне это означает развитие набора данных о климатических, природных и социальных факто-рах в разрезе контрагентов и портфелей, внедре-ние климатических стресс-тестов, согласованных со сценариями надзорных органов или междуна-родных стандартов, а также подготовку раскрытия. Важна не только полнота, но и проверяемость: внутренний контроль, независимая верификация и сопоставимость метрик повышают доверие к отчетности и помогают встраивать результаты анализа ESG непосредственно в кредитные реше-ния, лимиты и ценообразование.

Банк России активно подталкивает банков-ский сектор к ESG-трансформации, так, в конце 2023 г. регулятор выпустил методические реко-мендации для публичных компаний и эмитентов по формированию стратегий устойчивого раз-вития и климатического перехода, описав цели, критерии целесообразности, базовые принципы, а также настройку корпоративного управления, оценку вовлеченности, карту рисков и возможно-стей, разработку сценариев, выбор приоритетов и KPI, определение базового года и горизонтов, подготовку плана реализации и сценарный ана-лиз [9]. Параллельно ЦБ продвигает требования к раскрытию нефинансовой информации, вери-фикации инструментов устойчивого финанси-рования, углеродному регулированию и рамкам ESG-рейтингов. В отчете за 2024 год Банк России отмечает, что учащение экстремальных погодных явлений и ужесточение климатических норм при высокой углеродоемкости экспорта и географиче-ских особенностях страны усиливают уязвимость экономики, а рост физических и переходных кли-матических рисков в корпоративном секторе несет потенциальные системные риски для финансовой системы [10].

Переходя к страховому сектору, следует подчер-кнуть иной системообразующий принцип: страхо-вые компании по своей природе аккумулируют и распределяют риски, предоставляя защиту от случайных и катастрофических событий и сглаживая финансовые потоки клиентов во времени. При этом спектр их деятельности во многом пере-секается с банковским. У страховщиков также есть управление активами – прежде всего размещение активов общего счета под долгосрочные обяза-тельства; управление фондированием и капита-лом; а также операционная деятельность – корпо-ративное управление, данные и модели, контроль и отчетность. В каждом из этих направлений интеграция ESG может и, как нам кажется, должна происходить системно. В инвестиционной сфере страховщики способны ставить цели по снижению углеродной интенсивности общих счетов, настраи-вать стратегическое и тактическое распределение активов с учетом климатических сценариев и уде-лять повышенное внимание активам с длитель-

ным горизонтом окупаемости, где ESG-факторы наиболее материальны. В управлении фондированием и капиталом они могут, к примеру, выпускать зеленые, социальные облигации или облигации устойчивого развития, а также использовать перестраховочные инструменты и катастрофические облигации, направленные на повышение климатической устойчивости страхового портфеля. В операционной деятельности важны надежные источники ESG-данных, интеграция климатических моделей в собственную оценку рисков и платежеспособности, а также раскрытие, согласованное с применимыми стандартами и трансформациями.

Существенное отличие страхового бизнеса – это наличие дополнительного, специфического для финансовой отрасли направления – андеррайтинговой деятельности. В андеррайтинге принимаются решения об отборе и ценообразовании риска, формулируются условия покрытий и требования к управлению риском со стороны клиентов. Это создает уникальный канал для интеграции ESG-политик и целей. На практике это может выражаться в установлении отраслевых исключений или ограничений для видов деятельности с высокой эмиссионной интенсивностью, в поддержке проектов переходного финансирования при наличии достоверных планов декарбонизации у страхователей, в обновлении тарифных и катастрофических моделей с учетом изменения частоты и тяжести климатических событий, а также в разработке продуктов, стимулирующих адаптацию, например, параметрических покрытий или программ с увеличенными скидками при внедрении мер по снижению уязвимости. Через андеррайтинг страховщик не только управляет собственной рисковой экспозицией, но и влияет на решения клиентов, формируя экономические стимулы к снижению физических и переходных рисков.

Таким образом, если рассматривать «площадки» для интеграции ESG, страховщики имеют не меньше, а фактически больше направлений внимания, чем банки: у них присутствуют те же три направления деятельности, или «площадки»: активы, фондирование и операции – и добавляется андеррайтинг как самостоятельная сфера с широким набором инструментов управления ESG-рисками. Этот расширенный периметр означает и более высокий потенциал влияния на переход к низкоуглеродной и устойчивой экономике, особенно с учетом долгосрочного характера страховых обязательств, который позволяет планировать и реализовывать изменения на более протяженном горизонте.

Возникает закономерный вопрос: почему при наличии дополнительных возможностей по ведению ESG-практик и структурных возможностей страховой сектор демонстрирует более медленную динамику интеграции по сравнению с банками?

Существует несколько взаимодополняющих объяснений. Во-первых, масштаб и ресурсная база многих страховых компаний скромнее. Интеграция ESG требует инвестиций в данные, модели, валидацию, обучение персонала; ограниченность бюджетов и специалистов замедляет внедрение. Во-вторых, страховщики в меньшей степени подвержены краткосрочным шокам доверия. Краткосрочные обязательства банков и возможность стрессовых оттоков создают сильные стимулы к оперативной адаптации. В страховании денежные потоки более предсказуемы; риск массового прекращения полисов существенно ниже риска набега вкладчиков, что ослабляет давление на скорость трансформации. В-третьих, регуляторная среда страхования развивается поступательно и следует за банковской, где требования к раскрытию климатических рисков внедрялись быстрее. Страховые режимы фокусируются на обеспечении платежеспособности, а связь между ESG-профилем и стоимостью ресурсов менее прямая из-за высокой доли технических резервов в пассивах. При этом экономический эффект от ESG-инвестиций для страховщиков на краткосрочном горизонте часто неочевиден [11].

Вместе взятые, эти факторы создают эффект инерционности: не дефицит «площадок» для интеграции ESG, а сочетание ограниченных ресурсов, более мягких краткосрочных стимулов и постепенной регуляторной динамики объясняет наблюдаемое отставание. При этом важно подчеркнуть, что структурные особенности страхового бизнеса не только не препятствуют интеграции ESG, но и открывают значимые возможности. Долгосрочные обязательства позволяют последовательно встраивать климатические сценарии в стратегическое и тактическое распределение активов, занимать более активную позицию в стюардшипе благодаря длительному горизонту владения и аккуратно увязывать цели декарбонизации с требованиями к устойчивости выплат. Андеррайтинг, в свою очередь, дает инструменты прямого воздействия на снижение уязвимости клиентов и управление системными рисками, связанными с изменением климата и деградацией природного капитала. Мы считаем, что по мере развития методик измерения страховых климатических экспозиций и формализации подходов к «андеррайтинговым» выбросам, а также с продвижением стандартов раскрытия, согласованных с международной практикой, можно ожидать сближения темпов и глубины интеграции ESG между секторами.

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наш анализ показал, что страховщики отстают от банков в интеграции ESG не из-за недостатка возможностей. У страховщиков есть те же площадки, что и у банков – активы, фондирование,

операции, а также дополнительно андеррайтинг, где ESG можно напрямую учитывать при отборе и ценообразовании риска. Отставание объясняется другими причинами – у многих страховщиков меньше ресурсов, сектор менее чувствителен к краткосрочным репутационным и ликвидным шокам, регуляторные требования развиваются более постепенно, связь между ESG-профилем и стоимостью ресурсов менее прямая. К тому же окупаемость ESG-инвестиций для страховщиков часто неочевидна на краткосрочном горизонте.

Важно не расширять раскрытия ради объема, а выстраивать понятные и исполнимые практики. Для банков это означает системную работу по трем направлениям, эти направления – управление активами, фондирование и операционная деятельность. Для страховщиков направлений больше – это управление активами, фондирование, операционная деятельность и андеррайтинг.

Нужны четкие роли и зоны ответственности, работающие процедуры контроля и прозрачная коммуникация прогресса и ограничений. В страховании особое значение имеет андеррайтинг. Здесь ESG можно встроить прямо в правила отбора клиентов, условия полисов и тарифные модели, что помогает снижать уязвимость клиентов и управлять системными рисками.

Таким образом, страховой сектор уместно рассматривать не как отстающий, а как имеющий большой потенциал. Долгосрочные обязательства и андеррайтинг дают ему дополнительные рычаги влияния на переход к более устойчивой экономике. В то же время банки на данном этапе сохраняют лидирующие позиции во внедрении принципов устойчивого развития в финансовый сектор, задавая стандарты раскрытий, инструментов и процессов, на которые страховщики могут опираться при дальнейшем ускорении интеграции ESG.

Список литературы

1. Insuring Disaster 2024 : Ranking 65 of the world's largest insurers' approaches to responsible investment and underwriting [Электронный ресурс] / ShareAction. – URL: <https://shareaction.org/reports/insuring-disaster-2024> (дата обращения: 18.09.2025).
2. From compliance to competitive advantage : Harnessing ESG regulation to accelerate your sustainability strategy [Электронный ресурс] / Accenture. – URL: <https://www.accenture.com/content/dam/accenture/final/accenture-com/document-2/Accenture-ESG-Reporting-From-Compliance-to-Competitive-Advantage.pdf> (дата обращения: 18.09.2025).
3. ESG Ranking of Russian Companies as of 01.01.2025 [Электронный ресурс] / РАЭКС. – URL: https://raexpert.eu/media/uploads/rankings/ESG_Ranking_of_Russian_Companies_as_of_01.01.2025.pdf (дата обращения: 19.09.2025).
4. ESG-рейнкинг компаний – методика [Электронный ресурс] / РАЭКС. – URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2025.1/methods/ (дата обращения: 20.09.2025).
5. Чемыхин В. К. ESG-оценка инновационных проектов: сравнительный анализ методологий RAEХ и НРА // Теория и практика общественного развития. 2025. № 6. С. 204–210. – DOI: 10.24158/tipor.2025.6.24.
6. ESG-рейтинги банков и страховых компаний [Электронный ресурс] / Национальное рейтинговое агентство. – URL: <https://www.ra-national.ru/ratings/?jsf=jet-engine&tax=tip-reitinga:1540> (дата обращения: 20.09.2025).
7. Димитриева А. О. Проблемы внедрения ESG в страховой отрасли и способы их преодоления [Электронный ресурс] // Отходы и ресурсы. 2023. Т. 10, № 1. – URL: <https://resources.today/PDF/32ECOR123.pdf> (дата обращения: 20.09.2025). – DOI: 10.15862/32ECOR123.
8. ESG-рейтинги [Электронный ресурс] / АКРА. – URL: [https://www.acra-ratings.ru/appraisal/issuers/?text=§ors\[\]=&activities\[\]=&countries\[\]=&forecasts\[\]=&on_revision=0&rating_scale=0&rate_from=0&rate_to=0&page=1&sort=&count=30&](https://www.acra-ratings.ru/appraisal/issuers/?text=§ors[]=&activities[]=&countries[]=&forecasts[]=&on_revision=0&rating_scale=0&rate_from=0&rate_to=0&page=1&sort=&count=30&) (дата обращения: 20.09.2025).
9. О рекомендациях публичным акционерным обществам и эмитентам эмиссионных ценных бумаг по разработке стратегии устойчивого развития и стратегии климатического перехода : информационное письмо от 29.12.2023 № ИН-02-28/76 [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: <https://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/7666> (дата обращения: 20.09.2025).
10. Годовой отчет за 2024 год [Электронный ресурс] / Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/55239/ar_2024.pdf (дата обращения: 22.08.2025).
11. Интеграция принципов ESG в страховой отрасли: в мире растет доля страхования от катастроф в связи с изменением климата, в России – расширяется количество продуктов с экологической составляющей у страховщиков [Электронный ресурс] / Национальное рейтинговое агентство. – URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/04/nra_obzor_esg-v-strahovaniii_18.04.2024.pdf (дата обращения: 20.09.2025).

К вопросу о блокировке счетов граждан и юридических лиц

А. В. МОЛОХОВ,
председатель Московской
коллегии адвокатов
«Последний дозор», член
Общественного совета
ЦОП «Бизнес против
коррупции» при
Уполномоченном при
Президенте РФ по защите
прав предпринимателей

Ю. В. ЕМЕЛЕВА,
руководитель
юридической фирмы
«DIGESTA»

Авторы продолжают цикл статей (начало в № 9–12 за 2025 г.), связанных с банковской и судебной практикой применения законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

С начала июня 2025 г. Росфинмониторинг может приостанавливать подозрительные операции с деньгами или имуществом в упрощенном, внесудебном порядке. Эта опция активируется, если ведомство заподозрит, что деньги/имущество получены преступным путем либо используются для отмывания доходов. Срок приостановки операций не может превышать 10 календарных дней. Причем Росфинмониторинг не обязан сообщать владельцу счета о такой приостановке. Владелец активов, которые «поставлены на паузу», сам должен выяснить, почему их заморозили. Росфинмониторинг ответит на его запрос в течение 3 рабочих дней.

Такие поправки направлены на борьбу с дропперами («дропами») – физлицами, чьи банковские счета и карты с их согласия используют преступники для перевода и обналичивания похищенных денег. Дроппер, получив деньги от мошенников или от их жертвы, либо переводит их другим участникам преступной схемы, либо снимает наличные и передает деньги преступникам. Финансовый интерес дроппера – его вознаграждение (процент от суммы). Деятельность дроппера – это криминал.

Но 10 дней приостановки – это еще не все, иногда это только начало. Параллельно с начальной 10-дневной блокировкой операций Росфинмониторинг направляет правоохранителям данные, подтверждающие дропперскую деятельность или подозрения в ней. Во время блокировки денег проверяют источник заблокированной суммы. Если выявится, что она имеет преступное происхождение либо что она предназначена для финансирования терроризма, то велика вероятность замораживания счетов физлица. Причем не на начальные 10 дней, а на неопределенное время. А самого человека (владельца счета) могут внести в реестр лиц, причастных к экстремизму или терроризму. Лица из этого списка могут снимать со своих карт и счетов только зарплату, получаемую от работодателей, но не более лимита: по 1 МРОТ в месяц на указанное лицо и на каждого совместно проживающего с ним члена семьи, если у него нет своих доходов. И только если проверка, проводимая в течение приостановки операций, не подтвердит, что человек – дроппер, Росфинмониторинг снимет блокировку с банковского счета.

Банк России ведет отдельную «базу пострадавших»: тех, у кого мошенники украли или пытались украсть деньги. Если человек попадет в такую базу ЦБ РФ, то его банк может узнать об этом напрямую от регулятора. Вслед за этим банк установит лимит выдачи наличных: не более 100 тыс. руб. в месяц.

Пока человек не будет исключен из «базы пострадавших» ЦБ РФ, 100-тысячное ограничение банк снять не сможет. Для исключения придется обращаться в Банк России – напрямую или через свой банк.

Также будут действовать и общие правила блокировки операций по картам, о которых мы говорили в начале статьи. Снятие наличных тоже к ним относится. К примеру, если человек решил снять крупную сумму в непривычное для него время и в месте, где раньше не было его банковской активности, то банк может отказать в такой операции. Банк может усмотреть в этом третий мошеннический признак: «характер операции нетипичен для клиента». Как правило, если других мошеннических признаков нет, от банка приходит сообщение с инструкцией, как сделать повторную операцию в ближайший час (полчаса, несколько минут). И если запросить деньги еще раз, то банк не будет препятствовать.

При формировании «базы пострадавших» кредитные организации и Банк России используют антифрод-систему защиты от осуществления денежных переводов без добровольного согласия клиента. Она включает в себя комплекс мер, к которым относятся: приостановление приема к исполнению распоряжения клиента, отказ в совершении операции, блокировка электронных средств платежа, формирование и использование базы данных о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиен-

та, а также иные меры профилактики (SMS-информирование клиентов, направление им push-уведомлений, взаимодействие работников контакт-центров и офисов кредитной организации с клиентами с использованием сценариев разговора (скриптов) для определения и выведения клиента из-под воздействия злоумышленников, информационный обмен с операторами связи по передаче телефонных номеров, с которых совершались подозрительные звонки и др.).

Антифрод-система защиты от осуществления денежных переводов без добровольного согласия клиента разработана для обнаружения и предотвращения мошенничества и включает в себя комплекс мер, реализуемых операторами по переводу денежных средств, операторами платежных систем, операторами услуг платежной инфраструктуры, операторами электронных платформ совместно с Банком России.

Согласно ч. 4 ст. 27 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – Закон № 161-ФЗ) операторы по переводу денежных средств, операторы платежных систем, операторы услуг платежной инфраструктуры, операторы электронных платформ (далее – операторы) обязаны реализовывать мероприятия по противодействию осуществлению переводов денежных средств без добровольного согласия клиента в порядке, установленном Банком России.

Оператор обязан произвести проверку наличия признаков осуществления перевода денежных средств без добровольного согласия клиента, а именно без согласия клиента или с согласия клиента, полученного под влиянием обмана или при злоупотреблении доверием, до момента списания денежных средств клиента (в случае совершения операции с использованием платежных карт, перевода электронных денежных

Московская коллегия адвокатов «Последний дозор»

Наша специализация – банковское право

Банки – наш профиль

115184 г. Москва, Озерковский пер., дом 12
тел.: +7-978-800-40-54 факс: (495) 967-94-45
e-mail: advokat@lastpatrol.mail.ru www.lastpatrol.ru

средств или перевода денежных средств с использованием сервиса быстрых платежей платежной системы Банка России) либо при приеме к исполнению распоряжения клиента (при осуществлении перевода денежных средств в иных случаях) (ч. 3.1 ст. 8 Закона № 161-ФЗ).

В свою очередь, оператор, обслуживающий получателя средств, при выявлении операции, соответствующей признакам осуществления перевода денежных средств без добровольного согласия клиента (подозрительной операции), направляет, если это предусмотрено правилами платежной системы, в рамках которой осуществляется перевод денежных средств, оператору, обслуживающему плательщика, информацию о такой операции (ч. 3.12 ст. 8 Закона № 161-ФЗ).

Банк России в соответствии с ч. 3.3 ст. 8 Закона № 161-ФЗ выделяет следующие признаки подозрительных переводов (приложение к приказу Банка России от 27.06.2024 № ОД-1027 «Об установлении признаков осуществления перевода денежных средств без добровольного согласия клиента и отмене приказа Банка России от 27.09.2018 № ОД-2525»):

- совпадение информации о получателе средств либо о параметрах устройств, с использованием которых осуществлен доступ к автоматизированной системе, программному обеспечению в целях осуществления перевода денежных средств, с информацией о получателе средств либо о параметрах устройств, с использованием которых был осуществлен доступ к автоматизированной системе, программному обеспечению в целях осуществления перевода денежных средств без добровольного согласия клиента, полученной из соответствующей базы данных Банка России, которая ведется им на основании ч. 5 ст. 27 Закона № 161-ФЗ (далее – база данных Банка России);

- несоответствие характера, и (или) параметров, и (или) объема проводимой операции (время (дни) осуществления операции; место осуществления операции; устройство, с использованием которого осуществляется операция, и параметры его использования; сумма осуществления операции; периодичность (частота) осуществления операций; получатель средств) операциям, обычно совершающим клиентом оператора по переводу денежных средств (осуществляемой клиентом деятельности);

- совпадение информации о получателе средств (в том числе его электронном средстве платежа) с информацией о получателе средств (в том числе его электронном средстве платежа), ранее включенном во внутренние перечни (при наличии) оператора по переводу денежных средств в качестве получателя средств по переводам денежных средств без добровольного согласия клиента, либо с информацией о получателе средств (в том числе его электронном средстве платежа), совершившем противоправные действия, связанные с осуществлением перевода денежных средств без добровольного согласия клиента, в связи с чем в отношении такого получателя средств возбуждено уголовное дело (подтвержденное документально);

- наличие информации о выявленной операции, соответствующей признакам осуществления перевода денежных средств без добровольного согласия клиента, в том числе информации, полученной от оператора по переводу денежных средств, обслуживающего получателя средств, оператора платформы цифрового рубля, участников платформы цифрового рубля, а также операторов услуг платежной инфраструктуры;

- наличие информации о несоответствии характера совершаемых клиентом телефонных переговоров с использованием абонентского номера подвижной радиотелефонной связи при осуществлении операций либо перед их осуществлением (периодичность (частота), продолжительность телефонных переговоров) телефонным переговорам, обычно совершающим клиентом, а также о нетипичности получаемых сообщений (увеличение количества получаемых сообщений с новых абонентских номеров или от новых адресантов), в том числе в мессенджерах и (или) по электронной почте, от оператора связи, владельцев мессенджеров, владельцев сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и (или) иных юридических лиц.

Блокировка электронных средств платежа (банковской карты, системы «клиент – банк») широко используется для предотвращения мошеннических действий. Оператор вправе ее осуществить, в частности, если он получил от Банка России информацию, содержащуюся в базе данных, о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без добровольного согласия клиента, которая содержит сведения, относящиеся к клиенту и (или) его электрон-

ному средству платежа (в порядке, предусмотренном договором с клиентом, и на период нахождения сведений в базе данных) (ч. 11.6 ст. 9 Закона № 161-ФЗ). Если же предоставленные Банком России сведения содержат данные МВД России о совершенных противоправных действиях, оператор уже обязан приостановить использование клиентом электронного средства платежа (ч. 11.7 ст. 9 Закона № 161-ФЗ).

В информационном письме Банка России от 26.08.2025 № ИН-01-59/98 «Об информировании клиентов при ограничении операций и дистанционных способов распоряжения счетом» дополнительно уточняется, что основания приостановления приема к исполнению распоряжений клиента (или отказа в совершении операций) предусмотрены ч. 3.4 и 3.10 ст. 8 Закона № 161-ФЗ, ограничения использования электронных средств платежа – ч. 9, 11.6 и 11.7 ст. 9 Закона № 161-ФЗ.

В случае блокировки электронного средства платежа оператор незамедлительно уведомляет клиента об этом, а также о праве клиента подать заявление в Банк России, в том числе через оператора, об исключении сведений, относящихся к клиенту и (или) его электронному средству платежа, в том числе сведений федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел о совершенных противоправных действиях, из базы данных Банка России (ч. 11.8 ст. 9 Закона № 161-ФЗ, указание Банка России от 13.06.2024 № 6748-У, информационное письмо Банка России от 26.08.2025 № ИН-01-59/98).

Как разъяснено в информации Банка России «Ответы на вопросы, связанные с применением отдельных норм Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», возможность приостановления или прекращения использования электронного средства платежа по инициативе оператора (даже если отсутствуют соответствующие сведения в базе данных Банка России) при осуществлении мошеннических действий третьих лиц также может быть предусмотрена в договоре с клиентом в качестве элемента порядка использования электронного средства платежа.

Профилактические мероприятия как метод борьбы с мошенничеством в сфере переводов и платежей также показывают свою эффективность, они рекомендованы Банком России кредитным организациям в

целях повышения осмотрительности клиентов в отношении сохранности информации, используемой для осуществления банковских операций, и осведомленности о признаках и последствиях вовлечения в преступство (участие в мошеннических схемах).

Среди мер профилактики – SMS-информирование клиентов или направление им push-уведомлений, взаимодействие работников контакт-центров, онлайн-чатов, онлайн-видеоконсультаций, офисов кредитной организации с клиентами с использованием сценариев разговора для определения и выведения клиента из-под воздействия злоумышленников, информационный обмен с операторами связи по передаче телефонных номеров, с которых совершались подозрительные звонки, предоставление клиентам сервисов определителя номера телефона, а также иные сервисы, позволяющие своевременно информировать клиента (до осуществления перевода денежных средств) о наличии признаков осуществления перевода денежных средств без добровольного согласия клиента, фишингового и мошеннического ресурсов, предоставление клиентам антивирусных программ и антиспам-систем, в том числе путем встраивания их в приложения дистанционного банковского обслуживания, внедрение двухфакторной аутентификации, усиление информационно-разъяснительной работы, направленной на повышение осведомленности несовершеннолетних клиентов о рисках и последствиях их вовлечения в противоправную деятельность, а также о способах противодействия мошенникам и т. д. (пп. 1.7, 1.8 Методических рекомендаций по усилению кредитными организациями информационной работы с клиентами в целях противодействия осуществлению переводов денежных средств без добровольного согласия клиента, а также заключению договоров на получение кредитных (заемных) денежных средств под влиянием обмана или при злоупотреблении доверием и осуществлению операций с использованием указанных денежных средств, а также вовлечению граждан в деятельность по выводу и обналичиванию средств, полученных преступным путем, утвержденных Банком России 28.02.2024 № 3-МР; п. 1.1 Методических рекомендаций Банка России о повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов – физических лиц, утвержденных Банком России 17.09.2025 № 12-МР).

(Продолжение следует)

Ученый совет

**Журнал «Банковское дело» продолжает публиковать информацию
о защите кандидатских и докторских диссертационных работ**

ГАРАГУЦ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

«Риск-менеджмент банковских цифровых технологий»

Севастопольский государственный университет

Специальность 5.2.4 – Финансы

Диссертация на соискание ученой степени **кандидата экономических наук**

Внедрение цифровых платформ с использованием технологий искусственного интеллекта (ИИ) и удаленных каналов обслуживания клиентов формирует принципиально новые вызовы для банков, в соответствии с которыми необходимо реструктуризировать и совершенствовать системы риск-менеджмента, обеспечивать их готовность к работе в динамично изменяющейся среде. Большинство существующих методик анализа процессов управления, основанных на исторических данных и линейных моделях, не в полной мере учитывают скорость возникновения новых видов рисков. Все чаще в банковской деятельности появляются риски несоответствия стандартам, связанные с несоблюдением требований к управлению ИТ-активами; операционные риски, вызванные уязвимостью цифровой инфраструктуры и процессами цифровой трансформации; репутационные риски, обусловленные возможными сбоями в работе цифровых платформ и сервисов; регуляторные риски, формирующиеся

вследствие динамичного развития нормативной базы в области цифровых активов. Особую сложность представляет интеграция риск-менеджмента в процессы цифровой трансформации, в результате которой банковские организации сталкиваются с необходимостью пересмотра не только инструментария, но и основных подходов к управлению рисками, что требует разработки новых решений.

Цель исследования – в разработке теоретико-методологических основ и практических механизмов совершенствования системы банковского риск-менеджмента, направленных на минимизацию финансовых, операционных и стратегических рисков за счет внедрения современных цифровых технологий. Объект исследования – процесс формирования риск-менеджмента банковских цифровых технологий. Предмет исследования – теоретические, методологические и прикладные положения банковского риск-менеджмента цифровых технологий.

ПИМЕНОВ ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

«Институты банковской системы на рынке финансовых услуг: цифровые экосистемы как фактор развития»

Санкт-Петербургский государственный университет

Специальность 5.2.4 – Финансы

Диссертация на соискание ученой степени **кандидата экономических наук**

Развитие цифровых инструментов и алгоритмов в последнее десятилетие приводит к трансформации существующих отраслей экономики. Предприятия внедряют цифровых двойников на производстве, ИТ-компании трансформируют подходы к проектному управлению и подходы в общении с заказчиками. Физические лица трансформируют свои потребительские привычки в сторону онлайн-заказов и получения услуг при помощи смартфонов через Интернет. Изменениям подвергается и рынок финансовых услуг. Клиенты банковской системы при выборе компании для осуществления платежей или получения кредита уделяют все больше внимания не только вопросам надежности и финансовой выгоды, но также комфорту, удобству и скорости получения финансовых услуг. С другой стороны, для бизнеса возрастаёт необходимость получения всеобъемлющей информации о клиенте, его привычках, покупательских предпочтениях и структуре трат. Для достижения этих целей организаций нефинансового сектора активно входят на ранее монопольный рынок кредита и экономиче-

ских трансакций. Все эти процессы приводят к обострению конкуренции на рынке финансовых услуг. Участники рынка стремятся найти удачные способы борьбы за клиента, новые методы привлечения и источники финансирования. Недостаточная оперативность в этом процессе может привести к потере ранее лояльных клиентов, сокращению доходов и перераспределению долей рынка. Трансформация способов, сфер и участников конкуренции на рынке финансовых услуг в таком положении становится актуальной темой для исследований.

Цель исследования – выявление трендов развития институтов российской банковской системы в условиях цифровой трансформации и обоснование направлений развития рынка финансовых услуг с учетом потенциала конкурентных преимуществ. Объект исследования – российский рынок финансовых услуг (в частности, ПАО «Сбербанк»). Предмет исследования – конкуренция на рынке финансовых услуг (в частности, банковские экосистемы как инструмент финансовой кооперации).

АБДУЛЛИН АЯЗ АДЕЛЕВИЧ**«Внедрение финансовых технологий как драйвер формирования акционерной стоимости компаний финансового сектора»**

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Специальность 5.2.4 – Финансы (экономические науки)

Диссертация на соискание ученой степени **кандидата экономических наук**

В условиях повышенных геополитических рисков инвестиционное поведение компаний может в меньшей степени объясняться фундаментальными факторами, раскрытыми в настоящем исследовании (экономическими, финансовыми, корпоративными), и в большей степени зависеть от иных факторов, связанных, например, с оценкой определенных рисков – политических, страновых, регулятивных, рыночных и специфических для компаний. Это вполне объективно – компании меняют свое поведение в зависимости от внешних условий, и в разное время влияние тех или иных групп факторов может быть выражено в определенной степени ограниченно. Финансовые технологии становятся ключевым фактором, определяющим не только конкурентоспособность компаний, но и их способность создавать акционерную стоимость. Финансовые технологии, представляющие собой внедрение новых идей, технологий и процессов, способны значительно повысить эффективность бизнеса, улучшить качество продукции и услуг, а также открыть новые рынки. В этом контексте важно понимать, как именно инвестиции в технологическое развитие влияют на финансовые показатели

компаний и их рыночную капитализацию. Проблемы технологического развития компаний в финансовом секторе экономики имеют важнейшее значение для современной экономической науки, поскольку именно за счет технологического развития формируются положительные импульсы для дальнейшего роста национальной экономики. При этом следует отметить, что на эффективность внедрения технологий в уже существующие практики осуществления деятельности компаний воздействует множество факторов, внутренних и внешних, связанных как с индивидуальными для каждой компании, так и с общими особенностями.

Цель исследования – в теоретическом и эмпирическом обосновании влияния внедрения финансовых технологий на акционерную стоимость компаний финансового сектора в условиях российского и международного рынков. Объект исследования – компании финансового сектора, внедряющие финансовые технологии. Предмет исследования – финансовые отношения и механизмы формирования акционерной стоимости компаний финансового сектора в зависимости от внедрения цифровых технологий.

КУМАРИТОВА ЗАЛИНА АНАТОЛЬЕВНА**«Финансовое стратегирование как фактор устойчивого развития российских корпораций»**

Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова

Специальность 5.2.4 – Финансы

Диссертация на соискание ученой степени **кандидата экономических наук**

Корпорации, являясь наиболее авторитетными выразителями интересов собственников капитала, влияют на развитие макроэкономической политики, наделяя концепцию ее формирования императивами, отражающими степень присущей им социально-экономической ответственности. В то же время стратегическое поведение корпораций преобразует мир микроэкономики, пронизывая все значимые аспекты рыночного механизма и кардинально меняя отраслевые и пространственные ландшафты. Развитие корпоративного финансового управления в России, ориентированного на превентивную результативность, становится неотъемлемым условием повышения общего уровня эффективности корпоративного сектора как системообразующего элемента национальной экономики. В этом контексте возрастают потребность в исследовании теоретических и прикладных основ финансового стратегирования, интегрирующего цели, механизмы и инструменты устойчивого развития в корпоративные стратегии. Через стратегические финансовые решения корпорации получают возможность выстраивать предсказуемые и прозрачные механизмы достижения устойчивости, учитывающие как внутренние параметры функционирования (структура капитала, рента-

тельность, инвестиционные приоритеты), так и внешние ограничения (доступ к финансированию, нормативные требования, повестка устойчивого развития). Особую значимость приобретает разработка методологических подходов к формированию и реализации финансовых стратегий, способных обеспечить не только экономическую эффективность, но и социальную и экологическую результативность в соответствии с национальными и глобальными приоритетами устойчивого развития.

Цель исследования – в теоретическом обосновании финансового стратегирования как фактора устойчивого развития корпоративного сектора России, а также в разработке практических рекомендаций по обеспечению эффективности финансовых стратегий, способствующих интеграции ESG-целей со стратегической позицией и финансовыми показателями компаний. Объект исследования – финансовое стратегирование как процесс целенаправленного управления финансовыми ресурсами корпораций в целях обеспечения их устойчивого развития. Предмет исследования – совокупность организационно-экономических отношений, возникающих в процессе формирования и реализации финансовых стратегий корпораций.

О снеге

Когда идет снег, мы снова чувствуем себя детьми.

Юкио Мисима

За окном падает снег, и все спокойно. В такие моменты можно поверить, что мир все еще может быть хорошим.

Ричард Пол Эванс

Снежинки – одна из самых хрупких вещей в природе, но только посмотрите, что они могут сделать, когда склеиваются.

Веста Кел

Зима учит безмятежности и неспешности. Каждая снежинка – учитель изящества.

Мария Берестова

Снежинки – это красивые узоры, запечатленные в снах воды.

Энтони Хинкс

Совет подобен снегу. Чем мягче он падает, тем дольше на нем задерживается внимание и тем глубже он западает в сознание.

Сэмюэл Колъридж

Интересно, любят ли деревья и поля тот снег, что так нежно целует их? А потом он еще и уютно укрывает их, знает, таким белым одеялом; и, возможно, шепчет на ушко: «Засыпайте, милые мои, спите, пока снова не наступит лето».

Льюис Кэрролл

Начали падать снежные хлопья, которые кружились у ног людей, как домашние кошки. Это было волшебно, этот мир снежных шаров.

Сара Эдисон Аллен

Снегопад – единственная погода, которую я люблю. Он меня почти не раздражает, я часами могу сидеть у окна и смотреть, как идет снег. Тишина снегопадения. Она хороша для разных дел.

Эрленд Лу

Зима пробуждает аппетит. Пока на улицах лежит снег, шоколадное пирожное – лучшее лекарство.

Эрих Мария Ремарк

Снег на вид совсем как сахар, на вкус – как пустота.

Келли Линк

Когда идет первый снег, в первый день езды на санях, приятно видеть белую землю, белые крыши, дышится легко, славно, и в это время вспоминаются юные годы.

Антон Чехов

Между тем выпал снег. Всякий раз забываясь об этом ежегодном чуде, о снежном просторе и свежем морозном воздухе, о косо летящих снежинках, покрывающих все штрихами гравировки, и ясной голубизне неба.

Джон Апдейк

Стояла белая зима с жестокою тишиной безоблачных морозов, плотным, скрипучим снегом, розовым инеем на деревьях, бледно-изумрудным небом, шапками дыма над трубами, клубами пара из мгновенно раскрытых дверей и хлопотливым бегом продрогших лошадок.

Иван Тургенев

Снег начал сеяться с неба, и ветви дерев убрались инеем, будто заячьим мехом.

Николай Гоголь

Какое блаженство, что блещут снега, что холод окрец, а с утра моросило, что дико и нежно сверкает фольга на каждом углу и в окне магазина.

Белла Ахмадулина

Вот было бы здорово, если бы точно так же, как мы каждую зиму лепим во дворе снеговиков и снежных баб, можно было бы слепить себе снежное счастье, которое будет настолько холодно к другим, что никогда не уйдет от тебя!

Олег Рой

Шел снег. Если сощуриться и долго смотреть вверх, покажется, что Небо с Землей плывут навстречу, и уже не понять, то ли снежинки спускаются на лицо, то ли сам летишь, летишь вверх.

Мария Семенова

Провалиться по горло в снег – удовольствие, которое может оценить только тот, кто сам его испытал.

Эмили Бронте

На черном фоне оттаявшей земли всегда заманчивей и ярче белеет оставшийся кусочек снега.

Михаил Шолохов

Окрай небес – звезда омега, весь в искрах, Сириус цветной, над головой – немая Вега из царства сумрака и снега оледенела над землей.

Александр Блок

Стояла зимняя февральская ночь: все небо залито мириадами звезд; под полозьями звонко хрустел снег, точно кто хватался за железо закоченевшими на морозе руками.

Дмитрий Мамин-Сибиряк

Снег имеет свойство скрывать всю грязь города, и даже самые унылые кварталы, укрытые снегом, обретают подобие красоты.

Марк Леви

Аnekdot в тему

Белая зарплата – как снег, быстро тает, а черная – как уголь, с ней тепло.